

▶ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ◀
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
◉ НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРАН АФРИКИ РАН ◉

МАТЕРИАЛЫ

XXIV ВСЕРОССИЙСКОЙ
ШКОЛЫ МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ
«РОССИЯ И АФРИКА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ ПЛЮРИВЕРСАЛЬНОСТИ»

≈ МОСКВА, 3 ДЕКАБРЯ 2025 ГОДА ≈

АФРИКА

Материалы
XXIV Всероссийской школы молодых африканистов
**«Россия и Африка в условиях формирования новой
плюриверсальности»**

Москва, 3 декабря 2025 года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Африки Российской Академии наук

Материалы
XXIV Всероссийской школы молодых африканистов
**«Россия и Африка в условиях формирования новой
плюриверсальности»**

Рецензенты:

Шангараев Р.Н., д. п. н., Дипломатическая академия МИД России
Грибанова В.В., к.и.н., зав. Центром истории и культурной антропологии
ИАфр РАН

Москва, 3 декабря 2025 года

ISBN 978-5-91298-324-5

СОДЕРЖАНИЕ

Тезисы участников конференции

I. Страны Африки в современной системе международных отношений.....8

АБРАМОВА Е. Французская помощь развитию странам Африканского континента: в поисках новой стратегии.....8	8
АЛАТОРЦЕВА А. Социально-экономические причины Руандийского геноцида 1994 г. и Мальтузианский сценарий.....9	9
АНИСИМОВ Р. Россия и Запад в Сахеле: две стратегии борьбы с терроризмом.....10	10
БЕРЕЖНОВ А. Ливийский вопрос во внешней политике Египта и Алжира: соперничество или сотрудничество?.....11	11
БИДЖО АНДЕМЕ ЖОСЕ КРИСТИАН ЭНЕМЕ Безопасность в обмен на ресурсы: стратегическая конкуренция частных военных компаний в Африке.....12	12
ГРАЧЕВА Е. Сотрудничество РФ со странами Сахеля: взаимные связи и потенциал развития ..13	13
ДАВЫДОВ Д. Комиссия истины и примирения (КИП): успех или неудача? Долгосрочные последствия для социального единства Южной Африки.....15	15
ДЕРБЕНЕВ А. Стратегический треугольник: интересы США между Маврикием, Красным морем и восточным побережьем Африки.....16	16
ДЫНКИН Н. Динамика <i>coup d'état</i> на Африканском континенте в первой половине третьего десятилетия XXI века.....17	17
ЕФИМЕНКО С. Роль многонациональных предприятий Южно-Африканской Республики в современной системе международных отношений.....18	18
ЖУРАВЛЕВ П., ИВАНОВ В., КИЛЕЙНИКОВ Н. Оценка эффективности ВС ЮАР в ликвидации террористической угрозы на Африканском континенте.....19	19
ЗАХАРОВ К. Развитие политической культуры Туниса в 2011-2024 годах.....20	20
ЗАХАРЬЕВ Я. Африка южнее Сахары: движение к стабильности на примере эволюции технологических средств связи в начале XXI в.21	21
ЗЛОБИН Е. Европейская модель интеграции для Африки: следовать или прокладывать собственный путь?.....22	22
ИЛЬДЯКОВ А. Комплементарность научно-технического сотрудничества технологических стартапов России и Африки.....23	23
ИЛЬИН Е. Роль Российской Федерации в урегулировании ливийского кризиса.....24	24
КАМИНСКИЙ М. Сахельское направление российской внешней политики в первой половине 2020-х годов.....25	25
КЕВА ЕВОМБА ДХАЛЬЯ ХЕЛЕН. Французская политика безопасности в Африке.....26	26
КОСТАНЯН В. Роль американо-либерийцев в политической системе Либерии до и после переворота 1980 года.....27	27
КУЗЬМИНА У., СОРОКИНА Т. «Терроризм в Восточной Африке: деятельность группировки «Аш-Шабаб» и её влияние на безопасность региона».....28	28
ЛЕОНОВА С. От Занзибара до Великих Озер: Суахили как инструмент региональной интеграции и формирования общей идентичности в Восточно-африканском сообществе: на примере Танзании, Кении, Уганды и Руанды.....31	31
ЛИНЬКОВ В. Протесты в Танзании после президентских выборов: конфликтологический анализ.....32	32
МЕЛЬНИКОВА О. Транснационализация терроризма в Сахеле: джихадистские группировки как драйвер дестабилизации в регионе.....33	33

МЕРКУРЬЕВА А. Внешнеполитическая стратегия Турции в регионе Сахеля.....	34
МОКШАНОВ Д. Йеменский фактор в политике безопасности Восточной Африки: неформальные каналы взаимодействия хуситов с Сомали и Суданом.....	35
МЯКИШЕВ А. Терроризм и радикализм в Африке: глобальные и региональные аспекты.....	36
НИКИФОРОВ И. ЮАР и африканская повестка международных организаций (ООН, БРИКС, G20 и др.).....	37
ОВЧИННИКОВА М. Стратегическое перепозиционирование Франции в Африке: поиск новой роли в условиях глобальной конкуренции.....	38
ОРЛОВА Д. Пути и проблемы выхода Эфиопии к Красному морю.....	39
ОССЕБИ АНСЕЛЬМ РИГАН Региональное лидерство и многосторонняя дипломатия в Африке.....	40
ОСТРОВА В. Неоколониализм в Африке как нарушение принципа невмешательства во внутренние дела других государств.....	41
ПАНИН Н. Региональные державы в африканском контексте: методологический анализ проблемы на примере ЮАР и Нигерии.....	42
ПИХТОВ К. Цели и методы основных террористических акторов в странах Сахеля на примере Буркина-Фасо, Мали и Нигера.....	43
ПОПЕЛЬШКО Е., РАЕВСКАЯ М. Политическая нестабильность в Танзании на фоне выборов 2025 года.....	45
ПРИХОДЬКО Д., АРУТЮНЯН М. Сотрудничество КНР и ЮАР в сфере ИКТ.....	46
РОЖКОВ И. Истоки политической нестабильности в Буркина-Фасо.....	47
РОТАНЁВ А. Особенности политики сотрудничества Российской Федерации со странами Альянса государств Сахеля.....	48
СЕМЕНОВА Е. «Мягкая сила» России в Эфиопии.....	49
СЕРИКОВА В. Устройство Конфедерации государств Сахеля.....	51
СОРОКИНА С. Конституционно-правовые основы регулирования предвыборной агитации в Республике Зимбабве.....	52
СТРОЙКИНА Я. «Крах "Франсафрики" в Сахеле и переход к «многовекторности»: геополитическая переориентация Мали и Буркина-Фасо в условиях кризиса традиционного партнерства с Францией».....	53
ТИМОХОВА Е. Перспективы расширения японского присутствия в Африке в условиях глобальных изменений.....	56
ТОТХ Д. Страны Африки в современной системе международных отношений.....	57
ЧАДЕНКОВА А. Новая языковая политика в Западной Африке (на примере Мали, Буркина-Фасо и Нигера) в 2020-х гг.	59
ЧЕЛЫШОВ И. Политико-экономические основы суверенитета Марокко.....	60
ШАМАРОКОВА Е. Борьба с терроризмом в Центральноафриканской Республике: аспекты международного сотрудничества.....	61
ШМАКИН М. Лингвистическая трансформация Алжира: от постколониального наследия к глобальной интеграции.....	62

II. Исторические исследования.....64

БЕЙАЛА ЭЙЕ САЛОМОН РОЛАНД. Преступления французской армии в Камеруне в период войны за независимость (1955-1960 гг.).....	64
ГАНИЕВА К. Деятельность бывших нацистов в Египте в послевоенный период.....	65
ГЛУЩЕНКО А. Генезис военно-экономических связей России и Африки.....	66
ДАНИЛИНА Д. Становление государства Османа дан Фодио.....	67
ЗАХАРОВ Д. Совместная деятельность МККК и СОКК и КП в Африке: гуманитарная дипломатия сквозь «железный занавес».....	68
КУРОЧКИН Д. Сотрудничество Российской Федерации с Западной Африкой в постколониальный период (на примере Республики Гана).....	69
КУСОЧЕК М. Трансформация статуса Капской колонии в контексте англо-французского соперничества (1793–1815 гг.).....	71

ЛАЗУТИНА А. Нормативно-правовые акты Второй Республики (1848–1852) как доказательства дискриминационного положения коренного населения Алжира в рамках реализации политики ассимиляции.....	72
НЕСТЕРОВА Е. Попытки южноафриканской партии Фронт Свободы плюс/ФС+ по расширению социальной опоры: успехи и неудачи.....	73
ПАЗУХИН А. Военно-экономическое сотрудничество между СССР и Анголой с 1975 по 1992 год.....	74
ПОТАПОВА В. Административная практика Южно-Африканского Союза в подмандатной Юго-Западной Африке.....	75
САПУНЦОВ А. Африканские составляющие торговых маршрутов английской Ост-Индской компании.....	76
САФОНОВА М. Вклад СССР в борьбу за независимость Намибии (1960-е - 1990): основные направления поддержки.....	77
ТРАВКИН А. «Реторнадуш»: история португальской эмиграции из Анголы и Мозамбика в 1974-1976 гг.....	78
ФУРСОВА М. Влияние политики премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер на систему апартеида в ЮАР.....	83
ХНЫКИН Д. Советский фактор в восстании Симба: вмешательство или бездействие?.....	84

III. Ресурсы и экономический потенциал Африки.....86

АНДРЕЕВ Л. Финансовая инфраструктура иранского экспорта в страны Африки.....	86
ВЯТКИНА Е., МАКАРОВА С. Пилотные проекты зеленого водорода в ЮАР: От концепции к стройплощадке.....	87
ГЕЛЮТА М. «Ресурсное проклятие» Африки: политический аспект.....	87
ГРИГОРЬЕВА А. Партнерство Китая и ЮАР в сфере электромобилей: перспективы африканского производства.....	89
КРУПИНА А. Энергетическая инфраструктура как основа промышленного роста Западной Африки.....	89
КУПАЛОВ-ЯРОПОЛК А. Специфика цифрового перехода в экономике стран Юга Африки.....	91
ЛИС М. Водородная энергетика как ключ к энергетической, климатической и продовольственной устойчивости Африки.....	92
ЛУКИАН В. Дебиторская задолженность Румынии, возникшая в результате экспортной деятельности, международного экономического сотрудничества и других внешнеэкономических операций с государствами Африки.....	93
МИТИНА В. Сотрудничество России и стран Северной Африки в сфере агропромышленного комплекса	96
МУКХЕРДЖИ СОУМОДЖИТ Санкции и глобализация в Африке: политическая стабильность, управляемая нестабильность и логика контроля.....	97
НИКИТИН Т. Российский атом для Африки.....	98
НОВИКОВ А. Эволюция технической помощи в Африке и интересы внешних акторов.....	99
ОСЕЙ САФИ БОАХИМА Энергетический фактор во внешней политике Сенегала и Мавритании: новые газодобывающие державы на мировой арене.....	100
САРХАНОВ М. Африканский алюминий – курс на конкурентоспособность.....	101
СЕЛИВАНОВА К. Региональные особенности поступления ПИИ в экономику Танзании.....	103
СПИРИДОНОВ Д. Потенциал порта Дар-эс-Салам в рамках проекта МТК “Север-Юг”.....	104
СУТАКОВ Г. Новая модель двусторонних инвестиционных соглашений России для стран Африки.....	105
СУРКОВ В. Энергетическая политика Республики Чад: выбор между суверенитетом и благополучием.....	106
ЧЕКАШЕВ А. Корпоративные нефтяные войны в Ливии: трансформация конфликта и борьба за ресурсы.....	107
ЧЕРНОГОРОВА А. Китайские инвестиции в гидроэнергетике Эфиопии (на	

примере ГЭС «Возрождение»)	108
ЧЕРНЫШЕВА А. Порт Момбаса (Кения) - опорный пункт инициативы «Один пояс — один путь» для контроля над Восточноафриканским побережьем и выхода в глубь континента	109

IV. Социальные, культурологические и филологические

исследования.....111

АРХИПОВА Е., ПЕЧУРКИНА М. Женское общество Санде в Сьерра-Леоне и Либерии	111
АХМЕДОВА СЕВГИ Суахили как фактор формирования социокультурного пространства Восточной Африки	112
БРУСИЛОВСКАЯ С. Проблема повышения уровня грамотность населения в странах Африки южнее Сахары	113
ВЕРШИННИНА М. Образ Африки на страницах тюркоязычной прессы российского Закавказья (вторая половина XIX - начало XX вв.)	114
ГАЛКИНА Н. Взаимодействие правителей Кано с приверженцами традиционных культов в X–XV вв. (по данным Хроники Кано)	115
ГРИГОРЯН А. Социальные сети в Нигерии: цифровые практики одной из самых молодых африканских наций	116
ГУБЕЕВА Р. Влияние этнического многообразия на развитие политической системы Эфиопии	117
ГУНЯ М. Причины основания городов-государств хауса	118
ДМИТРИЕВА М. Революция поколения Z как новое политическое явление в странах Африки	120
ДРЕЛЬС Е. Этническая политика в Эфиопии и Эритрее в период правления Дерг (1974 – 1991 гг.)	121
ЕЛИСЕЕВА С. Социальный протест: ритуалы зар в контексте гендерного насилия в традиционном обществе	122
ЁЛЧЕВА К. Язык фула как язык дисперсионного типа	123
ЖИТНЯКОВСКАЯ В. «Африка для африканцев». Идеи Маркуса Гарви в контексте panaфриканского движения	124
ИЛЮШИН И. Межцерковный диалог между Русской и Эфиопской православными церквями: Особенности и основные направления в XXI в.	125
КИСЛИЦКИЙ П. Формирование китайской общины в Южной Африке в конце XIX — начале XX вв.	126
КЛИМОВ Д. «Хроника галласов» и другие эфиопские хроники как источник об истории оромо в Средние века	127
КОСТА ШИЛТОН АНИБАЛ Проблема гармонизации права в условиях социокультурного многообразия Республики Гвинея-Бисау (на примере социально-правовых институтов брака и наследования)	128
МУРАВЬЁВА Т. Культурно-просветительская деятельность как инструмент гуманитарной политики России в странах Западной Африки	129
НИКУЛИНА Е. Институт семьи и миграционные процессы в странах Западной Африки	130
РАСПОПИНА А. Роль африканской культуры в становлении бразильской идентичности	131
СВЕТЛОВА А. Образование, мобильность и гендерное неравенство: Сравнительный анализ опыта женщин из разных африканских стран	132
СМИРНОВА А. Особенности медиасферы африканских стран: между традицией и цифровизацией	134
СОБОЛЕВСКАЯ А. Географические условия развития геопространства этнорелигий в Африке	135
УЗБЯКОВА А. Кимбангизм как одно из самых влиятельных афрохристианских движений	136

ФЕДЯНИНА Е. Советско-африканское сотрудничество через призму футбола: опыт Валерия Непомнящего.....	137
ШМАКИН М. Лингвистическая трансформация Алжира: от постколониального наследия к глобальной интеграции.....	138

V. Африка и проблема миграций в современном мире.....140

АГАФОШИН М., ГОРОХОВ С., ДМИТРИЕВ Р. Возвратная миграция, реадмиссия и региональное сотрудничество: Дания – страны Африки.....	140
ГЛУХОВ Я. Рeadмиссия из Ирландии в африканские страны: регулирование возвратных миграционных потоков.....	141
ЖАМБИКОВ А. Африканская миграция в Швейцарию.....	142
ЖЕРЛИЦЫНА Н. Сравнительный анализ политики реадмиссии мигрантов во Франции, Испании, Португалии и Монако.....	144
ЗАХАРОВ И. Инструментализация возвратной миграции в страны Африки: опыт Великобритании.....	145
ЗАХАРОВА А. Программы добровольного возвращения мигрантов из Германии в страны Африки.....	146
СИДОРОВА Г. Проблема реадмиссии в европейских государствах (на примере стран Бенилюкса, Италии и государств Африки).....	147

Страны Африки в современной системе международных отношений

АБРАМОВА ЕКАТЕРИНА

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Французская помощь развитию странам Африканского континента: в поисках новой стратегии

Кризис политики «Франсафрик» с эпицентром в регионе Сахеля едва ли можно свести к затяжным французским военным операциям в регионе. Он имеет комплексную природу и охватывает в т.ч. такое немаловажное измерение африканского вектора внешней политики Франции, как содействие международному развитию. В самой Франции неоднократно звучали призывы к реанимации инструментов помощи [1], [2], которые уже давно перестали служить интересам французского влияния в Африке.

В условиях ограниченного бюджета географическая направленность помощи развитию зачастую противоречит императивам внешней политики Франции. При том что французская стратегия в Сахеле предполагала гармонизацию инициатив на треках безопасности и развития, вторая компонента значительно уступала по своему ресурсному обеспечению первой [3]. Недофинансирование касалось в первую очередь таких ключевых секторов, как школьное образование и сельское хозяйство [2], [4]. В экзистенциальном кризисе оказалась не только стратегия в области международной солидарности, но и сама институциональная система Франции, критикуемая за отсутствие эффективной межведомственной координации. В экспертных дискуссиях, в т.ч. под эгидой французского парламента, выдвигается целый ряд предложений — вплоть до воссоздания Министерства Сотрудничества и смещения фокуса донорских усилий в направлении англофонной Африки [1]. Однако вероятность адаптации

подобных предложений в условиях централизованной системы принятия внешнеполитических решений в Пятой республике остается под вопросом [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rapport d'information № 1841 (16e législature). Assemblée Nationale. 08.11.2023. URL: https://assembleenationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information# (дата обращения 01.11.2025).
2. Rapport d'information № 728 (2015–2016) «Sahel: repenser l'aide publique au développement». Sénat. 29.06.2016. URL: <https://senat.fr/rap/r15-728/r15-728.html> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Guillaumont Jeanneney S. and others. Allier sécurité et développement Plaidoyer pour le Sahel / Ferdi, 2016. - 100p.
4. Serge Michailof: «L'aide française au Sahel n'est que du saupoudrage». Le Point. 09.05.2017. URL: https://lepoint.fr/economie/serge-michailof-l-aide-francaise-au-sahel-n-est-que-dusaupoudrage-page-3-09-05-2017-2125889_28.php#11 (дата обращения 01.11.2025).
5. Чихачев А. Париж в поисках новой африканской стратегии. РСМД. 10.01.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/parizh-v-poiskakh-novoy-afrikanskoj-strategii/> (дата обращения 01.11.2025).

АЛАТОРЦЕВА АННА

МГИМО МИД РОССИИ

Социально-экономические причины Руандийского геноцида 1994 г. и Мальтузианский сценарий

Корни геноцида в Руанде 1994 г. уходят в эпоху колониализма, когда систематически закреплялось этническое неравенство между Тутси и Хуту. Колониальные власти предоставляли Тутси привилегированное положение с помощью системы «убухаке», ставшей основой для развития социальной напряженности.

Также, важнейшим фактором, приведшим к переходу от этнических противоречий к вооруженному конфликту, выступила ограниченность ресурсов при высокой плотности населения, когда ситуация стала развиваться по классическому Мальтузианскому сценарию. В состоянии борьбы за

выживание Хуту могли выбрать одну из двух стратегий: миграцию или борьбу за ресурсы с группой Тутси. Последние, в свою очередь, имели возможность как ответить на агрессию, так и избежать ее, выбрав вынужденное переселение на другие территории. Несмотря на то, что Руанда и ранее находилась в состоянии политического кризиса, именно в 1994 г. возникли «подходящие» для геноцида условия. А именно: ограниченные возможности миграции и отсутствие инфраструктуры, способной обеспечить жизнь и деятельность большого количества беженцев, слабая защита прав собственности и государственная поддержка доминирования Хуту.

АНИСИМОВ РОМАН

РГУ ИМЕНИ С.А. ЕСЕНИНА

Россия и Запад в Сахеле: две стратегии борьбы с терроризмом

Западные страны реализуют в Сахеле стратегию военно-силового сдерживания (операции «Бархан», поддержка G5 Sahel) [1]. Однако, несмотря на значительное присутствие, эта модель сталкивается с неспособностью купировать терроризм, берущий корни в социально-экономической слабости региона [3].

Россия, используя прагматичный подход, предлагает альтернативную модель сотрудничества. Москва наращивает военно-техническое взаимодействие с правительствами стран Сахеля (Мали, Буркина-Фасо, Нигер) [2], фокусируясь на поставках вооружений и обучении военных сил в обмен на экономические преференции.

Различия стратегий заключаются в следующем: Запад стремится к стабилизации через военное присутствие, тогда как Россия предлагает целевую поддержку для повышения потенциала местных сил. В условиях «усталости» Запада от затяжных антитеррористических операций, прагматичный, лишенный идеологической нагрузки, российский вектор

создает предпосылки для пересмотра архитектуры региональной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянов А. И., Сидорова Г. М. АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ В ЗОНЕ САХЕЛЯ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [Текст] / Емельянов А. И., Сидорова Г. М. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2021. — № 4 (845). — С. 47-63.
2. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2022. — Т. 22, № 2. — С. 411-421.
3. Conkar A. B. Development and Security Challenges in the Sahel Region // Draft Report. Mediterranean and Middle East Special Group (GSM). NATO Parliamentary Assembly. 2020. URL: <https://www.nato-pa.int/document/2020-development-and-security-challenges-sahel-region-conkar-042-gsm-20-e> (accessed: 25.10.2025).

БЕРЕЖНОВ АНДРЕЙ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Ливийский вопрос во внешней политике Египта и Алжира: соперничество или сотрудничество?

Ливийский кризис привел к росту терроризма, организованной преступности, контрабанды и нелегальной миграции в регионе. Египет и Алжир не остались в стороне от этого конфликта и стремятся обеспечить безопасность своих границ. Между странами периодически происходят встречи и переговоры о ситуации в Ливии.

Алжир традиционно выступает за разрешение конфликта дипломатическим путем и заявляет о своем нейтралитете. Но тем не менее при наступлении Х. Хафтара на Триполи в 2019-2020 гг. президент Алжира А. Теббун открыто выступил в защиту Правительства национального согласия, заявив, что оккупация ливийской столицы станет красной линией.

Египет делает ставку на объединение Ливии под предводительством Х. Хафтара, оказывая ему дипломатическую и военную поддержку. Каир при

помощи Ливийской национальной армии надеется разобраться с радикальными исламистскими группировками в Ливии, включая «Братьев-мусульман».

БИДЖО АНДЕМЕ ЖОСЕ КРИСТИАН ЭНЕМЕ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕСПУБЛИКА ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ

**Безопасность в обмен на ресурсы:
стратегическая конкуренция частных военных компаний в Африке**

Африка – лидер по числу вооруженных конфликтов в мире: 28 военных столкновений в странах континента в 2024 г. [1]. Преобладают внутригосударственные конфликты, для поддержки которых активно привлекаются иностранные частные военные компании. Последние предлагают боевые и охранные услуги в обмен на ресурсы Африки, прежде всего месторождения критически важного сырья, незаменимого для технологий зеленой энергетики, искусственного интеллекта и военных систем [2].

Стратегическая конкуренция частных военных компаний имеет три модели: 1) российская – обмен военной помощи на право на добычу полезных ископаемых и энергетическое партнерство; 2) американская – «миротворческие» сделки в обмен на ресурсы и противодействие доминированию Китая; 3) китайская – инвестиции в инфраструктуру в обмен на долгосрочный контроль над ресурсами, расширение присутствия в Африке и продвижение геостратегических амбиций [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рекорд 2024: 61 вооруженный конфликт в мире, больше всего в Африке. URL: https://tsargrad.tv/novost/rekord-2024-61-vooruzhennyj-konflikt-v-mire-bolshe-vsego-v-afrike_1284620 (дата обращения: 24.10.2025).

2. Economic Development in Africa Report 2023. URL: <https://unctad.org/publication/economic-development-africa-report-2023> (дата обращения: 24.10.2025).

3. Gnanguênon A., Kretzschmar M. From minerals to influence: Resource-for-security deals reshaping power dynamics in Africa. URL: <https://afripoli.org/from-minerals-to-influence-resource-for-security-deals-reshaping-power-dynamics-in-africa> (дата обращения: 24.10.2025).

ГРАЧЕВА ЕЛИЗАВЕТА

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РФ

Сотрудничество РФ со странами Сахеля: взаимные связи и потенциал развития

Курс на создание нового, более справедливого, демократического и сбалансированного многополярного миропорядка приводят к увеличению числа новых центров силы. В принятии политических решений участвует все большее количество участников, что способствует усилению роли Глобального Юга, в том числе и стран Африки, на международной арене.

Вопреки расхожему мнению о победе над колониализмом, он остается важной проблемой, несмотря на то что теперь называется «неоколониализмом». По этой причине БРИКС предложил коллективное видение, которое должно способствовать уменьшению диспропорции между Севером и Югом. [1]

Создание нового миропорядка и возрастание роли Глобального Юга на международной арене приводит к появлению новых связей и предоставляет потенциал для развития сотрудничества.

В число «новых центров силы» входят также страны региона Сахеля. В большинстве стран произошли коренные изменения, которые привели к росту влияния этих стран как на Африканском континенте, так и в мире.

Создание Конфедерации государств Сахеля произошло после выхода Буркина-Фасо, Мали и Нигера в январе 2024 г. из состава Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), что свидетельствовало о намерении правительств трех государств наметить общий курс политического

и экономического развития. Важно также отметить заявление лидеров трех стран о приверженности принципам и целям ООН. [2] Конфедерация стремится избавиться от неокOLONиальной зависимости, но, осознавая невозможность своей идеи без поддержки извне, обращается к незападным странам, таким как, например, Россия.

Следует отметить, что Конфедерация государств Сахеля была создана при поддержке Российской Федерации после переговоров в Уагадугу в сентябре 2023 г. представителей трех стран с делегацией Минобороны России во главе с замминистра обороны Юнус-Беком Евкуровым. [3]

Российская Федерация активно сотрудничает со странами региона, в особенности с Нигером, Мали и Буркина-Фасо, в различных областях: политика, экономика, торговля безопасность, наука, образование.

Так, в апреле 2025 года главы МИД трёх стран Сахеля приезжали в Москву на встречу с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым [3], в августе глава Минпросвещения и представители государств Конфедерации стран Сахеля (Нигер, Мали, Буркина-Фасо) провели онлайн-встречу [4], а 24 сентября в Нью-Йорке «на полях» 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча С. В. Лаврова с главами внешнеполитических ведомств стран-участниц Конфедерации. [5]

Упомянутые выше факты свидетельствуют об укреплении отношений с Россией, поскольку показывают смену вектора, так называемый «поворот на Восток».

Важно также отметить, что укрепление сотрудничества с Россией не означает отказ от других партнеров, как, например, от Франции, престиж которой заметно понизился после череды военных переворотов в регионе Сахеля. Бывшая метрополия остается важным партнером, поскольку имеет давние и крепкие связи в области инженерии, - в странах «тройки» до сих пор работают французские предприятия и специалисты, - энергетики, культуры, образования.

Таким образом, страны региона Сахеля находятся сейчас на основообразующем этапе формирования собственной идентичности и внешнеполитического курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги БРИКС саммита // 10.07.2025 URL: <https://e-cis.info/news/568/128906/> дата обращения: 10.10.2025
2. Подтверждение принципов ООН // 9.09.2025 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konfederatsiya-gosudarstv-sakhelya-i-dezintegratsiya-ekovas/> дата обращения: 13.10.2025
3. Конфедерация государств Сахеля и дезинтеграция ЭКОВАС // 9.09.2024 URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konfederatsiya-gosudarstv-sakhelya-i-dezintegratsiya-ekovas/?sphrase_id=188615389 дата обращения: 15.10.2025
4. Встреча в Москве с представителями стран Сахеля // Коммерсант // 04.04.2025 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7637765> дата обращения: 13.10.2025
5. Россия и государства Конфедерации стран Сахеля расширяют сотрудничество в образовательной сфере // пресс-служба минпросвещения 29.08.2025 <https://edu.gov.ru/press/10353/rossiya-i-gosudarstva-konfederacii-stran-sahelya-rasshirayut-sotrudnichestvo-v-obrazovatelnoy-sfere/> дата обращения: 13.10.2025
6. Пресс-служба МИД // 24.09.2025 URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/2048582/ дата обращения: 15.10.2025

ДАВЫДОВ ДЕНИС

СПБГУ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Комиссия истины и примирения (КИП): успех или неудача? Долгосрочные последствия для социального единства Южной Африки

Окончательный демонтаж в 1994 г. системы апартеида в Южно-Африканской Республике (ЮАР) поставил перед новым руководством страны в лице президента Н. Манделы и его «Африканского национального конгресса» вопрос о том, как именно строить новую Южную Африку после 46 лет дискриминации и систематического государственного насилия.

Происходивший процесс переоценки прошлого в ЮАР, где в 1996 г. была учреждена Комиссия истины и примирения, возглавляемой архиепископом

Д. Туту, стал примером для многих стран «третьего мира». КИП смогла поддержать новую демократию и предотвратила массовую месть чернокожего населения по отношению к африканерским элитам.

Тем не менее, существуют и негативные последствия работы КИП, поскольку предоставление амнистии не всегда было оправдано, что вызывало недовольство семей жертв режима, а также не было решено основное наследие апартеида — экономическое неравенство и нахождение большей части земель в руках белых.

ДЕРБЕНЕВ АНДРЕЙ

ИНСТИТУТ США И КАНАДЫ ИМ. АКАДЕМИКА Г. А. АРБАТОВА

Стратегический треугольник: интересы США между Маврикием, Красным морем и восточным побережьем Африки

6 мая 2025 г. Трамп заключил с хуситами сделку. Хуситы не поддались западному диктату и внесли некий элемент новизны в ситуацию. Красное море - традиционный объект доминирования, возможно занимая второе место в ближневосточной стратегии после Израиля. Иран, Китай и Россия — явные мишени этой стратегии именно в этой очередности. Не понятно смогут ли США задавить экономически то, что не смогли силой. США и Великобритания усиливают присутствие в Восточной Африке, особое внимание уделяя Маврикию. Вопрос о принадлежности архипелага Чагос Маврикию является частью более масштабных изменений в региональной политике. Традиционные вопросы, такие как борьба за влияние крупных держав, контроль над важными морскими путями, сегодня проявляются в новом свете. США усиливают силовое проецирование на Диего-Гарсия.

ДЫНКИН НИКИТА
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

**Динамика *coup d'état* на Африканском континенте в первой половине
третьего десятилетия XXI века**

В период 2020–2025 гг. на африканском континенте было зафиксировано 10 успешных военных переворотов, что больше, чем за предшествующие 30 лет. В зарубежной литературе этот феномен получил название «пояс переворотов», при этом исследователи настаивают на наличии связи между указанными событиями и влиянием России [1, с. 148].

Анализ социально-экономических причин демонстрирует, что существует ограниченный доступ к водным ресурсам [2, с. 120], опасность эскалации террористической угрозы в регионе [3, с. 101]. Однако это не объясняет почему произошла интенсификация военных переворотов, поэтому необходимо обратиться к их структуре.

Последние перевороты происходили как с демонстрациями, так и без них с последующим силовым захватом власти. Логика использования военных в достижении политических целей свойственна США, именно так был произведен переворот по свержению Нго Динь Зьема [4, с. 642].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Engels Bettina Coups and neo-colonialism // Review of African Political Economy. - 2023. - № 50, Issue 176. - С. 147-153
2. Костелянец С. «Конфликт в суданском регионе Дарфур: региональный аспект» Россия и мусульманский мир, no. 9 (279), 2015, С. 120-136.
3. Жамбиков Александр Мунирович Вооруженный конфликт в Сахельском регионе и усилия ЭКОВАС по его урегулированию // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №4. С. 100-114
4. Дипломатия / Генри Киссинджер ; [пер. с англ. В. Верченко]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 896 с.

ЕФИМЕНКО СЕРГЕЙ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Роль многонациональных предприятий Южно-Африканской Республики в современной системе международных отношений

Многонациональные предприятия Южно-Африканской Республики (МНП ЮАР) активно расширяются в соседних государствах, формируя экономические связи и инфраструктурные связи. Через филиалы и совместные предприятия МНП ЮАР распространяют управленческие практики, технологии, стандарты качества и корпоративного управления. [1, с. 8]

МНП ЮАР участвуют в лоббировании правил ведения бизнеса, торговых и инвестиционных соглашений, стандартов безопасности и экологии. [2, с. 134] Однако конкуренция с внешними игроками: китайские, европейские и южноамериканские компании усиливают конкуренцию в Африке, вынуждая эти компании адаптироваться (кооперация, консолидация, цифровая трансформация). [3, с. 172]

Таким образом, МНП ЮАР являются ключевым звеном между национальной экономикой страны и глобальной экономической системой. Они усиливают экономическое присутствие ЮАР в Африке и мире, формируют каналы торговли, инвестиций и технологического обмена, а также выступают важными субъектами экономической дипломатии. [4, с. 44]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. Экономика Южно-Африканской Республики в многополярном мире // Вестник МИРБИС, 2023, №3 (35), с. 6–21.
2. Сапунцов А.Л. Типологические характеристики экспансии многонациональных предприятий развивающихся стран в экономику Африки // Вестник университета, 2017, №12, с. 132–139.
3. Фогель Д.В. Воздействие институциональной среды стран БРИКС на приток прямых иностранных инвестиций (на примере ЮАР) // Львовские чтения — 2017. Сборник статей V Всероссийской научной конференции, под научной редакцией Г. Б. Клейнера, М.: Издательский дом ГУУ, 2017, с. 171–174.

4. Ramamurti R. (2012). What is really different about emerging market multinationals? *Global Strategy Journal*, 2(1), 41–47. — обзор особенностей компаний из развивающихся рынков.

ЖУРАВЛЕВ ПЕТР, ИВАНОВ ВСЕВОЛОД, КИЛЕЙНИКОВ НИКИТА

ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Оценка эффективности ВС ЮАР в ликвидации террористической угрозы на Африканском континенте

Современный терроризм в Африке быстро трансформируется, и для разрешения этой проблемы требуются континентальное сотрудничество. На континенте развитию радикализма пытаются противостоять коллективно, но вклад отдельных стран значительно больше. Так, ЮАР, как одна из стран-лидеров Чёрного континента, активно участвует в антитеррористических операциях.

Целью данной работы является изучение роли и оценка эффективности ЮАНСО (Южно-Африканские национальные силы обороны) ЮАР в подавлении террористических угроз на африканском континенте.

В рамках исследования были затронуты следующие аспекты: изучение понятийного аппарата и теоретической базы в области исследований проблем терроризма, доктринально-политической системы внешней политики ЮАР и характера участия армии ЮАР в ходе антитеррористических операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers. Moscow: Institute for African Studies; Haifa: University of Haifa, 2021
2. South African Defence Review 2014
3. Худайкулова А. В. Регионализация миротворчества в Африке: опыт Африканского союза // Вестник РУДН: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 339—357.

ЗАХАРОВ КИРИЛЛ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ГАУГН

Развитие политической культуры Туниса в 2011-2024 годах

Во Второй Жасминовой революции приняли участие многие разноплановые социальные группы. Социологическая статистика подтверждает, что после отстранения президента Бен Али от руководства сохранилась высокая степень политической активности граждан: в 2011 году 54% избирателей выбрали Национальное учредительное собрание [1; 42], на президентских выборах 2014 года свой голос отдали 64,6% избирателей из 48% населения страны [2].

В 2022 году в Тунисе на всенародном референдуме была принята новая конституция. Уже тогда отмечалась политическая пассивность избирателей: участие в голосовании приняли 30,5% [3; 368]. На парламентских выборах 2022 года законодательный орган был сформирован при участии 11,2% граждан с правом голоса – эта явка была признана самой низкой с 1945 года [4; 14].

При наличии атрибутов демократического режима социологические опросы показывают низкую явку избирателей на референдумах последних лет. Это говорит о появлении у Туниса черт гибридного политического режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашур Рафаа Бен, Ашур Сана Бен. Демократические преобразования и политическая реформа в Тунисе: между конституционной законностью и революционной легитимностью // СКО. 2013. №3 (94). С 34-49.
2. Олег Садовский. Центризбирком Туниса: на президентских выборах явка по стране составила 64,6% // ТАСС. 23.11.2014. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1592107> (дата обращения: 31.10.2025).
3. Бурова А.Н. Избирательная система Тунисской Республики // Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / науч. ред. А. А. Автономов, В. И. Лысенко. — М.: РЦОИТ, 2023 — С. 349–493.
4. Тунисская республика. Выборы Ассамблеи народных представителей 17 декабря 2022 года. Итоговый доклад Наблюдательной миссии Общественной палаты Российской Федерации // Общественная палата Российской Федерации. 42 с.

Африка южнее Сахары: движение к стабильности на примере эволюции технологических средств связи в начале XXI века

Многострадальный субрегион черного континента - Экваториальная Африка десятилетиями сотрясается гражданскими войнами, военными переворотами, противоправными испытаниями бактериологического и биологического оружия развитыми странами Запада и транснациональными корпорациями (ТНК) [1]. Страшный опыт отсутствия эффективных изменений и инициатив 1990х -2000х гг. заложил предпосылки развития систем связи и коммуникаций, как ключевого базиса инфраструктуры безопасности [2, с. 590-605]. В рамках нового этапа развития многополярного мира, континент подвергается беспрецедентному вовлечению в «Большую игру» развитых стран мира [3].

С 2000х гг. наблюдается устойчивая тенденция поставщиков бесплатной инфраструктуры системы связи с целью реализации дорогостоящих проектов на черном континенте: Китайская Народная Республика (КНР), Индия и Российская Федерация являются основными заинтересованными внешними игроками, противостоящими технологии «управляемого хаоса», в которой заинтересованы США, Англия, Франция, Бельгия, Нидерланды и ТНК[1;3-5].

Несмотря на нестабильность в субрегионе Экваториальной Африки можно отметить определенные успехи сетевой коммуникации между объектами застройки (часто финансируемые КНР), центральными властями и правоохранительными органами. Что в разы повысило безопасность иностранных строителей в данных странах черного континента с уровня 1990х -2000х гг. [3]. Вторым важным аспектом связи выступают беспилотные дроны многофункционального назначения военных и гражданских целей от дронов-поисковиков и дронов-сканнеров до грузовых приборов разного объема с

функцией доставки медикаментов, продовольствия, вооружений, материалов и иного [4-5].

Система портативных систем сотовой связи в Африке, крайне актуальна на месторождениях природных ресурсов в местах, где обычные опции не действительны (горные плато, шахты, джунгли-расчистка дикого леса, зоны залежей железа, блокирующие стандартные сигналы сотовой связи и др.)

Благодаря конвейерной сборке и удешевлению технологий оборудования связи, все большие ареалы стран Африки будут вовлекаться в систему актуальной инфраструктуры связи, как фактора и объекта безопасности в действительности 2020х -2030х гг. [1;3-5]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. Москва, 2022.
2. Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. T. 11. № 4. С. 590-605.
3. Г.М. Сидорова. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка //Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. № 10. С. 898-904.
- 4.<https://africacenter.org/spotlight/drone-proliferation-africa-destabilizing/> 24.09.2025.
5. <https://dronesforafrica.com/> 01.10.2025.

ЗЛОБИН ЕГОР

МГИМО МИД РФ

Европейская модель интеграции для Африки: следовать или прокладывать собственный путь?

Теории региональной интеграции изначально разрабатывались для понимания и объяснения европейской интеграции, особенно в контексте послевоенной Европы. В дальнейшем они стали применяться и к другим регионам, включая Африку [Laursen, 2008].

АС во многом перенял институциональную модель ЕС, однако его ключевые институты остаются либо ограниченными в полномочиях, либо не функционирующими. Тем не менее, как отметил видный южноафриканский

политолог К. Готтшалк, «большого [чем Африканский союз] достиг лишь Европейский союз, у которого в 200 раз больше служащих и в 400 раз больше средств в бюджете» [Gottschalk, 2014].

Европейский опыт не может быть механически перенесен в африканский контекст из-за исторических, политических и социально-экономических различий.

Успешное развитие африканской интеграции возможно только при адаптации европейских практик к африканской специфике, укреплении финансовой автономии, консолидации ценностных оснований и формировании эффективной правовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Keith Gottschalk. 13th Conference of Africanists. Moscow 2014. 50 Years of the OAU-AU & their Sub-Regional Affiliates p.8.
2. Laursen, F. (2008). Theory and practice of regional integration. Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series, Vol 8, No. 3.

ИЛЬДЯКОВ АЛЕКСАНДР

ИАФР РАН

Комплементарность научно-технического сотрудничества технологических стартапов России и Африки

Анализ современных исследований показывает растущий интерес к изучению комплементарности в международном научно-техническом сотрудничестве [1,2]. Однако специфика российско-африканского взаимодействия на уровне стартапов остается малоизученной.

Комплементарность сотрудничества проявляется в сочетании российских deep-tech компетенций, основанных на передовых знаниях и научных достижениях с африканскими адаптивными инновациями, ориентированными на преодоление специфических вызовов континента [3]. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества являются

AgriTech, HealthTech и FinTech. Реализация потенциала сотрудничества требует развития механизмов государственной поддержки совместных проектов, а в перспективе создание исследовательских центров, технопарков и венчурных фондов, ориентированных на поддержку совместных инициатив. Эффективная реализация комплементарности позволяет создать синергетический эффект, способствуя диверсификации российского технологического экспорта и ускорению цифровой трансформации африканских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arzhaev F. (2024). International scientific and technical cooperation: from partnership to conflict. *Economic Strategies*. 32-38. 10.33917/es-5.197.2024.32-37.
2. Vráblová M., Bonetti G., Henahan G., Brown R., Sykora P., Marks R., Miertus S., Lorusso L., Tartaglia G.M., Ergoren M., Dundar M., Micheline S., Miertuš J., Connolly S.T., Martin D., Bacu A., Herbst K., Bertelli M. (2024). Promoting International Scientific Cooperation: the Role of Scientific Societies. *The EuroBiotech Journal*. 8. 115-121. 10.2478/ebtj-2024-0011.
3. Ильдяков А.В. Научно-техническое сотрудничество российских и африканских цифровых стартапов: особенности и взаимные интересы /А.В. Ильдяков // *Экономические отношения*. – 2025. – Т. 15, № 4. – DOI 10.18334/eo.15.4.123891. – EDN WVQETT.

ИЛЬИН ЕГОР

РУДН ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

Роль Российской Федерации в урегулировании ливийского кризиса

Начавшаяся в 2011 г. и пережившая несколько трансформаций, гражданская война в Ливии продолжается до сих и оказывает влияние как на соседние страны, так и на Средиземноморье в целом [1, с. 314, 317]. Вследствие этого, а также больших запасов нефти и стратегического положения в регионе, кризис в Ливии привлекает внимание внешних акторов, в том числе, и Российскую Федерацию [4, с. 19].

Россия поддерживает контакт со всеми сторонами конфликта и выступает за мирное его разрешение путем диалога между самими ливийцами [2]. Это проявляется в дву- и многосторонних встречах с представителями

Запада и Востока Ливии с российскими официальными лицами. Это дает возможность развивать контакты между враждующими сторонами и подталкивать их к выработке совместных решений.

Россия также внесла большой вклад в работу Берлинской конференции в 2020 г., которая привела к переходу урегулирования ливийского кризиса на новый уровень [3, с. 60].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махмутова М.И. Ливийская проблема как угроза африканской и средиземноморской безопасности // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества: Сборник статей Международного научного конгресса, Москва, 18 мая – 24 2020 года. Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. С. 314–319.
2. Россия в ООН: ливийцы сами должны решить судьбу своей страны // EurAsia Daily. 23.08.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/23/rossiya-v-oon-liviytsy-sami-dolzheny-reshit-sudbu-svoey-strany> (дата обращения: 26.10.2025).
3. Трунов Ф. О. Взаимодействие РФ и ФРГ по урегулированию вооружённых конфликтов: Движение к новому уровню доверия? // Россия и современный мир. 2021. № 1 (110). С. 47-68.
4. Фролов А.В. Борьба за Ливию: внешние игроки и их ставки // Ученые записки Института Африки РАН. № 2 (55). 2021. С. 19–36.

КАМИНСКИЙ МАКСИМ

РУДН ИМ. П. ЛУМУМБЫ

Сахельское направление российской внешней политики в первой половине 2020-х годов

На современном этапе отмечается рост внимания к Африке во внешней политике России. В качестве одного из наиболее важных африканских регионов для российской дипломатии можно выделить зону Сахеля.

Россия и сахельские страны последовательно увеличивают уровень двухсторонних и многосторонних отношений. Растёт количество встреч на высшем уровне. Вместе с тем развивается диалог в многостороннем формате по линии Конфедерации государств Сахеля, Африканского союза и Форума

«Россия – Африка». В первой половине 2020-х годов нарастают связи между Россией и сахельскими странами по направлениям бизнес-дипломатии, военного сотрудничества, гуманитарной помощи.

Россия и сахельские страны развивают отношения на взаимовыгодных условиях. Стороны привержены принципам поддержания безопасности, защиты суверенитета, увеличения экономических связей, сохранения традиционных ценностей, дипломатической взаимоподдержке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Аюма А.К., Бианки В.А., Бондаренко А., Калашник О.А., Панин Н.А., Шелковников А.И. Перспективы и задачи российско-африканского сотрудничества. М., 2024.
2. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Конфедерация государств Сахеля и дезинтеграция ЭКОВАС // РСМД. 09.09.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konfederatsiya-gosudarstv-sakhelya-i-dezintegratsiya-ekovas/> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Совместное заявление по итогам консультаций министров иностранных дел Российской Федерации и Конфедерации государств Сахеля (АГС), Москва, 3 апреля 2025 года // МИД РФ. 04.04.2025. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2007205/ (дата обращения: 15.10.2025).

КЕВА ЕВОМБА ДХАЛЬЯ ХЕЛЕН
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГАБОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Французская политика безопасности в Африке

Правовую основу французской политики безопасности в Африке составили соглашения о деколонизации франкоязычных стран Африки в 1959-1960 гг. в сфере обороны и военного сотрудничества [1, р. 438]. В XX в. они позволили создать национальные армии, обеспечили влияние Франции в разрешении военных конфликтов на континенте и привели к чрезмерной милитаризации франко-африканских отношений [2, р. 2-5].

В современных условиях в сфере безопасности Франция осознает необходимость отказаться от патронажа и перейти к равному партнерству с африканскими государствами. Однако принципы военной политики Франции изменчивы, поддаются влиянию мировой экономической и политической повестки [3, с. 41], а также проигрывают конкретным действиям России, отдающей приоритет военно-техническому сотрудничеству со странами Африки, их потребностям в сфере безопасности [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Traités et accords signés avec les gouvernements de plusieurs républiques africaines. – Adoption de projets de loi // Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Sénat. Compte rendu intégral des séances. Séance du Jeudi 15 Juin 1961. URL: https://www.senat.fr/comptes-rendus-seances/5eme/pdf/1961/06/s19610615_0427_0450.pdf (дата обращения: 30.10.2025).
2. Vircoulon T. Le dilemme de la relation militaire franco-africaine Réinventer ou tourner la page ? Briefings de l'Ifri, Ifri, 2024.
3. Петкова Е. В. Африканская политика Франции: поиск возможностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 40-47.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № Пр-229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 30.10.2025).

КОСТАНЯН ВАСИЛ

МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Роль американо-либерийцев в политической системе Либерии до и после переворота 1980 года

После войны за независимость (1775-1783 гг.) в США появились свободные чернокожие - бывшие рабы, получившие свободу от своих хозяев. Хотя они формально были свободными, у них по-прежнему не было базовых гражданских прав. С целью решить проблему свободных чернокожих американская элита разработала проект их репатриации в Африку. Так, в 1816 г. было создано Американское колонизационное общество (АКО), которое в 1822 г. основало на территории нынешней Либерии колонию. В 1847 г.

американо-либерийцы - свободные чернокожие, переселившиеся в Либерию, - провозгласили независимость Республики Либерия [1, с. 27-33, 122].

За годы независимости политическую элиту страны составляли американо-либерийцы, которые, исходя из опыта США, создавали свои партии. Сначала во власти была Республиканская партия, но в дальнейшем на первый план вышла Партия истинных вигов, непрерывно правившая с 1899 по 1980 гг. [2, р. 11]. При этом коренное население Либерии (этносы кпелле, басса, кру и т.д.) в управлении страной не участвовали и считались второсортными гражданами [3, р. 190]. Однако после военного переворота 1980 г. власть американо-либерийцев была свергнута, а их влияние в политической системе было сведено к минимуму [4, р. 100].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Френкель М.Ю. История Либерии в новое и новейшее время. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 1999. Стр. 302
2. Hanaoka, S. (2024). Party Politics and Change of Ethnic Salience in Post-Conflict Africa: A Comparative Analysis of Sierra Leone and Liberia. *Ethnopolitics*. P. 1–25
3. Ojo E.O., Agbude G.A. An Exploration of the Historical and the Political Backgrounds of Liberia // *An International Journal of Arts and Humanities*. 2012. №Vol. 1 (3). P. 187-200
4. Konah B.B., Arun K. The history of the civil war in Liberia // *International Journal of Political Science and Governance*. 2025. №Vol. 7, Issue 5, Part B. P. 98-105

**КУЗЬМИНА УЛЬЯНА,
СОРОКИНА ТАИСИЯ**
ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

«Терроризм в Восточной Африке: деятельность группировки «Аш-Шабаб» и её влияние на безопасность региона»

Восточная Африка как зона повышенной нестабильности.

Регион Восточной Африки — один из самых уязвимых на континенте. Здесь сталкиваются политическая нестабильность, межэтнические конфликты, бедность и слабость государственных институтов. Эти факторы

создают благоприятные условия для распространения экстремизма и терроризма.

Возникновение группировки «Аш-Шабаб».

Террористическая организация «Аш-Шабаб» (в переводе с арабского — «молодёжь») сформировалась в середине 2000-х годов в Сомали. Она выросла из радикального крыла Союза исламских судов, который пытался установить шариатское правление. После падения Союза под ударами войск Эфиопии радикалы ушли в подполье и начали партизанскую борьбу.

Идеология и цели «Аш-Шабаб».

Главная цель группировки — создание исламского государства в Сомали и распространение радикальной идеологии на соседние страны. Организация тесно связана с «Аль-Каидой» и разделяет её глобальные экстремистские взгляды. «Аш-Шабаб» активно использует религиозную риторику для вербовки молодых людей, особенно из бедных и маргинализированных слоёв населения.

Методы деятельности и тактика.

Группировка применяет классические террористические методы: взрывы, нападения на военные и гражданские объекты; похищения людей, включая иностранцев; убийства журналистов, чиновников и мирных жителей; использование пропаганды через радио, интернет и социальные сети для вербовки сторонников.

«Аш-Шабаб» также собирает налоги на подконтрольных территориях, занимаясь фактически теневым управлением.

Крупнейшие теракты и последствия.

2013 г. — нападение на торговый центр Westgate в Найроби (Кения): более 60 погибших.

2015 г. — атака на университет Гарисса: 148 человек убито, большинство — студенты.

Регулярные взрывы в Могадишо, где гибнут десятки мирных жителей.

Эти нападения подрывают безопасность в регионе, усиливают страх среди населения и наносят серьёзный удар по экономике, особенно туризму и торговле.

Гуманитарные и социальные последствия.

Из-за постоянных атак и боевых действий тысячи людей становятся беженцами.

Население страдает от отсутствия продовольствия, разрушения инфраструктуры и закрытия школ и больниц.

Молодёжь, не имея доступа к образованию и работе, часто становится лёгкой добычей для вербовщиков террористов.

Международная реакция и борьба с «Аш-Шабаб».

Правительство Сомали при поддержке миссии Африканского союза (AMISOM) и США проводит операции против боевиков.

Кения и Эфиопия активно участвуют в военных действиях, опасаясь распространения терроризма на свою территорию.

ООН и ЕС оказывают гуманитарную и финансовую помощь.

Несмотря на военные успехи, уничтожить «Аш-Шабаб» полностью пока не удалось. Организация адаптируется, меняет тактику и продолжает действовать.

Основные причины живучести терроризма:

слабость центральной власти в Сомали;
коррупция и недостаток ресурсов у государственных структур;
бедность и безработица, особенно среди молодёжи;
межплеменные противоречия и отсутствие национального единства.

Все эти факторы создают питательную среду для распространения экстремистских идей.

Пути преодоления угрозы.

Борьба с терроризмом должна быть комплексной:

не только военной, но и социальной;
необходимо развивать экономику, образование, инфраструктуру;

проводить идеологическую работу, противодействуя экстремистской пропаганде;

усиливать региональное и международное сотрудничество.

Заключение. «Аш-Шабаб» — это не просто террористическая организация, а отражение глубинных проблем Восточной Африки.

Пока сохраняются бедность, политическая нестабильность и слабость государства, терроризм будет находить поддержку.

Только укрепление институтов, улучшение качества жизни и совместные усилия африканских стран и мирового сообщества способны обеспечить региону долгожданный мир и безопасность.

ЛЕОНОВА СОФЬЯ

МГИМО МИД РОССИИ

**От Занзибара до Великих Озер: Суахили как инструмент
региональной интеграции и формирования общей идентичности в
Восточно-африканском сообществе: на примере Танзании, Кении,
Уганды и Руанды**

Язык суахили, исторически сложившийся как лингва-франка побережья Суахили, сегодня превращается в ключевой фактор региональной интеграции в Восточной Африке. Его роль выходит далеко за рамки простого средства общения, становясь инструментом политики, экономики, культуры и формирования наднациональной идентичности [1, с. 162].

Исторически суахили служил посредником в торговле между африканским побережьем и арабским миром, что заложило основу для его межэтнического и межгосударственного статуса. В современный период, особенно с активизацией Восточноафриканского сообщества (ВАС), суахили получил официальное признание наряду с английским.

В Танзании Суахили является государственным языком и выступает основой национального единства. В Кении он имеет статус официального

языка, а в Уганде и Руанде наблюдается растущий интерес к его изучению как языку регионального общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mbiti J.S. African Religions and Philosophy. New York, 1969.
2. Mbaabu I. Language Policy in East Africa. Nairobi, 1996.
3. Москвитина А.Ю. Национальный язык как тема современной латино- и арабографичной поэзии на суахили в Восточной Африке // Институт языкознания РАН. – 2023. – № 2. – С. 89–112.
4. Хейфец В.Л. Международная интеграция. М., 2022.

ЛИНЬКОВ ВЛАДИМИР

ИЕИВИ РГГУ

Протесты в Танзании после президентских выборов: конфликтологический анализ

После выборов 29 октября в Танзании, ранее известной своей стабильностью и внутривластным спокойствием, начались протесты и массовые акции [1]. В связи с их масштабом правительству пришлось перевести госслужащих на дистанционный режим работы [2]; при разгоне протестов применяется слезоточивый газ [3], а международные организации выражают свою озабоченность ситуацией [4]. Точной оценки количества погибших нет; партия ЧАДЕМА даёт оценку «примерно 700 человек» [5], ООН – «более 10 человек» [4].

Нетипичность ситуации для страны, а также новые факторы и тенденции (ситуацию причисляют к «восстаниям поколения Z» [6]) требуют анализа. Для этого актуальны методы конфликтологии.

Учитывая участников конфликта (включая внешних акторов), их мотивы, эволюцию конфликта, его контекст и особенности; сравнивая его с другими конфликтами, можно изучить эффективность разрешения данного конфликта, смоделировать варианты его развития, разрешения или возникновения вновь (в целях его предупреждения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Uchaguzi Mkuu Tanzania 2025: Maandamano ya siku ya uchaguzi yana maanisha nini? // BBC News Swahili. 31.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/swahili/articles/cn51q91p6l0o.amp> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Tanzanian civil servants work remotely after security warning on election day // Anadolu Ajansi. 30.09.2025. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/tanzanian-civil-servants-work-remotely-after-security-warning-on-election-day/3730709> (дата обращения: 01.10.2025).
3. More protests in Dar es Salaam after chaotic Tanzanian election // Reuters. 31.09.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/tanzania-tells-civil-servants-students-stay-home-after-chaotic-election-2025-10-30/> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Tanzania opposition says hundreds killed in vote protests, UN calls for probe // Reuters. 31.09.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/tanzania-government-downplays-violent-protests-promises-return-order-2025-10-31/> (дата обращения: 01.10.2025).
5. About 700 killed in Tanzania election protests, opposition says // The Guardian. 31.09.2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/oct/31/tanzania-election-protests-opposition> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Hali nchini Tanzania imezidi kuwa tete kufuatia kuongezeka kwa wimbi la maandamano yanayoongozwa na vijana wa kizazi cha Gen Z // Didas TV Open Mic. 31.09.2025. URL: <https://www.facebook.com/didasdunia.gmail/videos/dar-es-salaam-hali-nchini-tanzania-imezidi-kuwa-tete-kufuatia-kuongezeka-kwa-wim/1527831701588239/> (дата обращения: 01.10.2025).

МЕЛЬНИКОВА ОЛЬГА

МГИМО МИД РОССИИ

Транснационализация терроризма в Сахеле: джихадистские группировки как драйвер дестабилизации в регионе

Террористическая активность джихадистских группировок JNIM со стороны «Аль-Каиды» и «ИГ Сахель» привела к эскалации насилия в Сахельском регионе [1]. Джихадистские формирования возникли в результате образования «вакуума» ввиду непродуманной социально-экономической политики и межэтнических противоречий [2]. В 2023 году территория под контролем «ИГ Сахель» расширилась вдвое. JNIM наращивает свое присутствие в Мали, Буркина-Фасо и Нигере [3]. С начала 2025 года зафиксированы случаи нападения исламистских группировок на Мавританию, Сенегал и Гамбию, которые ранее практически не сталкивались атаками.

Теракты джихадистов в Бенине и Того свидетельствуют о транснационализации терроризма за пределы Сахельского региона [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ziso E., Hamandishe A. Coups and Terror in the Sahel: Terrorist groups' exploitation of state fragility and ungoverned spaces in Niger and Burkina Faso // Journal of Central and Eastern European African Studies. 2024. Vol. 4, No. 2. P. 28
2. Жерлицына Н. А. Террористический кризис в Сахеле: пример Буркина-Фасо // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2022. № 6. С. 165–177
3. Смещение фронта воинствующего исламистского насилия в Сахеле [Электронный ресурс] // Африканский центр. URL: <https://africacenter.org/spotlight/militant-islamist-violence-sahel/> (дата обращения: 23.10.2025)
4. Global Terrorism Index 2023: Measuring the Impact of Terrorism. Sydney: Institute for Economics & Peace, 2023. P. 48.

МЕРКУРЬЕВА АННА

ФМП МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Внешнеполитическая стратегия Турции в регионе Сахеля

Внешняя политика Турции с 2002 года основывается на концепции Ахмета Давутоглу, автора книги «Стратегическая глубина: международные позиции Турции». Согласно концепции, Турция должна использовать многовекторной подход, играть ведущую роль в урегулировании конфликтов и стать региональным лидером с помощью использования «мягкой силы». В августе 2008 года на Турецко-Африканском Саммите в Стамбуле была принята «Стамбульская декларация о сотрудничестве Турция-Африка: партнёрство и солидарность во имя общего будущего», со многими странами были подписаны соглашения о торговле, гуманитарных и инфраструктурных проектах. Была создана Турецко-африканская Торговая палата.

После событий Арабской весны произошла эволюция в сторону неоосманизма и панисламизма, Турция стала позиционировать себя как лидер исламского мира и защитника стран «Глобального Юга» от «неоколониализма» Запада. Организация «Хизмета» и турецкий бизнес

закреплялись в Сахеле и формировали связи с африканскими элитами, часто используя идею исламской общности. Турецкие государственные организации также активно работали, реализуя инфраструктурные и гуманитарные проекты и формируя логистические связи. Военные перевороты в Мали, Буркина-Фасо и Нигере и уход Франции позволили Турции занять место лидера в Сахеле. Военное сотрудничество с новыми властями помогли завоевать авторитет. Поставки вооружений и деятельность турецких ЧВК дают возможность Турции опробовать свои силы. Благодаря доверительной политики турецкие компании получили доступ к добыче и разведки ресурсов. Используя комбинацию «мягкой» и «жесткой» силы - «smart power», Турция смогла реализовать в Сахеле свои экономические, стратегия и ресурсные интересы.

МОКШАНОВ ДМИТРИЙ

РУДН им. П. Лумумбы

Йеменский фактор в политике безопасности Восточной Африки: неформальные каналы взаимодействия хуситов с Сомали и Суданом

Йеменская группировка Ансаруллах (хуситы) превратилась из локального актора в транснациональный центр асимметричной силы, изменив баланс безопасности в регионе Красного моря. Используя неформальные каналы через западное побережье, хуситы выстроили две оси влияния — сомалийскую логистическую и суданскую оперативную.

В Сомали они наладили прагматическое взаимодействие с террористическими структурами («Аль-Шабааб», ИГИС) и пиратами, обеспечивая контрабанду оружия и финансирование через выкупы и наркотрафик [1, р. 1-3]. В Судане опираются на союз с Вооружёнными силами, получая доступ к инфраструктуре Порт-Судана и компенсируя потери в Йемене [2].

Такое взаимодействие формирует новую модель трансрегиональной безопасности, где негосударственные акторы и ослабленные государства

сливаются в единую криминально-военную экосистему. Финансовая устойчивость поддерживается нелегальными потоками — морским рэккетом, торговлей топливом, каптагоном и системой хавала [3]. Активность хуситов создаёт «шторм» нестабильности: подрыв судоходства, рост пиратства и распространение иранских технологий среди восточноафриканских групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dhows, Drones, and Dollars: Ansar Allah's Expansion into Somalia, Carnegie Endowment, 2025.
2. Houthi Expansion into Sudan Threatens a Wider Conflict // Middle East Forum. 2025. URL: <https://www.meforum.org/mef-observer/houthi-expansion-into-sudan-threatens-a-wider-conflict> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Cash Flow: Breaking Down the Houthis' Multibillion-Dollar Financial Networks // GNET Research. 2025. URL: <https://gnet-research.org/2025/05/14/cash-flow-breaking-down-the-houthis-multibillion-dollar-financial-networks/> (дата обращения: 23.10.2025).

МЯКИШЕВ АЛЕКСАНДР

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Терроризм и радикализм в Африке: глобальные и региональные аспекты

Терроризм в Африке — отражение системных противоречий континента, где экономическая модернизация соседствует с хронической нестабильностью. Постоянная нестабильность создаёт питательную среду для конфликтов и насилия [3, с. 10].

Колониальное наследие и борьба за ресурсы породили конфликты, особенно на востоке Демократической Республики Конго, где военные действия усугубили гуманитарную ситуацию и вызвали массовое перемещение населения [1, с. 60].

В XXI веке радикализм усиливается за счёт цифровых технологий. Основные потоки данных и информационные ресурсы сосредоточены в развитых странах, тогда как остальные регионы зависят от них [2, с. 591]. Интернет и социальные сети становятся инструментом вербовки и

идеологического влияния: социальные сети превратились в инструменты массовой мобилизации [2, с. 596].

Региональные и субрегиональные организации, включая Афросоюз и САДК, предпринимают попытки координации действий [3, с. 10], но зависимость от внешних игроков сдерживает эффективность. Реальная безопасность возможна только при развитии собственного информационного потенциала, поскольку эффективная защита в информационном противоборстве зависит от уровня культурной и идеологической зрелости общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимов И., Сидорова Г.М. Восточный кризис в ДРК и проблема его урегулирования. – М., 2021. – с. 53–65.
2. Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African Countries in the Epoch of Information Globalization: New Challenges in the New Age. – SPb., 2020. – с. 590–605.
3. Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. – М.: Проспект, 2022.

НИКИФОРОВ ИВАН

МГИМО МИД РОССИИ

ЮАР и африканская повестка международных организаций (ООН, БРИКС, G20 и др.)

Южно-Африканская Республика традиционно выступает одним из лидеров континента. В последние годы стало заметно желание ЮАР выступить в качестве флагмана многосторонней дипломатии Африки [1].

Внешнеполитический подход ЮАР к африканской повестке в международных организациях сочетает две отличительные черты: стремление стать неоспоримым лидером в рамках африканского континента и попытки привлечь внимание международной общественности к африканской повестке [2].

ЮАР выступает за проведение независимой внутренней и внешней политики Африкой, доказывая это своим примером [3], [4].

ЮАР активно пользуется повышением международного интереса к Африке (G20, БРИКС+ и др.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный портал Правительства ЮАР о вхождении страны в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН в 2006 г. <https://www.gov.za/news/n-dlamini-zuma-south-africa-joining-united-nations-security-council-16-oct-2006>
2. Лекция Президента ЮАР Сирила Рамапосы в Университете Малайи <https://presidency.gov.za/public-lecture-president-cyril-ramaphosa-occasion-conferment-honorary-doctorate-international>
3. В ЮАР заявили о проведении успешного саммита G20 вне зависимости от желаний США // ИТАР-ТАСС <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23857947>
4. Agenda 2063 art. 22// URL: https://au.int/Agenda2063/popular_version

ОВЧИННИКОВА МАРИЯ

НИУ ВШЭ

Стратегическое перепозиционирование Франции в Африке: поиск новой роли в условиях глобальной конкуренции

В современной системе международных отношений страны Африки становятся ареной острой конкуренции глобальных и региональных игроков. Африканская стратегия Франции, долгое время базировавшаяся на неокOLONиальной модели «Франсафрик», в данный момент, в связи с этим переживает глубокую трансформацию [1].

Ключевым проявлением этого стратегического перепозиционирования стала политика администрации Э. Макрона, направленная на разрыв с наследием колониального прошлого. Ее основой выступает переход от военно-политического патернализма к формату «равноправного партнерства», что выражается в сокращении военного присутствия в регионе, активной риторике о признании исторической вины, а также акценте на экономические и гуманитарные проекты [2]. Однако данный курс носит во многом вынужденный характер и является реакцией на непопулярность французской

политике в регионе и несомненно растущее влияние таких акторов, как Китай, Россия и Турция, которые предлагают альтернативные модели сотрудничества [3].

Таким образом, эволюция африканской стратегии Франции при Э. Макроне представляет собой сложный процесс поиска новой роли, в котором декларируемый отказ от неоколониальных практик сочетается с необходимостью защиты стратегических и экономических интересов в условиях обострившейся глобальной конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филиппов В. Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // Ученые записки Института Африки РАН. – 2022. – №. 3. – С. 73–87
2. La construction d'un nouveau partenariat avec l'Afrique // Élysée. 15.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/02/15/afrique-un-nouveau-partenariat> (дата обращения: 30.10.2025)
3. Чернега В. Н. Внешняя политика Э. Макрона и державные перспективы Франции // Современная Европа. – 2024. – №. 3 (124). – С. 17–28.

ОРЛОВА ДАРЬЯ

МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Пути и проблемы выхода Эфиопии к Красному морю

После отделения Эритреи в 1993 году Эфиопия стала самой густонаселенной страной в Африке, не имеющей выхода к морю. Растущее население Эфиопии, большая роль морской торговли в экономике страны и ее притязания на особую роль на Африканском Роге вынуждают Эфиопию обеспечить себе прочный доступ к Красному морю. На протяжении трех десятилетий Эфиопия ищет различные варианты получения доступа к морским портам разных стран, в частности, Эритреи, Джибути и Сомалиленда. Тем не менее в силу сложившихся напряженных отношений

между Эфиопией, с одной стороны, и Египтом, Эритреей и Сомали, с другой, попытки Эфиопии носят ограниченный характер.

В выступлении перед депутатами нижней палаты национального парламента 28 октября премьер-министр Эфиопии Аббий Ахмед заявил, что «Эфиопия не будет жить, будучи отрезанной от моря». Аббий также подтвердил, что стремление Эфиопии получить доступ к Красному морю «не угаснет», и призвал международных партнеров, включая Россию, поддержать мирные посреднические усилия. Мы видим, что приобретение выхода к Красному морю стоит на повестке внешнеполитической программы Эфиопии.

Целью доклада является рассмотрение возможных вариантов решения проблемы получения доступа Эфиопии к морским портам через сотрудничество с Эритреей, Сомалилендом и Джибути, а также определение издержек каждого из возможных решений.

ОССЕБИ АНСЕЛЬМ РИГАН

РУДН ИМ. П. ЛУМУМБЫ

Региональное лидерство и многосторонняя дипломатия в Африке

В сложной структуре современных международных отношений африканские государства все чаще обращаются к коллективным действиям и региональному лидерству. Это не только тенденция, но и необходимость, обусловленная общими проблемами, от угроз безопасности в Сахеле до экономической интеграции.

В центре этого находятся Африканский союз (АС) и региональные экономические сообщества, такие как ЭКОВАС в Западной Африке и САДК на юге Африки. Они с большим энтузиазмом подходят к «африканским решениям африканских проблем». Примером могут служить операции по поддержанию мира и санкции против военных захватов. Однако они

сталкиваются с нехваткой надлежащего финансирования и конфликтом интересов между государствами-членами.

На международном уровне многосторонняя дипломатия реализуется посредством совместных обращений к Совету Безопасности ООН с просьбой предоставить Африке постоянное место. Это желание говорить как единое целое, а не быть объектом, а не субъектом глобальной политики. Несмотря на внутренние разногласия, этот курс укрепляет переговорные позиции континента в его отношениях с такими игроками, как Китай, ЕС и Соединенные Штаты, что позволяет ему более решительно отстаивать свой суверенитет и интересы.

ОСТРОВА ВИТА

МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Неоколониализм в Африке как нарушение принципа невмешательства во внутренние дела других государств

Невмешательство во внутренние дела других государств — один из основных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН [5, ст. 2, п. 7] и Декларации о принципах международного права [3, Преамбула].

В настоящее время актуальна проблема использования Западными державами неоколониальных практик с целью сохранения контроля над территориями бывших колоний [4]. Европейские страны стремятся поддерживать лояльные им режимы путем финансового давления, культурной экспансии, политических манипуляций, государственных переворотов в пользу союзников и прямых вооруженных интервенций, замаскированных под «цивилизаторские миссии» [1]. Особое значение придается неоколониальному влиянию на страны Африки, поскольку в них сосредоточен достаточно большой объем ценных и полезных ресурсов, необходимых для обеспечения прогрессивного развития западной цивилизации [2, с. 238].

Подобные действия негативно сказываются на социально-экономическом и политическом развитии независимых африканских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Боровикова А. «Неоколониализм» на современном этапе // Российский совет по международным делам. — 22.07.2024. — URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-borovikova/neokolonializm-na-sovremennom-etape/?sphrase_id=169166422 (дата обращения: 02.10.2025)
- 2) Вершинина И.А., Лядова А.В., Мартыненко Т.С., Григорьева Е.А. Современный дискурс о неоколониализме: аналитический обзор исследований // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 3. С. 233-256. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13; EDN: XRUZSC.
- 3) Декларация о принципах международного права (принята 24 октября 1970 года) [Текст] // Welcome to the United Nations. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 02.10.2025)
- 4) Осипян А. Неоколониализм: что это и как он вредит обществу // РБК Тренды. — 20.09.2022. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63298c819a79471e112aa2f6?from=copy> (дата обращения: 02.10.2025)
- 5) Устав Организации Объединенных Наций (принят 26 июня 1945 года) [Текст] // Welcome to the United Nations. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 02.10.2025)

ПАНИН НИКИТА

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН; НИУ ВШЭ

Региональные державы в африканском контексте: методологический анализ проблемы на примере ЮАР и Нигерии

Современные исследования региональных держав демонстрируют эволюцию от системных реалистских моделей к конструктивистским и статусным подходам. На примере стран Африки южнее Сахары автор уточняет понятийные критерии региональной державы, учитывая не только совокупность экономических, военных и дипломатических ресурсов, но и признание статуса со стороны соседей. Предлагаемая автором методология «Индекса силы и влияния в Африке» позволяет количественно сопоставить потенциалы ведущих государств континента и не только выявить основных

лидеров, но и обозначить основные различия между ними. Результаты подтверждают, что именно ЮАР и Нигерия — основные претенденты на звание региональных лидеров в Африке южнее Сахары, однако их ресурсы и стратегии различны: влияние ЮАР опирается на институциональные и дипломатические механизмы, а Нигерии — на демографический и промышленный потенциал, с более ограниченным международным вовлечением. При этом ЮАР демонстрирует признаки «средней державы» с глобальными амбициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лошкарёв И., Протасов Д. Региональные державы Африканского континента: тенденции и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*, 2024, т. 68, № 4, сс. 54–65. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-4-54-65.
2. Acharya A. The Emerging Regional Architecture of World Politics [Review of Regions and Powers: The Structure of International Security; A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium, by B. Buzan, O. Wæver, & P. Katzenstein]. *World Politics*. 2007. Vol. 59. № 4. Pp. 629–652. URL: <http://www.jstor.org/stable/40060175>.
3. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
4. Cooper A.F., Flermes D. Foreign Policy Strategies of Emerging Powers in a Multipolar World: An Introductory Review. *Third World Quarterly*. 2013. Vol. 34. № 6. Pp. 943–962. DOI: 10.1080/01436597.2013.802501.
5. Destradi S. Regional Powers and Their Strategies: Empire, Hegemony, and Leadership. *Review of International Studies*. 2010. Vol. 36. № 4. Pp. 903–930. DOI: 10.1017/S0260210510001361.
6. Nolte D. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research. *Review of International Studies*. 2010. Vol. 36. № 4. Pp. 881–901. DOI: 10.1017/S026021051000135X.
7. Jordaan E. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers. *Politikon: South African Journal of Political Studies*. 2003. Vol. 30. № 1. Pp. 165–181.

ПИХТОВ КИРИЛЛ

ИМЭМО РАН

Цели и методы основных террористических акторов в странах Сахеля на примере Буркина-Фасо, Мали и Нигера

Страны Сахеля (Буркина-Фасо, Мали и Нигер) стали эпицентром мирового терроризма (51% смертей от терактов в 2024 г.) [1]. Ключевые акторы — «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ,

аффилирована с «Аль-Каидой»¹) и «Исламское Государство» (ИГ)². С одной стороны, обе группировки выстраивают параллельные структуры власти, с другой — их цели и методы отличаются. ДНИМ интегрируется в местные общества, играя на межэтнических противоречиях, и занимается набегами, крадя ресурсы и вербуя новых членов [2]. Цель — захватить власть в соответствующих государствах и править по нормам шариата. ИГ придерживается более централизованной модели с открытыми штурмами, стремясь построить единый халифат [3, с.411-413]. Группировки также воюют между собой из-за идеологических причин. Кризис усугублен слабостью государств и последствиями Арабской весны [4, р.20-25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Institute for Economics and Peace.
Global Terrorism Index 2025. March 2025. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2025>
2. Institut Montaigne.
Sahel: avec qui négocier? Penser une stratégie différenciée. URL: <https://institutmontaigne.org/expressions/sahel-avec-qui-negocier-penser-une-strategie-differenciee>
3. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А.
Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 411–421. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421>
4. Danjibo, N. D. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa. // The Strategic Review for Southern Africa. 2013. Vol. 35, no. 2. P. 16–34. DOI: <https://doi.org/10.35293/srsa.v35i2.135>

¹ «Аль-Каида» – организация, признанная террористической и запрещенная решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 на территории Российской Федерации, вступившим в силу 04.03.2003

² «Исламское государство», или «Исламское государство в Ираке и Леванте», (ИГ/ИГИЛ) – организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С, вступившим в силу 13.02.2015

**ПОПЕЛЫШКО ЕЛИЗАВЕТА,
РАЕВСКАЯ МАРИЯ
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ ИМ. М.В.
ЛОМОНОСОВА**

Политическая нестабильность в Танзании на фоне выборов 2025 года

29 октября 2025 года в Объединённой республике Танзания начались Всеобщие выборы и страну всколыхнули протесты в ряде крупнейших городов, за чем последовало объявление комендантского часа и отсутствие интернета и какой-либо связи. В июне этого же года главный оппозиционер Тунду Лиссу был отправлен под арест, что вызвало осуждение со стороны населения и правительств европейских стран, а основная масса представителей оппозиционных партий были сняты с выборов, что стало одной из весомых причин для граждан страны выйти на улицы. Проблематика ситуации заключается в отсутствии информации от независимых местных СМИ, а информация, предоставленная иностранными новостными ресурсами, разнится. Со слов оппозиционной партии, на материковой части Танзании насчитывается около 100 погибших, за чем последовало заявление от Европейского парламента с требованием к Независимой избирательной комиссии Танзании отложить объявление результатов выборов до проведения тщательного расследования.

Революционная партия (Chama cha Mapinduzi) с момента обретения независимости Танзанией стремилась к удержанию власти. Самия Сулуху Хассан вступила в должность в 2021 году после смерти своего предшественника и за это столкнулась с критикой со стороны ООН, которая назвала тенденцией исчезновение и пытки критиков президента. На выборах право конкурировать с Самией Сулуху Хассан получили только оппозиционеры, не имевшие поддержки в обществе. Международные СМИ несколько месяцев бьют тревогу о насилии и репрессиях в связи с выборами. В июне группа из 9 экспертов ООН назвала действия правительства

неприемлемыми и сообщила, что с 2019 года насчитывается более 200 исчезновений противников президента и нынешнего правительства.

Цель работы – разобраться в ситуации и проанализировать все доступные источники информации.

**ПРИХОДЬКО ДМИТРИЙ,
АРУТЮНЯН МАКСИМ
СПБГУ, Санкт-Петербург**

Сотрудничество КНР и ЮАР в сфере ИКТ

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является ключевым фактором экономического роста и цифровой трансформации. В последние годы Китай и ЮАР активно развивают двустороннее сотрудничество в этой области, что обусловлено реализацией стратегических инициатив, таких как «Пояс и путь» и планы Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) [1]. Правовую основу взаимодействия формируют соглашения между правительствами и партнерские программы с ведущими китайскими компаниями, включая Huawei и Hisense [2].

Инвестиции Китая в цифровую инфраструктуру ЮАР способствуют сокращению цифрового неравенства и повышают устойчивость экономики [3]. Однако сохраняются риски технологической зависимости и геополитического влияния, что требует от ЮАР развития собственных компетенций. Так или иначе, сотрудничество КНР и ЮАР в сфере ИКТ обладает высоким потенциалом для углубления экономических связей и формирования устойчивой цифровой экосистемы на юге Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan 2024 // The 2024 Summit of the Forum on China-Africa Cooperation. URL:

https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/eng/hyqk_1/202409/t20240906_11486213.htm

(дата

обращения 20.10.2025)

2. 拓展合作 携手发展 (新时代中非合作) = Расширение сотрудничества и совместное развитие (сотрудничество Китая и Африки в новую эпоху) // People's Daily. 03.04.2023. URL: https://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-04/03/nw.D110000renmrb_20230403_1-17.htm

(дата обращения 20.10.2025)

3. Huawei Helps Deploy GSM-R for S. Africa Rail // Huawei. URL: <https://e.huawei.com/eu/case-studies/global/2017/201704221427.html> (дата обращения 21.10.2025)

РОЖКОВ ИВАН

МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Истоки политической нестабильности в Буркина-Фасо

По данным «Global terrorism index», в 2025 г. Буркина-Фасо стала страной с наивысшим уровнем террористической активности в мире. Африканская республика после обретения независимости в 1960 г. перманентно переживает внутривластный кризис, который значительно обострился в 2011 г. из-за «Арабской весны» и интервенции в Ливию. Рост активности джихадистских и сепаратистских движений в Буркина-Фасо обусловлен системными противоречиями, вызванными колониальной и неоколониальной политикой Франции в XX-XXI вв.

При французской администрации была уничтожена государственность объединенного королевств Моси, территории которого были разделены между соседними колониями. В середине XX в. Верхняя Вольта была воссоздана в искусственных границах, включавших помимо этнического большинства моси мусульманские скотоводческие племена. Внутренние конфликты усугублялись из-за бедности и социального неравенства, в то время как Франция продолжала поддерживать коррумпированные режимы в своих геополитических и экономических целях.

РОТАНЁВ АЛЕКСЕЙ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

Особенности политики сотрудничества Российской Федерации со странами Альянса государств Сахеля

Создание Альянса государств Сахеля (АГС) стало началом нового этапа в развитии региональной архитектуры безопасности. Эта организация включает три западноафриканские страны — Мали, Нигер и Буркина-Фасо. Трансформация военного альянса в конфедерацию подчеркивает стремление к углубленной интеграции. [1]

Российское присутствие в странах АГС приобретает системный характер благодаря активному взаимодействию в военно-технической, экономической и гуманитарной сферах. Ослабление позиций западных партнеров создало благоприятные условия для усиления российского влияния. [2]

После подписания важных документов на втором саммите Россия-Африка произошло значительное усиление координации действий. Были сформированы механизмы двусторонних и многосторонних взаимоотношений, включая межправительственные комиссии и соглашения о военно-техническом сотрудничестве. [3]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лошкарёв И. Альянс государств Сахеля: стартовые трудности как ресурс развития // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alyans-> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Околи А.Ч. Суверенитет Африки в контексте перехода к многополярному миропорядку (на примере дискурса вокруг Сахеля). Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 118–133. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-118-133>
3. Блищенко В. И. Россия–Африка: новая парадигма взаимодействия // Обозреватель-Observer. – 2024. – №. 6. – С. 49-58.

СЕМЕНОВА ЕЛИЗАВЕТА

МГИМО МИД РОССИИ

«Мягкая сила» России в Эфиопии

Концепция «мягкой силы», впервые озвученная Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в 2012 году в статье "Россия и меняющийся мир", представляет собой комплекс стратегий и тактик достижения внешнеполитических целей без использования военной силы [6]. Вместо этого данный подход опирается на информационные и иные невоенные инструменты воздействия. Отличительной чертой российского подхода к понятию «мягкой силы» является его фокус на эффективности, а не на "привлекательности", как это постулировал Джозеф Наем [5].

Для России Эфиопия представляет стратегический интерес, поскольку это одно из самых весомых и влиятельных государств континента. Эфиопия занимает ключевую позицию в региональных делах, что усиливается наличием штаб-квартиры Африканского союза в её столице Аддис-Абебе. В контексте острой борьбы за расширение влияния на африканском континенте, Россия активно применяет стратегии «мягкой силы» для укрепления и развития двусторонних связей с Эфиопией [3, С.113].

Одним из ключевых аспектов российской "мягкой силы" в Эфиопии является образовательное сотрудничество. Согласно данным Министерства науки и высшего образования России, более 34 тысяч студентов из Африки обучаются в вузах России, значительная часть из которых – граждане Эфиопии [7]. Кроме того, в Аддис-Абебе функционируют центры русского языка и культуры, организованные при Российском центре науки и культуры [8]. Важную роль в укреплении культурных связей играет сотрудничество Русской православной церкви и Эфиопской ортодоксальной церкви [2, с. 282]. Медиаплатформы, такие как Sputnik и RT, используются для формирования имиджа России как державы, сопротивляющейся западному влиянию [1]. В 2022 году Российский Красный Крест (РКК) и эфиопское министерство

здравоохранения продлили сотрудничество, заключив договор о продлении деятельности госпиталя РКК на 25 лет в столице Эфиопии[4].

Эфиопия рассматривает Россию как альтернативу традиционным западным партнерам, видя в ней надежного союзника. Российская Федерация придерживается принципов неинтерференции и соблюдения национального суверенитета, что контрастирует с подходом западных стран. В дипломатии Россия акцентирует важность равноправия и взаимоуважения между государствами, что усиливает ее позиции в регионе.

Таким образом, «мягкая сила» России в Эфиопии играет ключевую роль в реализации международных амбиций РФ на африканской арене. Особенностью российской стратегии является использование образовательных, духовных и гуманитарных программ, ориентированных на долгосрочное взаимодействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Эфиопии открылся многофункциональный информационный хаб Sputnik. URL: <http://russian.rt.com/world/news/1437391-efiopiya-hab-sputnik?ysclid=mgeseuyc2c668745080> (дата обращения 03.10.2025).
2. Григорьева, С. В. Межконфессиональный диалог Русской и Эфиопской церквей: история и современность / С. В. Григорьева // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур : Сборник статей международной междисциплинарной научной конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2022. С. 279-285.
3. Кассае, Н. В. М. "Мягкая сила" России в странах Африки (на примере Эфиопии) / Н. В. М. Кассае // Стратегия "мягкой силы" в контексте информационных войн : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 ноября 2017 года / Московский государственный лингвистический университет. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2017. С. 111-116.
4. Межгосударственные отношения России и Эфиопии. URL: <http://ria.ru/20241023/efiopiya-1979138373.html> (дата обращения 01.10.2025).
5. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. 191 p.
6. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18252/> (дата обращения 03.10.2025).
7. Россия готовит высококвалифицированных специалистов для Африки. URL: http://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/80844/?sphrase_id=9136651 (дата обращения 01.10.2025).
8. Русский дом в Аддис-Абебе. URL: <http://ethiopia.rs.gov.ru/about-russian-houses/> (дата обращения 01.10.2025).

Устройство Конфедерации государств Сахеля

Конфедерация государств Сахеля, провозглашенная в июле 2024 года, является результатом целенаправленной интеграции трех суверенных государств — Мали, Буркина-Фасо и Нигера, объединившихся перед лицом общих вызовов [1].

Её институциональная архитектура сознательно выстроена на принципах строгого равенства и защиты национального суверенитета каждой страны-участницы. В отличие от многих исторических аналогов, например, Конфедерации Сенегамбии, где существовал явный дисбаланс в влиянии [2, с. 334], данное образование исключает доминирование какой-либо одной стороны. Этот паритет закреплён в системе ротации ключевых постов [3]: председательствование в Конфедерации осуществляется главами государств поочередно, с ежегодной сменой.

Функциональные полномочия наднациональных органов жестко ограничены и сфокусированы на решении конкретных стратегических задач. Реальными исполнительными властными функциями наделен Совет министров, в состав которого входят министры обороны и иностранных дел [3], что позволяет эффективно координировать совместную оборонную политику и внешнеполитический курс. В то же время, парламентская ассамблея выполняет сугубо совещательную роль [3, с. 22-24], что еще раз подчеркивает, что государства-члены не намерены передавать часть своего внутреннего суверенитета на наднациональный уровень.

Таким образом, Конфедерация делегирует лишь узкий спектр вопросов, связанных с коллективной безопасностью и геополитической координацией, сохраняя за Мали, Буркина-Фасо и Нигером всю полноту внутренней власти, включая монополию на прямое взаимодействие с их гражданами. Эта модель отражает стремление стран создать гибкий и дееспособный оборонный и

политический союз, не поступаясь при этом своей национальной независимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куреев А.С., Емельяненко Е.Г., Сахельская конфедерация. Страшный сон глобалистов или достижимая реальность? / Куреев А.С., Емельяненко Е.Г., [Электронный ресурс] // Африканская инициатива : [сайт]. — URL: <https://afrinz.ru/2023/12/sahelskaya-konfederacziya-strashnyj-son-globalistov-ili-dostizhimaya-realnost/> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Agreement concerning the establishment of a Senegambia Confederation. Signed at Dakar on 17 December 1981 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201261/volume-1261-I-20735-English.pdf> (дата обращения: 28.10.2025)
3. Traité portant création de la Confédération des Etats du Sahel (AES). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <<https://droit-et-politique-en-afrique.info/wp-content/uploads/2024/07/Traite-portant-creation-de-la-Confederation-AES.pdf>> (дата обращения: 29.10.2025 г.)
4. Четвериков А.О. Конфедерация государств Сахеля — новый интеграционный альянс стран «глобального Юга» (юридические аспекты) // Международное право. 2024. No2. DOI:10.25136/2644-5514.2024.2.71373 EDN: ОВЕРН URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71373

СОРОКИНА СОФИЯ

СЗИУ РАНХИГС

Конституционно-правовые основы регулирования предвыборной агитации в Республике Зимбабве

Предвыборная агитация является ключевым элементом электорального процесса, напрямую связывающим избирателей и политические силы. Конституция Республики Зимбабве (2013 г.) закрепляет базовые политические права и принципы организации выборов [1]. Главным образом нормативно-правовой каркас регулирования предвыборной агитации в значительной мере описан в Избирательном кодексе (Electoral Act) и связанных актах, которые определяют правила агитации [2, Chapter 2:13].

Важный элемент правового регулирования — контроль и обеспечение доступа к медиа- и коммуникационной среде в Зимбабве: доминирование

государственных СМИ, регулятивные ограничения на вещание и практики цензуры создают риски неравного доступа кандидатов и партий к аудитории, что отражается на реальном праве граждан получать разнообразную информацию в период кампаний [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Constitution of Zimbabwe Amendment (No. 20) Act, 2013.
2. Electoral Act, 2023.
3. ZEC Media and Elections Regulations, 2008.

СТРОЙКИНА ЯНА

МГИМО МИД РОССИИ

«Крах "Франсафрики" в Сахеле и переход к «многовекторности»: геополитическая переориентация Мали и Буркина-Фасо в условиях кризиса традиционного партнерства с Францией»

Франция долгие годы рассматривала Сахель как зону для своих стратегических целей. Несмотря на формальную независимость стран региона, Париж продолжает оказывать значительное влияние на их политику, экономику и безопасность. В XIX–XX веках Францией была создана система управления, которая сохранила зависимость бывших колоний от метрополии.

Одной из проблем в Африке, оставленной Францией, стало искусственное деление государств, не учитывавшее интересов местного населения. Это создало идеальные условия для роста экстремизма. Параллельно с политическим доминированием Франция создала систему экономического контроля. Одним из главных инструментов контроля стал франк КФА — валюта, используемая в 14 странах Западной и Центральной Африки. Хотя формально эти государства имеют собственные центральные банки, их резервы хранятся во Франции, а курс валюты привязан к евро. Это ограничивает возможности самостоятельной денежной политики и делает экономики уязвимыми к решениям, принимаемым в Париже. Франция также

осуществляет контроль над природными ресурсами. Многие французские корпорации получили доступ к африканским рынкам и ресурсам. Например, корпорация Orano получила доступ к руднику «Имурарен» в Нигере. Запасы которого оцениваются примерно в 200 тыс. тонн урана. При этом большая часть дохода оставалась в коррумпированных руках, лояльных Парижу, что усиливало социальное неравенство в стране.

В своих бывших колониях Франция столкнулась с растущим влиянием Китая, России и даже Турции. Позиции французского бизнеса на континенте слабеют, антифранцузские настроения, особенно в странах Сахеля и Центральной Африки, растут. Одной из главных причин такого отношения считают проводимую Парижем политику поддержки авторитарных режимов в обмен на сохранение французского присутствия. Франция, отдавая приоритет прежде всего своей безопасности, усилила рост антифранцузских настроений, которые пыталась преодолеть. Эти действия вызвали сомнения в намерениях Парижа и, в конечном итоге, привели к справедливым обвинениям в неокOLONIALНЫХ моделях политики зависимости. Урегулирование конфликта в Сахеле требовало баланса между военным вмешательством и социально-экономической поддержкой.

Система неформального влияния, созданная Францией в начале 1960-х годов и известная как «Франсафрик», привела к экономической и военно-политической зависимости африканских стран от Франции. Механизм французского доминирования строился на спонсировании африканских лидеров, использовании прямого военного присутствия, отправке наемников и подготовке постколониальных элит в вузах бывшей метрополии. Целью такой политики являлось получение полного контроля над политическими и экономическими процессами в африканских государствах. В настоящее время система «Франсафрик» переживает кризис, поскольку все больше и больше франкоязычных стран континента предпочитают диверсифицировать своих партнеров по безопасности, отказываясь от традиционной военной помощи

Парижа, обремененной несправедливыми экономическими условиями и омраченной большим сопутствующим уроном для гражданского населения.

Недовольство французами стало повсеместным, что привело к серии госпереворотов в Мали, Буркина-Фасо, Гвинее и Нигере. Профранцузских президентов сменили военные хунты, которые стали выстраивать легитимность на оппонировании Парижу. Мали, Буркина-Фасо и Нигер вышли из профранцузского союза ЭКОВАС. Была прекращена деятельность французских НКО и французы вывели свои войска. Военные хунты в Мали и Буркина-Фасо заявили о разрыве с Западом и переориентации на таких партнеров, как Китай, Россия и Турция

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиев Э.Г. Африканская политика Франции. М.: Международные отношения, 1988. 272 с.
2. Греш С.А. Франкофония в прошлом и настоящем. М.: Институт Африки РАН, 2007. 218 с
3. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. М.: Центра стратегической конъюнктуры, 2014. 148 с.
4. Сидоров, А. С. Франция в Сахеле: текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта – 2022. – № 1. – С. 117-137
5. Филиппов, В. Р. Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? / В. Р. Филиппов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2018. – Т. 14. – № 2
6. Сидоров А. С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 79–107
7. Филиппов В. Р. Системный кризис «Франсафрик» // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2(67). С. 144–156
8. Филиппов В. Р. Перспективы военного присутствия Пятой Республики в Африке в контексте кризиса французского неокOLONиализма // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16, № 2. С. 102–122. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-102-122.
9. Абрамова И. О., Шелехова Л. В., Константинова О. В. Российско-малийское экономическое взаимодействие: состояние и перспективы // Вестник АГУ. — 2018. — Вып. 1 (215). — С. 181–188.

**Перспективы расширения японского присутствия в Африке
в условиях глобальных изменений**

В последние годы Африка становится все более важным политическим игроком [1], который обладает огромным потенциалом для привлечения зарубежных инвестиций в национальную инфраструктуру, энергетику, сельское хозяйство и технологии [2]. В частности, Япония также, как и другие страны, стремится использовать возможности для укрепления экономических связей с африканскими странами с целью усиления влияния на континенте и повышения своего имиджа на международной арене.

Современная геополитическая конъюнктура создает новые вызовы и возможности для совершенствования диалога Африки и других государств [3]. Япония, как один из ключевых лидеров в области технологий возобновляемых источников энергии и экологически чистых технологий, активно инвестирует в создание производственных мощностей, развитие транспортных коридоров и внедрение инновационных решений для решения проблем энергоснабжения и продовольственной безопасности на территории Африки [4].

Помимо экономического аспекта, Япония расширяет свою гуманитарную деятельность в Африке, поддерживая программы образования, здравоохранения и борьбы с бедностью. Подобные инициативы способствуют укреплению культурных связей и создают основу для долгосрочного партнерства [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. Москва, 2022.
2. Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. T. 11. № 4. С. 590-605.
3. Африка перед лицом современных вызовов и угроз. Борзова А.Ю., Гаврилова Н.Г., Волков С.Н., Давидчук А.С., Денисова Т.С., Калиниченко Л.Н., Константинова О.В., Дейч

Т.Л., Корендясов Е.Н., Костелянец С.В., Кулькова О.С., Маценко И.Б., Морозенская Е.В., Резюк В.И., Сидорова Г.М., Ткаченко А.А., Ткаченко К.А., Фитуни О.Л., Цветкова Н.Н., Шульга О.В. и др. Москва, 2021.

4. Мищенко Яна Вадимовна "мягкая сила" как инструмент стратегического закрепления Японии на энергетических рынках Африки // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-instrument-strategicheskogo-zakrepleniya-yaponii-na-energeticheskikh-rynkah-afriki>

5. TICAD 9: Japan's Renewed Vision for Africa's Future // The Diplomat URL: <https://thediplomat.com/2025/08/ticad-9-japans-renewed-vision-for-africas-future/>

ТОТХ ДАНИЕЛ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Страны Африки в современной системе международных отношений

Современная система международных отношений в Африке претерпевает серьёзные изменения, при этом африканский регион Великих озер служит своего рода полигоном для проверки новых подходов к взаимодействию. Экономические аспекты конфликта разрастаются до мирового уровня.

К примеру, в 2024 году 40% партий кобальта из Катанги, сертифицированных через блокчейн, фактически оказались двойными: объёмы товара не соответствовали цифровым записям[1].

Значимым прорывом стал Проект Всемирного банка по трансграничной торговле, нацеленный на модернизацию пункта Петит-Барриер, который к 2025 году увеличил товарооборот предположительно на 40%. Установка терминалов для женщин, занимающихся торговлей, с доступом к микрозаймам создала пример поддержки гендерного равенства в торговле. Тем не менее, новые логистические маршруты стали чаще подвергаться нападениям вооружённых групп. Стоит заметить, что большая часть (80%) российских взносов на миротворческие операции ООН направляется в Африку, что говорит о стратегическом интересе к этому региону [2].

В 2023 году конфликт возобновился в виде столкновений между добывающими компаниями. Статистика показывает, что примерно в 80% случаев военные действия были направлены на захват и удержание ресурсов, а не на решение социальных проблем [3].

Мировое сообщество сталкивается с тройной проблемой, решить которую можно только скоординированными институциональными переменами. Во-первых, нужно согласовать официальные стандарты сертификации ресурсов с реальным положением дел в добывающих регионах, где больше 70% людей заняты неофициально [4].

Во-вторых, пора менять миротворческие миссии. В них должны быть специальные киберкоманды для защиты важной инфраструктуры. Это стало очевидно после провала операции «Сангарис» в ЦАР (2013-2022), где военное вмешательство извне только ухудшило ситуацию из-за игнорирования цифровых угроз.

В-третьих, для стабильности нужно изменить роль внешних сил: вместо поставок оружия, вызывающих конфликты, необходимы промышленные партнерства, как, например, участие Турции и Южной Кореи в обновлении железных дорог Танзании.

Для стабилизации международной обстановки в Африке важно, чтобы мировые державы сменили тактику. Это позволит преодолеть последствия колониального прошлого, когда Африка была лишь источником сырья, и успешно провести цифровую модернизацию континента [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brautigam, D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa / D. Brautigam. — Oxford: Oxford University Press, 2020. — 397 p. — ISBN 978-0-19-881602-5.
2. Сидорова Г.М. Африка Южнее Сахары: движение к стабильности. Москва, 2022.
3. Евдокимов И.Д., Сидорова Г.М. «Восточный кризис» в Демократической Республике Конго и проблема его урегулирования // Международная жизнь. 2013. № 11. С. 53-65.
4. Кузнецов, В.И. Блокчейн в управлении ресурсными конфликтами // Вестник МГИМО. — 2023. — № 6. — С. 112-130.

5. Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. T. 11. № 4. С. 590-605.

ЧАДЕНКОВА АЛИСА
ИНСТИТУТА АФРИКИ РАН

Новая языковая политика в Западной Африке (на примере Мали, Буркина-Фасо и Нигера) в 2020-х гг.

2020-е гг. ознаменовались чередой государственных переворотов в странах Западной Африки, в частности Мали, Буркина-Фасо и Нигере. В этих государствах продолжительное время нарастали протестные настроения против французского влияния в виде присутствия иностранных войск и эксплуатации природных ресурсов. После успешных переворотов в Мали, Буркина-Фасо и Нигере были установлены новые режимы, провозгласившие курс на борьбу с неокOLONиальной политикой Франции в регионе. Одним из направлений данного курса стала новая языковая политика, характеризующаяся отказом от французского и переходом к африканским языкам.

На фоне свержения профранцузских правительств в данных странах правительства наметили курс на установление языкового суверенитета. Так, в новой Конституции Мали от 22 июля 2023 г. французский получил статус рабочего языка, в то время как языки афро-азиатской семьи были закреплены в качестве официальных [1, 107-108]. Буркина-Фасо также изменила статус французского языка. Переходная национальная ассамблея страны приняла поправку к конституции, согласно которой французский язык стал рабочим языком, а национальные языки стали официальными [2]. Нигер выпустил хартию переходного периода, в которой французский язык также получил статус рабочего, а официальным языком стал хауса [3].

Новая языковая политика в Мали, Буркина-Фасо и Нигере характеризуется курсом на установление языкового суверенитета путем

понижения роли французского языка в государстве. Однако данная политика сопряжена с рядом вызовов. Полный переход на африканские языки займет довольно долгое время в силу продолжительного использования французского в качестве официального. Кроме того, многие элиты стран не готовы окончательно расставаться с французским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Траоре Я. Местные языки в Мали: между угрозой исчезновения и резилиентностью // Социоллингвистика . - 2024 . - №2 (18). - С. 105-119.
2. L'anglais et le français deviennent des langues de travail, les langues nationales officielles // Agence d'information du Burkina URL: <https://www.aib.media/burkina-langlais-et-le-francais-deviennent-des-langues-de-travail-les-langues-nationales-officielles/> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Le Niger a retiré au français son statut de langue officielle // African Initiative URL: <https://afrinz.ru/fr/2025/04/le-niger-a-retire-au-francais-son-statut-de-langue-officielle/> (дата обращения: 19.10.2025).

ЧЕЛЫШОВ ИВАН

СЗИУ РАНХИГС

Политико-экономические основы суверенитета Марокко

Актуальность исследования обусловлена поиском моделей суверенитета, устойчивых к современным вызовам. Кейс Марокко демонстрирует эффективную гибридную модель, где суверенитет обеспечивается синергией неформальной политической системы («Махзен») и её экономического инструмента (холдинг «Аль Мада»).

«Махзен», понимаемый как гибкая сетевая структура, является ядром политического суверенитета, обеспечивая стабильность через адаптацию формальных институтов. Холдинг «Аль Мада» служит материальной основой системы, концентрируя ресурсы в стратегических секторах и реализуя государственную экономическую стратегию.

Их синергия создаёт внутренний ресурс для многовекторной внешней политики, позволяя Марокко укреплять субъектность в мировой системе, занимая позицию активной полупериферии. Таким образом, внутренняя гибридная структура власти - ключ к пониманию способности Марокко сохранять и укреплять свой суверенитет.

ШАМАРОКОВА ЕКАТЕРИНА

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

**Борьба с терроризмом в Центральноафриканской Республике:
аспекты международного сотрудничества**

Борьба с терроризмом в Центральноафриканской Республике (ЦАР) является важнейшим направлением международных усилий по стабилизации региона Сахеля и Центральной Африки. Террористическая активность в стране связана с деятельностью вооружённых группировок и транснациональных экстремистских сетей, использующих слабость государственных институтов. В этих условиях особое значение приобретает внешняя поддержка. Центральную роль играет Миссия ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА), учреждённая резолюцией Совета Безопасности ООН № 2149 (2014) [1], а также Африканский союз и Экономическое сообщество стран Центральной Африки, координирующие региональные меры по противодействию терроризму [2]. Россия вносит значительный вклад в подготовку национальных сил безопасности и реализацию Политического соглашения о мире и примирении 2019 г. [3]. Китай активно поддерживает усилия по стабилизации, участвует в миротворческих операциях, гуманитарных проектах и развитии инфраструктуры [5]. В более широком контексте объединение БРИКС продвигает комплексный подход к безопасности, основанный на сочетании мер устойчивого развития, борьбы с терроризмом и укрепления роли африканских государств в международных структурах [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2149 (2014) о создании Миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) // United Nations Digital Library. – 2014. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/767192> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Громыко А.А., Фитуни Л. Л. Африка в системе мировой политики [Электронный ресурс]. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 312 с. – Режим доступа: <https://www.inafran.ru> (дата обращения: 26.10.2025).
3. Дмитриев И.С. Российское участие в обеспечении безопасности в Африке: правовые и политические аспекты // Международная жизнь. – 2023. – № 7. – С. 45–58. – URL: <https://interaffairs.ru> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Johannesburg II Declaration of the BRICS Summit (2023) // BRICS Official Documents Portal. – URL: <https://brics2023.gov.za/declaration> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. China's Support for Peace and Security in Africa. – Beijing: MFA PRC, 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367447.html (дата обращения: 29.10.2025).

ШМАКИН МАКСИМ

МГЛУ

Лингвистическая трансформация Алжира: от постколониального наследия к глобальной интеграции

В последние годы языковая политика Алжира направлена на постепенный переход от французского к английскому языку, особенно в образовании и науке. Исследования показывают, что молодёжь активно выступает за замену французского английским в качестве основного иностранного языка, считая его инструментом глобальной интеграции, доступа к международным знаниям и карьерного роста [1, с. 96].

Данный переход имеет и политическое значение — как шаг к снижению влияния бывшей метрополии и укреплению суверенитета [3, с. 190]. Реформы, включая введение английского в начальной школе с 2022 года, отражают стремление Алжира к интеграции в мировое академическое и экономическое пространство [2, с.45].

Параллельно, в целях расширения образовательных возможностей и укрепления международных связей, в образовательные программы добавляются новые мировые языки, в т.ч. русский.

Языковая реформа становится не только образовательным новшеством, но и символическим актом сепарации Алжира от колониального прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tihal W. The Shift from French to English in Algeria: A Welcome Change or a Controversial Move? // *Education and Linguistics Research*. 2025. Vol. 11, № 1.
2. Maraf B. English language policy in Algeria: Perspectives of university teachers and students // *African Educational Research Journal*. 2024. Vol. 12, № 1. P. 38-52.
3. Khelloul S., Benmaghrouzi F. The Linguistic History and the Ideological Inhibitions in Foreign Language Context in the Post-Independence Algeria // *Arab World English Journal*. 2020. Vol. 11, № 2. P. 187-201.

Исторические исследования

БЕЙАЛА ЭЙЕ САЛОМОН РОЛАНД

**ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
*РЕСПУБЛИКА КАМЕРУН***

Преступления французской армии в Камеруне в период войны за независимость (1955-1960 гг.)

В 1955-1960 гг. французские войска присутствовали в Камеруне в рамках жестокого подавления националистического движения за независимость во главе с Союзом народов Камеруна (с 1948 г.) и содействия колониальной политике Франции. Французские военные применяли жестокую тактику «революционной войны», включая создание «зон умиротворения», насильственную перегруппировку деревень, психологическое воздействие на население (1957-1959 гг., Санага-Маритиме) [1, р. 720-726], охоту на партизанские отряды маки, тотальную армейскую слежку, пытки, массовые убийства мирных жителей (1956 г., Экита; 1958-1959 гг., Дуала, Вури, Мунго, Бамилеке) [1, р. 382, 409-422], казни лидеров войны за независимость (1958 г. – Ум Ньюбе, 1960 г. – Феликс Мумье) [1, р. 731-733]; масштабные авиационные бомбардировки (1960 г., Бафуто, Баменда) [1, р. 720-726].

Репрессии французской армии представляют собой военные преступления [2]. В результате войны в 1955-1960 гг. погибло от 100 до 120 тыс. мирных жителей [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. La France au Cameroun (1945-1971). Rapport de la Commission d'enquête sur le rôle et la participation de la France à la lutte pour l'indépendance et aux mouvements d'opposition au Cameroun de 1945 à 1971. Paris: Hermann Éditeurs, 2025.
2. Deltombe T., Manuel Domergue M., Tatsitsa J. Kamerun !: Une guerre cachée aux origines de la Françafrique (1948-1971). Paris, 2011.

3. Servenay D. Cameroun 1955-1962: la guerre cachée de la France en Afrique. URL: <https://osibouake.org/?Cameroun-1955-1962-la-guerre> (дата обращения: 29.10.2025).

ГАНИЕВА КАРИНА

КФУ, Казань

Деятельность бывших нацистов в Египте в послевоенный период

С разгромом гитлеровской Германии большинство бывших нацистов покинуло страну по многочисленным причинам. Немало государств в послевоенное время стали местами пребывания пособников А. Гитлера. К ним относятся не только страны Латинской Америки [1, р. 68], но и Африканского континента.

Одним из таких государств стал Египет, который не бескорыстно укрывал военных преступников. Египетское правительство прибегало к использованию опыта нацистов, привлекая их в качестве военных советников [2]. С целью увеличения оборонного потенциала немецкие ученые-инженеры были задействованы в деятельности по разработке ракетных технологий [3, с. 142].

Участие нацистов в военном оснащении Египта неблагоприятно сказалось на отношениях с Израилем, что стало одним из поводов проведения операции «Дамокл» [4, р. 196].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Documentación sobre presencia Nazi en Argentina. Carpeta 4: Documentos varios. 1992. URL: <https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/agn-7-3771-4.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Becker, Ulrike: Nazis am Nil. Die westdeutsch-ägyptischen Beziehungen der Nachkriegszeit im Schatten des Nationalsozialismus. 03.04.2024. URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-141048> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Дайчман И. «Моссад». История лучшей в мире разведки. Смоленск, 2001.

4. Black I., Morris B. Israel's secret wars: a history of Israel's intelligence services. Grove Press, 1991.

ГЛУЩЕНКО АНДРЕЙ

ИСАА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Генезис военно-экономических связей России и Африки

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) РФ и Африки зародилось ещё в период становления независимых африканских стран и имело важное значение в борьбе народов континента за свой суверенитет. После окончания Второй мировой войны Москва активизировала военную поддержку новых союзников (Египет - Суэцкий кризис 1956-1957 гг.) и национально-освободительным движениям. В 1975-1991 гг. советские военные вместе с вооруженным силам Анголы и Мозамбика боролись с группировками расистских режимов Южной Родезии и ЮАР.

На кредиты СССР дружественные страны континента закупали вооружения. К началу 1990-х годов доля советских танков в ВС Африки составляла 70%, самолетов - 40%, вертолетов - 35% [1]. После событий 1991 г. российско-африканские связи практически не развивались. Импульсом к их активизации стал визит президента Египта в Москву, 1997 г. В следующие годы РФ посетили главы Намибии, Анголы, ЮАР, а также Нигерии, Алжира, Эфиопии, Гвинеи и Габона.

На текущий момент Россия является ведущим поставщиком ВВТ в Африку. На 2017-2021 гг. на нее приходилось 44% континентального рынка вооружений (США - 17%, КНР - 10%). В числе основных покупателей Алжир, Египет, Ангола, Судан, Уганда и Эфиопия. По данным ФСВТС России, на 2021 г. заказы стран южнее Сахары составили более \$3 млрд [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Редакция сайта ТАСС История отношений СССР и России со странами Африки, 23.01.2023 <https://tass.ru/info/16859209>

ДАНИЛИНА Д.

**ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ ИМЕНИ М. В.
ЛОМОНОСОВА**

Становление государства Османа дан Фодио

Восстание Османа дан Фодио (1804–1808) стало одним из крупнейших социальных движений в истории Западной Африки. Оно привело к разрушению традиционного порядка хаусанских государств, созданию нового политического образования – халифата Сокото и коренным изменениям в социальной и экономической структуре региона. Восстание вышло за рамки обычных междоусобных конфликтов того времени и приобрело характер широкомасштабного народного движения, охватившего различные слои общества – от беднейших кочевников фульбе до угнетенных крестьян хауса.

Долгое время восстание Османа дан Фодио трактовалось исключительно в религиозном ключе – как джихад за очищение ислама. Такая интерпретация доминировала как в европейской, так и в африканской историографии. Однако современные исследования показывают, что движение Османа дан Фодио было не только религиозным, но и социальным. Его основу составляли те слои населения, которые подвергались эксплуатации и искали способы изменить существующую систему. Бедные фульбе, которые страдали от дискриминации в городах-государствах хауса, увидели в джихаде шанс занять более выгодное положение. Восстание поддержали и многие хаусанские крестьяне (талакава), уставшие от налогового гнета, произвола местных правителей и феодального угнетения. В этом смысле джихад Османа дан Фодио можно рассматривать не только как религиозную реформу, но и как форму социальной революции, направленной против старого порядка.

Изучение этого движения имеет большое значение для понимания социальных процессов в доколониальной Африке. Оно позволяет увидеть, как религиозные идеи становились инструментом социальной мобилизации,

каким образом угнетенные слои общества могли использовать религиозные лозунги для борьбы с властью, а также как перераспределение власти и ресурсов в ходе восстания изменило судьбу региона. Кроме того, идеи Османа дан Фодио о социальной справедливости, борьбе с коррупцией и создании государства на принципах шариата оказали влияние на последующие политические и религиозные движения в Западной Африке, вплоть до современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зотова Ю.Н. Следзевский, И.В. История Нигерии в новое и новейшее время. Главная редакция восточной литературы, Москва, 1981.
2. Bovill, E. W. The Golden Trade of the Moors. Oxford University Press,, 1933.
3. Ольдерогге, Д.А.. Западный Судан в XV-XIX вв. Издательство Академии Наук СССР. 1960.
4. Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в тропической Африке: этапы становления, тенденции, перспективы. Москва, 2006.
5. Кселёв, Г.С. Хауса. Очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX столетия). Главная редакция восточной литературы, Москва, 1981.
6. Фодио, Осман дан. Tanbihi'l Ikhwan. 1914.
7. Barth, Henry. Travels and discoveries in north central Africa. New York, 1857.
8. Clapperton, H. Journal of a second expedition into the interior of Africa, from the Bight of Benin to Soccato. London: J. Murray, 1829.

ЗАХАРОВ ДМИТРИЙ

УРФУ, ЕКАТЕРИНБУРГ

Совместная деятельность МККК и СОКК и КП в Африке: гуманитарная дипломатия сквозь «железный занавес»

На протяжении всего периода Холодной войны на территории Африки происходило множество конфликтов – как внутренних, так и международных. Помощь пострадавшим оказывали различные гуманитарные организации, крупнейшей из которых являлся Международный Комитет Красного Креста (МККК). Благодаря дипломатическим усилиям организации, а также разветвленной сети национальных отделений, МККК имел доступ в зоны конфликта даже в периоды их «горячей» фазы [4].

Однако, на начальных этапах осуществления деятельности в Африке (с 1968 г.) Комитетом был допущен ряд ошибок, дискредитировавших организацию, в частности – во время гражданской войны в Нигерии (1967 – 1970) [2], после чего МККК столкнулся с необходимостью искать обходные пути для оказания помощи региону, особенно – в условиях работы на территории просоветских правительств [1]. Выходом стало обращение к Союзу Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП СССР), осуществлявшего собственную независимую деятельность на территории Африки [1].

Основываясь на переписке двух организаций [1,2,3], автор ставит своей целью определить механизмы такого взаимодействия, а также его положительные и неудачные стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-9501: Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР). 1923–1992 гг., оп. 5, д. 811.
- 2) Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-9501: Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР). 1923–1992 гг., оп. 5, д. 905.
- 3) Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-9501: Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР). 1923–1992 гг., оп. 5, д. 943.
- 4) Политика гуманитарной дипломатии — пояснительный меморандум [Электронный ресурс] // ICRC. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/eae/v13zkmqjv5gvif4jnvqedyeggmt7uoe7.pdf> (дата обращения - 10.10.2025)

КУРОЧКИН ДМИТРИЙ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Сотрудничество Российской Федерации с Западной Африкой в постколониальный период (на примере Республики Гана)

Учитывая, что африканский континент становится стратегическим направлением во внешней политике России в XXI веке после периода

стагнации в отношениях со времен СССР, сегодня российско-африканские отношения вышли на путь интенсификации связей [1]. Отметим, что Россия ведет диалог не только с давними партнерами из Северной Африки, но и упрочивает связи с государствами Западной Африки, к ним относится и республика Гана [2].

Активизация контактов происходит в период становления территории Африки и становится конкурентным полем, где сталкиваются интересы различных стран [3]. Данный факт связан с визитами высокопоставленных представителей России на континент, африканскими турне представителей ведомств, министерств, парламента, интенсификацией отношений на двустороннем и многостороннем уровнях в формате ООН, ЛАГ, БРИКС, ОПЕК+, ФСЭГ и др. Африка заинтересована в совместных проектах и российских инвестициях [4].

На данном этапе Россия сталкивается с конкуренцией со стороны других стран, имеющих более развитые экономические и дипломатические связи с Ганой. Есть большие перспективы для развития двусторонних отношений. Еще не достаточен объем экспорта России в Гану, который пока включает в себя, в основном, промышленное оборудование, военную продукцию и нефтепродукты [5].

В целом, отношения между Россией и Ганой дружественные, и имеют потенциал для существенного расширения, особенно в экономической сфере. Для этого необходимы совместные усилия обеих сторон по укреплению

доверительных отношений, улучшению инвестиционного климата и диверсификации торговых связей [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Африка – Россия+: достижения, проблемы, перспективы: совместный доклад РСМД и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» Доклад № 53 / А.В. Картунов, Н.Г. Цайзер, Е.В. Харитонов [и др.]. – М.: НП РСМД, 2020. – 60 с.
2. Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. М., 2022.
3. Африка перед лицом современных вызовов и угроз. Борзова А.Ю., Гаврилова Н.Г., Волков С.Н., Давидчук А.С., Денисова Т.С., Калининченко Л.Н., Константинова О.В., Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н., Костелянец С.В., Кулькова О.С., Маценко И.Б., Морозенская Е.В., Резюк В.И., Сидорова Г.М., Ткаченко А.А., Ткаченко К.А., Фитуни О.Л., Цветкова Н.Н., Шульга О.В. и др. Москва, 2021.
4. Dubien, A. Russie – Afrique du Nord / Dubien A. – Texte : electronique // Diplomatie. – 2018. – №94. – P. 68-71.
5. Абрамова, И.О. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. –// Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92. – №9. – С. 837- 848.
6. Сидорова Г.М. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка // Вестник Российской академии наук. 2010.Т. 80. № 10. С. 898-904.

КУСОЧЕК МАРИЯ

МГИМО(У) МИД РФ

Трансформация статуса Капской колонии в контексте англо-французского соперничества (1793–1815 гг.)

Конец XVIII — начало XIX вв. стал периодом формирования Венской системы международных отношений, когда происходила перекройка карты мира. Капская колония, "Гибралтар для Индии", оказалась в эпицентре англо-французского соперничества [1, с. 80–81].

Первый захват колонии Великобританией 1705–1796 гг. стал примером перехода конфликта за колониальное владение в глобальное противостояние [2, с. 244–245], лишь приостановленного Амьенским миром 1802 г.

Окончательный переход колонии под британский контроль в 1806–1815 гг. сопровождался социально-политическими изменениями, укреплением безопасности и экономической интеграцией [3, с. 216].

Лондонская конвенция 1814 г. и Заключительный акт Венского конгресса юридически оформили новый статус региона как части Британской империи, подтвердив его превращение в элемент британской глобальной политики [4, с. 219].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Parkinson C. N. War in the Eastern Seas, 1793-1815. – London: George Allen & Unwin, 1954. – 477 p.
2. Black J. Britain as a Military Power, 1688-1815. – London: UCL Press, 1999. – 332 p.
3. The Shaping of South African Society: collection / ed. by Richard Elphick, Hermann Buhr Giliomee. – Cape Town: Longman, 1979. – 415 p.
4. Theal, G.M. History of South Africa since September 1795: in 5 vol. Vol 1. – London: Sonnenschein, 1908. – 503 p.

ЛАЗУТИНА АНАСТАСИЯ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Нормативно-правовые акты Второй Республики (1848–1852) как доказательства дискриминационного положения коренного населения Алжира в рамках реализации политики ассимиляции

Конституция 1848 г. провозгласила об отмене рабства, а ст. 5 преамбулы уточняла отсутствие у Франции целей завоевательного характера в вопросах ведения войны и отвергала применение силы против свободы какого-либо народа. Казалось, что это не коррелируется с оккупацией Алжира, но ясность была внесена ст. 109, которая провозгласила его частью Франции.

Правовая сфера являлась частью колониальной политики Франции и выполняла важную роль в достижении общих целей колониализма, а также открывала возможности для колониальной практики последующих правительств. Анализ нормативно-правовых актов показал, как в рамках

реализации политики ассимиляции дискриминировалось положение коренного населения, а правовой статус народа зависел от их происхождения, в том числе расового. Правовые документы опирались на представление интересов европейского меньшинства, более того, попытки посягательства на политические права жестко пресекались колонистами.

НЕСТЕРОВА ЕЛЕНА
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

**Попытки южноафриканской партии Фронт Свободы плюс/ФС+ по
расширению социальной опоры: успехи и неудачи**

За время своего существования (с 1994 г.) Фронт Свободы плюс/ФС+ (до 2003 г. – Фронт Свободы/ФС) сумел достигнуть определенных успехов в трансформации своей социальной базы. По состоянию на 2024 г., партию отличала гораздо бóльшая инклюзивность, нежели предполагалось при ее создании и даже дальнейших предпринимавшихся ею (с 2003 г.) усилиях по привлечению более широкого круга избирателей. Будучи изначально ориентированной на отстаивание, по сути, исключительно прав африканеров и не пытаясь даже внешне выказать свою приверженность чаяниям представителей других групп, она, с 2003 г. объединившись с некоторыми другими политическими силами, добавила к своему названию частицу «+», свидетельствующую отныне о декларации приверженности защите всех групп культурно-языковых меньшинств. На выборах 2019 г. ФС+ активизировала внимание к цветным, а его базис поддержки сконцентрировался вокруг миноритарных групп, поддерживающих идею о продвижении культурного разнообразия и развитии языкового потенциала каждого отдельного этноса. В 2024 г. в качестве принципиально нового пласта электората для в течение долгого периода времени считавшейся оплотом радикально настроенных белых партии африканеров стали черные африканцы, многие из которых

родились и выросли на процветающих фермах, управляемых белыми. Сейчас, видя упадок фермерского хозяйства, они видят смысл в передаче/сохранении контроля над управлением не только самих ферм, но и всего государства в руки белых, способных, по их мнению, отойти от коррупционных схем и наладить эффективное производство, а также надлежащее предоставление услуг.

ПАЗУХИН АНДРЕЙ

ЯГПУ ИМ К.Д. УШИНСКОГО, ЯРОСЛАВЛЬ

Военно-экономическое сотрудничество между СССР и Анголой с 1975 по 1992 год

Сотрудничество между СССР и Народной Республикой Ангола, основанное на договоре о дружбе, стало важным элементом международных отношений в период холодной войны. За период с 1976–1989 год СССР поставил вооружения и технику на сумму свыше 3,7 млрд рублей для создания регулярной ангольской армии [1, с. 59].

Помимо материальной поддержки, СССР активно участвовал в подготовке ангольских военных кадров. К 1995 году в советских и российских военных вузах прошли обучение 6985 ангольских специалистов [2, с. 23].

Важным направлением сотрудничества стало присутствие советских военных советников. С 1975 по 1992 год в Анголе побывало около 12 тысяч советских военнослужащих, 83 из которых погибли при выполнении задач. Среди советских специалистов были уроженцы Ярославской области [1, с. 59].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коломнин С. А. Мы свой долг выполнили! Ангола: 1975 1992. Москва: Этника, 2018. 296 с.
2. Зотов Н. М. Ангола: борьба продолжается (от национального фронта к авангардной партии). Москва: Наука, 1985. 129 с.

ПОТАПОВА ВАРВАРА

МГИМО МИД РОССИИ

**Административная практика Южно-Африканского Союза в
подмандатной Юго-Западной Африке**

Мандатная система Лиги Наций представляла собой механизм международного управления территориями, перешедшими под контроль держав-победительниц после Первой мировой войны [1, с. 13]. Юго-Западная Африка (современная Намибия) получила особый статус подмандатной территории под управлением Южно-Африканского Союза (ЮАС). [1, с. 14].

В отличие от других мандатных территорий, ЮАС с самого начала стремился интегрировать этот регион в свою административную систему, фактически рассматривая его как собственную колонию [2, с. 336]. Система управления ЮЗА сохранила многие черты германского колониального периода, но была дополнена элементами расового апартеида по южноафриканскому образцу [3, с. 104].

Административная система была выстроена по принципу жесткого расового разделения: территория делилась на «полицейскую зону» с лучшими землями для белых поселенцев и резерваты для африканского населения [3, с. 105]. Экономическая политика была направлена на эксплуатацию черного населения через систему принудительного труда, паспортный режим и ограничения на передвижение [4, р. 18].

К концу 1930-х годов в Юго-Западной Африке сложилась уникальная система «двойного колониализма», сочетавшая преемственность с германской земельной политикой и институты расового апартеида. Несмотря на формальный международный контроль со стороны Лиги Наций, ЮАС последовательно проводил политику фактической аннексии территории [5, р. 1706].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Версальский мирный договор: полный перевод с французского подлинника / под редакцией проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина. М.: издание Литиздат НКВД, 1925.
2. Балезин А.С., Горшков В.Н., Глущенко Е.А. [и др.]; отв. ред. Давидсон А.Б. История Тропической и Южной Африки, 1918–1988. М.: Наука, 1989.
3. Балезин А.С., Притворов А.В., Слипченко С.А. История Намибии в Новое и Новейшее время. М., 1993.
4. Soggot D. Namibia. The Violent Heritage. L., 1986.
5. McCullers M. Betwixt and between colony and nation state: liminality, decolonization, and the South West Africa mandate // The American Historical Review. N.Y., 2019. Vol. 124, Issue 5.

САПУНЦОВ АНДРЕЙ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Африканские составляющие торговых маршрутов английской Ост-Индской компании

Изначально карта торговых маршрутов английской ОИК была ориентирована на перевозку грузов из колоний в Лондон. Дары Востока были представлены тканями, перцем и прочими вкусовыми то Англичане достаточно быстро поняли ограниченность применения топологии «снабженческого» колониализма, связанную с узостью внутреннего рынка сбыта в метрополии.

Более того, возникновение экономических кризисов в метрополии, обнищание ее населения по мере усиления эксплуатации трудящихся и падение там спроса на колониальные товары делали рассматриваемую модель торговли крайне уязвимой для применения в английской ОИК, равно как и в других ТНК. Следовательно, логисты английской ОИК стремились наладить сбыт азиатских товаров на рынках других стран. В частности, были организованы поставки тканей в Персию [1, р. 183].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Good P. The East India Company's Farmān, 1622–1747 // Iranian Studies. – 2019. – Vol. 52, I. 1-2. – P. 181-197. – DOI: [10.1080/00210862.2019.1574208](https://doi.org/10.1080/00210862.2019.1574208)

САФОНОВА МАРИЯ

ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Вклад СССР в борьбу за независимость Намибии (1960-е - 1990): основные направления поддержки

В Юго-Западной Африке с конца 50-х годов начался подъём национально-освободительного движения и борьба за независимость от Южной Африки под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). В дальнейшем развернулась вооружённая борьба силами Народно-освободительной армии Намибии (ПЛАН). Конфликт завершился победой антиколониальных сил и провозглашением независимости Намибии в 1990 году.

В ходе борьбы намибийцев поддерживали солидарные с ними государства, в том числе СССР, который оказывал помощь освободительным силам Намибии в нескольких направлениях. Борьба с апарtheidом на юге Африки рассматривалась как один из приоритетных векторов советской внешней политики в отношении континента.

Впоследствии участие СССР в намибийской освободительной борьбе стало важнейшим фактором формирования советско-намибийских межгосударственных отношений. Вклад СССР в обретение Намибией независимости лидеры африканской страны продолжают высоко оценивать до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Проблема Намибии: сборник статей, документов, материалов /Сост. Горбунов Ю.И. //М.: 1991
- 2) СКССАА–ЦК КПСС. Справка на вице-президента СВАПО Луиса Неленгани, 30.08.1962. // Россия и Африка: документы и материалы, 1961- начало 1970/ Отв. редакторы Мазов С.В., Давидсон А.Б. //М.: Политическая энциклопедия, 2021
- 3) СССР и СВАПО: Секретная миссия в Анголе (1977-1990) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.veteranangola.ru/main/knigi/svapo> Дата обращения: 01.11.2025
- 4) Давидсон А.Б., Филатова И.И. Россия и Южная Африка: наведение мостов //Издательский дом Высшей школы экономики”, М., 2012, с. 237-238
- 5) Шубин В.Г. Горячая “холодная война”: Юг Африки (1960-1990 гг.)// Издательский дом “ЯСК”, М., 2013
- 6) Шубин В.Г. От Каира до Кейптауна. Африка глазами русского человека //Институт Африки РАН, М., 2022
- 7) “Известия” [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/news/305135> Дата обращения: 01.11.2025
- 8) Angola and Namibia: Counter-revolution in retreat //Phambili, №2, 1988, с. 26-44
- 9) Nujoma, Sam Where Others Wavered. The Autobiography, Panaf books, London, 2001, ISBN: 0-90-1787-58-2, с.332-333 [Электронный доступ: https://archive.org/stream/SamNujomaWhereOthersWavered/Sam%20Nujoma%20-%20Where%20Others%20Wavered_djvu.txt] Дата обращения: 01.11.2025

ТРАВКИН АЛЕКСАНДР

СЕВГУ, СЕВАСТОПОЛЬ

«Реторнадуш»: история португальской эмиграции из Анголы и Мозамбика в 1974-1976 гг.

Деколонизация Африки, происходившая в период с 1950-ых по 1980-ые, привела к эмиграции около 2-3 миллионов африканцев европейского происхождения. Особый интерес вызывает эмиграция португальцев Анголы и Мозамбика, поскольку за небольшой период времени (1974-1976 гг.) одновременно покинули колонии от 500 тысяч до 1 миллиона человек. В статье даётся анализ развития португальской общины Анголы и Мозамбика, реакция правящих кругов Португалии, Анголы и Мозамбика на «реторнадуш» и современное их восприятие в Португалии.

Республики Ангола и Мозамбик, некогда части Португальской колониальной империи, до XIX века ограничивались контролем побережья Атлантического и Индийского океанов. История колониального присутствия начинается с 1482 года, когда португальский исследователь Диогу Кан открыл устье реки Конго, установив контакты с местными королевствами Конго и Ндонго. В Мозамбике португальцы появились в конце XV века благодаря экспедиции Васко да Гамы, захватив в 1506 году остров Мозамбик и основав форт Сан-Себастьян. Первоначально европейское присутствие ограничивалось военными, чиновниками и миссионерами. В Анголе португальцы обменивали знания и огнестрельное оружие на металлы и рабов, в Мозамбике основным товаром были слоновая кость и золото.

Европейское население в обеих колониях долгое время оставалось малочисленным. В Анголе к началу XX века проживало около 9 тысяч португальцев, к 1922 году их число увеличилось до 20 тысяч. В Мозамбике европейцев было ещё меньше, в основном это были военные, чиновники и ссыльные. Управление колониями строилось на принципе бюрократического централизма [1, с. 110]. В Анголе после реформы 1832 года был создан Правительственный совет, а местные жители организовывались в структуры, подобные русским волостям, под руководством старейшин. В Мозамбике до 1836 года колония подчинялась Португальской Индии, затем стала Провинцией Мозамбик с аналогичной системой управления.

Миграция португальцев в Анголу усилилась в XIX веке, во время Промышленной революции, и в XX веке, особенно после реформ Антониу де Оливейра Салазара в 1920-х годах: с 20 тысяч в 1926 году численность выросла до 40 тысяч к 1940 году и достигла пика в 335 тысяч к 1974 году. В Мозамбике в 1950–1970-х годах проживало от 190 до 350 тысяч европейцев, преимущественно трудовых мигрантов, сосредоточенных в городах, таких как Лоренсу-Маркеш.

Вместе с тем, в рамках политики лужотропикализма, колонизаторы поощряли вестернизацию и ассимиляцию местного населения, называя

подвергшихся этому процессу «ассимилядуш» [2, с. 235]. Но говорить об этом как о массовом явлении сложно, т.к. численно данная группа не занимала больше 1-2% от общего числа населения колоний, что, впрочем, не мешало им возглавить национально-освободительные движения (НОД).

Экономическая политика Салазара позволила преодолеть экономическое отставание и относительно легко преодолеть Великий экономический кризис 1929-1933 годов, очевидно было отставание от экономик Западной Европы. Это явление сохранялось и в 1930-ые, и в годы Второй мировой, и после 1945 года (хотя Португалия усилиями Салазара не участвовала в войне). В 1950-ых, на фоне первых признаков деколонизации, премьер-министр решает изменить статус Анголы и Мозамбика не как колоний, но как «заморских провинций» (т.е. имели той же статус, что и Алжир для Франции). Ангола и Мозамбик, будучи заморскими провинциями, сохраняли некоторую автономность по вопросам финансов, внутренней политики. А ангольцы и мозамбикцы европейского происхождения даже могли избирать и быть избранными в португальский парламент. Однако основное африканское население по-прежнему дискриминировалось, что создавало очевидную конфликтную атмосферу и ситуацию. Ангола и Мозамбик в 1960-ых повторили судьбу французского Алжира, поскольку несмотря на очевидный экономический прогресс колоний, пренебрежение коренным населением спровоцировало Португальские колониальные войны, которые с точки зрения НОД народов Африки являлись полноценными войнами за независимость.

Отличительная особенность португальской деколонизации в том, что помимо левонационалистических группировок (по типу МПЛА в Анголе или ФРЕЛИМО в Мозамбике), существовали и правоконсервативные группировки (ФНЛА Холдена Роберто в Анголе и РЕНАМО в Мозамбике), и маоистская ангольская УНИТА (которая позже сменится в сторону центризма и христианской демократии, при том что лидер, Жонаш Савимби до конца своих дней останется маоистом).

Что касается вовлеченности португальцев в войну, то они занимали разные стороны конфликта. Так, например, супруга первого президента и председателя МПЛА Антонио Нето, Мария Эужения Нето, португалка, которая хоть и родилась в метрополии, сформировалась как личность в Анголе. Важно понимать, что белые ангольцы и мозамбикцы поддерживали португальское правительство, активно помогая ему в борьбе с коренными жителями, которые невзирая на разные идеологические основы согласились действовать единым фронтом против Португалии. Боевые действия между Португалией и НОД Анголы и Мозамбика велись с 1961 года по 1975 год, при этом убедительной победы не могли достичь ни правительственные войска, ни повстанцы. Из-за этого в метрополии назревали революционные настроения среди офицеров среднего звена, они объединились в «Движение капитанов» 9 сентября 1973 года, а 25 апреля 1974 года организовали бескровный военный переворот, вошедший в историю как «Революция гвоздик». Революционеры стремились прекратить боевые действия, и уйти с колоний, чем не на шутку встревожили ангольских португальцев, которые сформировали «Ангольский фронт сопротивления», занявшийся борьбой против революционеров и повстанцев. Их террористические акты провоцировали ответные действия противоборствующих сторон, но глобально ситуацию изменить не могли, поскольку новое правительство Португалии решительно было готово выйти из войны. Мирное соглашение между «Движением капитанов» от лица Португалии и ФРЕЛИМО со стороны Мозамбика было подписано 7 сентября 1974 года в столице Замбии, Лусаке, в то время как с МПЛА, ФНЛА и УНИТА со стороны Анголы было подписано 15 января 1975 года в Алворе.

Для белого населения Анголы и Мозамбика настали чёрные дни, поскольку оно стало объектом социальной мести со стороны коренного большинства. С подобной «мезтью» столкнулись также метисы и «ассимилядуш», но именно белое население пострадало больше всего. Сотни тысяч белых ангольцев были вынуждены бежать со своей родины на историческую родину, которая, однако, приняла их не столь радушно, как

должна. С одной стороны, португальское правительство создало ещё в июне 1974 года «Группу поддержки бездомных из заморских территорий» (GADU), но их сил было очевидно недостаточно. Тогда декретом № 169/75 от 31 марта 1975 года создаётся Институт поддержки возвращения сограждан (IARN), чья задача сводилась к немедленной эвакуации португальцев на историческую родину. Действительно, Институт смог организовать эвакуацию 500-600 тысяч человек в Португалию, выделить 5000 эскудо на взрослого человека, найти жильё для беженцев, распределив народ по регионам. Но с другой стороны, для новой власти эта группа населения была идеологически чуждой, поскольку они ассоциировались с Салазаром и «Новым государством». Справедливости ради, беженцы негативно относились и к Салазару, поскольку ожидали его решительных действий для победы над повстанцами. Из-за процесса их деклассирования со стороны революционеров, беженцыполнили лагерь правых сил, что сыграло немаловажную роль в ходе «Жаркого лета» 1975 года.

Общая численность реторнадуш трудно поддается счёту. Большинство португальских исследователей сводит количество беженцев от 500 тысяч до 1 млн человек. Большинство беженцев было из Анголы, но по ангольской переписи 1976 года сохранилось 20 тысяч человек. Известно также, что некоторое количество белых ангольцев нашло убежище в Бразилии, Родезии и ЮАР [3]. Но большинство нашло убежище на исторической родине. Как отмечает Елена Матос в статье «Возвращенцы начали прибывать 40 лет назад» онлайн-газете «Observador»: «Когда они покинули Африку, эта Метрополия была не столько их родиной (некоторые из них никогда здесь раньше не были, и большинство из них уже не осознавали малые размеры страны, не говоря уже об узости ее обычаев), сколько возможным убежищем, куда они устремились в надежде спастись от последствий трагедии, масштабы которой были им не по плечу» [4].

Исход африканцев европейского происхождения нашёл своё место в искусстве и литературе: так, например, самый популярный фильм по этой теме

«Прощание по-португальски» победил в номинации Берлинского международного кинофестиваля за 1986 год, а из мира литературы португальскую общественность встряхнула книга Антониу Пиреса: «Возвращённые — перемещённые — избавленные», написанная в 1976 году.

В качестве заключения стоит отметить, что история португальской эмиграции из Анголы и Мозамбика несла драматический и неприятный характер. Многие обыватели обращают внимание на неоднозначные действия португальских колонизаторов, которые безусловно были, но в то же время, нельзя не проявить эмпатию к тем, кто вынужден был потерять свою малую родину из-за ошибок своих предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хазанов А.М. Португальская колониальная империя. 1415---1974/ А.М. Хазанов. - М.: Вече, 2014. - 384 с.: ил. - (Рождение и гибель великих империй).
2. Воеводский А.В. Ангола // Черная Африка: прошлое и настоящее / под ред. А. С. Балезина, С. В. Мазова, И. И. Филатовой. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 233-243.
3. Joseph Lelyveld. «Abundant Portuguese residents elude the South African census» [Электронный ресурс] — URL: <https://www.nytimes.com/1981/05/29/world/abundant-portuguese-residents-elude-the-south-african-census.html> - (дата проверки 29.10.2025)
4. Helena Matos. «Os retornados comecaram chegar ha 40 anos» 25.08.2014 - URL: <https://web.archive.org/web/20180413125929/https://observador.pt/especiais/os-retornados-comecaram-chegar-ha-40-anos/> (дата обращения: 29.10.2025).

ФУРСОВА МАРИНА

КФУ, КАЗАНЬ

Влияние политики премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер на систему апартеида в ЮАР

Несмотря на широкую критику апартеида в Южной Африке со стороны мирового сообщества, британское правительство в лице Маргарет Тэтчер отказывалось вводить санкции против южноафриканского правительства. Во многом это связано с тем, что Южная Африка для Великобритании являлась важным торгово-экономическим регионом. Премьер-министр

Великобритании подчеркивала, что Южная Африка была богата полезными ископаемыми, и ее экономика строилась на свободном предпринимательстве в отличие от других африканских стран, основанных на социалистическом строе [1; с.540].

Вопреки этим причинам, ошибочно утверждать, что Маргарет Тэтчер выступала в защиту апартеида. План Маргарет Тэтчер по вопросам в Южной Африке носил экономически-выгодный характер [2]. Она считала, что санкции сказываются негативно на уровне жизни чернокожего населения и наносят вред отечественной промышленности. С участием Маргарет Тэтчер также была создана специальная комиссия для наблюдения и изучения вопросов апартеида в стране [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тэтчер М. Великая история «железной» Маргарет. История моей жизни. М., 2016.
2. Jenkins S. The End of Apartheid by Robin Renwick review - why Thatcher got it right on South Africa // The Guardian. 05.03.2015. URL: <https://www.theguardian.com/books/2015/mar/04/the-end-of-apartheid-diary-of-revolution-robin-renwick-review> (дата обращения: 14.10.2025)
3. Onslow S. Thatcher, the Commonwealth and apartheid South Africa // Institute of Commonwealth studies URL: <https://commonwealthstudies.org/2013/thatcher-the-commonwealth-and-apartheid-south-africa/> (дата обращения: 14.10.2025).

ХНЫКИН ДАНИЛА

ГСГУ, г. КОЛОМНА

Советский фактор в восстании Симба: вмешательство или бездействие?

С восстания прошло почти шестьдесят лет, но ДР Конго до сих пор остается активной платформой борьбы западных стран и Российской Федерации. Пока президент США инвестирует в этот регион 60 миллиардов

долларов, правительство РФ создает комиссию по торговому и научному сотрудничеству [1, с. 2], создавая новый плацдарм для борьбы.

«У народа Конго есть настоящие друзья в Африке и не только в Африке, которые смогут оказать ему необходимую поддержку» – это реакция Москвы в августе 1964 года на использование боевых самолетов против восстания симба [2, с. 72]. Восставшие, которые по словам Че Гевары изначально были левым движением, а позже стали дикарями язычниками [3, с. 80], стали поддерживаться властями СССР, чтобы взять реванш в этом регионе.

Советский Союз выделил более 5 млн рублей на вооружение, а 120 конголезцев поехали обучаться в СССР [2, с. 74], что показывает на активное вмешательство советов. Но насилие симба и ostrанение Хрущева [4, с. 90] привели к дискредитации этого восстания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение о подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Республики Конго о создании Межправительственной Российско-Конголезской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // Правительство Российской Федерации. – Москва. – 2025. – С. 5
2. Мазов С.В Советская помощь повстанцам восточного Конго, 1964-1966 // Азия и Африка сегодня. – 2019. – №11. – С. 70-76
3. Сергей Вейс Конголезские дневники Че Гевары. – С. 78-82
4. Мазов С.В Советская помощь повстанцам восточного Конго, 1964-1966. Часть 2 // Азия и Африка сегодня. – 2019. – №12. – С. 84-90

Ресурсы и экономический потенциал Африки

АНДРЕЕВ ЛЕВ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Финансовая инфраструктура иранского экспорта в страны Африки

На фоне ирано-израильской войны 2025 г. и восстановления односторонних и международных санкций против Ирана все активнее развивается экспорт товаров из Исламской Республики на африканский континент. Объёмы поставок только за первый квартал 2025/26 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросли на 85% и составили 240 млн. долл. США. При этом за первые 4 месяца объем экспорта вырос уже в 2,2 раза. Расширилась и география сотрудничества – с 29 она достигла 34 стран [1]. Тегеран для поддержания торгового баланса и импорта из Африки выделил кредитную линию объемом 2 млрд. долл. США [2].

Стремительное развитие торговли вновь поднимает вопрос о финансовой инфраструктуре внешнеторговой деятельности Ирана. В частности, актуальными становятся ранее высказанные идеи о создании ирано-африканского банка и фонда поддержки торговли. Также иранские власти сообщали о стремлении присоединиться к Новому банку развития в рамках БРИКС [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Увеличение экспорта Ирана в Африку // Мир экономики. 07.09.2025 г. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/بخش-تجارت-4210582/4-افزایش-صادرات-ایران-به-آفریقا/> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Выделение кредитной линии на 2 млрд. долларов для закупки товаров из Африки. М.Шекяри // ИРНА. 28.04.2025 г. URL: <https://www.irna.ir/news/85816175/-۲-تخصیص-۲-میلیارد-دلار-خط-اعتباری-برای-خرید-کالا-از-آفریقا> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Иран возобновляет стремление присоединиться к Новому банку развития // Сайт Торгово-промышленной палаты Ирана. 8 июня 2025 г. URL: <https://en.otaghiranonline.ir/news/66174> (дата обращения: 29.10.2025).

**ВЯТКИНА ЕВА,
МАКАРОВА СОФЬЯ**
ИСАА МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

**Пилотные проекты зеленого водорода в ЮАР: От концепции к
стройплощадке**

ЮАР использует потенциал ВИЭ для запуска пилотных проектов зелёного водорода. Анализ показывает прогресс в создании инфраструктуры и регуляторной базы. Ключевые вызовы — преодоление водного стресса и обеспечение справедливого перехода для местных сообществ. Проекты закладывают основу для будущего экспорта водорода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hydrogen South Africa (HySA) Programme [Электронный ресурс] // Department of Science and Innovation (DSI) Republic of South Africa. – URL: <https://www.dst.gov.za/priorities/hysa>(дата обращения: 30.10.2025).
2. South African Hydrogen Society Roadmap (HSR). Version 1 [Электронный ресурс] / Department of Science and Innovation. – Pretoria, 2021. – 95 p. – URL: https://www.dst.gov.za/images/2021/South_African_Hydrogen_Society_RoadmapV1.pdf (дата обращения: 30.10.2025).
3. SAIEE Green Hydrogen Programme[Электронный ресурс] // The South African Institute of Electrical Engineers. – URL: <https://saieegreenhydrogen.org.za/>(дата обращения: 26.10.2025).

ГЕЛЮТА МАРГАРИТА
РГУ НЕФТИ И ГАЗА (НИУ) ИМЕНИ И.М. ГУБКИНА

«Ресурсное проклятие» Африки: политический аспект

Понятие «ресурсного проклятия», введенное Ричардом Оути (1993), но имеющее корни у Макиавелли, Смита и Рикардо [2], описывает парадокс, когда богатые ресурсы страны ведут к негативным последствиям. Ключевой

политический механизм — ослабление подотчетности власти из-за модели «государства-рантье», живущего на ренту, а не налоги с граждан [2].

Это проявляется в клептократии, олигархии и конфликтах, таких как Вторая конголезская война (1998–2002) из-за колтана [8]. В Нигерии конфликты делятся с XX века, обостряются противоречия на землях меньшинств [3]. Новые вызовы — «зеленая» трансформация и природоохранные инициативы, ограничивающие доступ к земле и воде [1].

Таким образом, «проклятие» — это комплексный феномен, ведущий к авторитаризму, коррупции и конфликтам в Африке [8]. Разорвать этот круг необходимо на национальном и глобальном уровнях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Albrecht, P., & Gravesen, M. L. (2023). Three frontlines in Africa's resource conflicts: Green transitions, nature conservation and the drylands. Danish Institute for International Studies (DIIS).
2. Ross M. The Politics of the Resource Curse: A Review // Lancaster C., Walle N. Van de (Eds.). Oxford Handbook of the Politics of Development. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 200–223.
3. Белинский А.В Вглядываясь в бездну. Рецензия на монографию Р. Овери «Почему война?» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2025. №2.
4. Дау М. Л. Геополитическое значение Западной Африки для африканского региона // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. №179.
5. Лошкарев И.Д , Чкония Л.Е, Никольская М.В; Политика и безопасность в Африке: вызовы и возможности для России: аналитический доклад ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Институт международных исследований. — Москва: МГИМО-Университет, 2022. — 15 с.
6. Кулиев Р.С Историко-политический обзор развития Демократической республики Конго в 20 веке // Казанский вестник молодых учёных. 2023. №4.
7. Митрофанова Т.Ю, Митрофанов Н.М Феномен ресурсного проклятия и голландской болезни в современной мировой экономике // Финансы и учетная политика. 2023. №3 (31).
8. Щербаков Н. Разворот России к Африке ситуативен, как и "восточный вектор", 2023 <https://sakhalinmedia.ru/news/1468036/>

ГРИГОРЬЕВА АЛЕКСАНДРА
ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

**Партнерство Китая и ЮАР в сфере электромобилей: перспективы
африканского производства**

Партнерство Китая и ЮАР в сфере электромобилей, развивающееся в рамках масштабной инициативы «Один пояс — один путь», открывает значительные перспективы для создания производственного хаба в Африке. Учитывая, что в данной инициативе участвует более 50 африканских стран, ЮАР имеет стратегический шанс стать ключевым узлом для китайских инвестиций и технологий, стимулируя локализацию цепочек поставок. Это не только укрепит её собственную экономику, но и позволит ей стать экспортным плацдармом для электромобилей на весь африканский континент.

ИСТОЧНИКИ

Worldbank.org : official site. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (дата обращения 27.10.25)
Statista.com : official site. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения 28.10.25)
Automobility : official site. URL: <https://automobility.io/2025/03/state-of-chinas-auto-market-february-2025/> (дата обращения 25.10.25)

КРУПИНА АННА
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

**Энергетическая инфраструктура как основа промышленного роста
Западной Африки**

Энергетическая инфраструктура — важный фактор структурной трансформации экономик стран Западной Африки. Несмотря на реализацию проектов по электрификации, потребление электроэнергии на душу населения снижается. Производство электроэнергии растёт менее чем на 2% в год,

отставая от темпов роста населения и ВВП³, что на деле ведёт к сокращению энергодоступа.

Фокус исключительно на электрификации домохозяйств охватывает лишь часть реального спроса и не создаёт условий для индустриализации, а значит и перехода экономики на новый уровень. Приоритетом становится электрификация промышленности, обеспечивающая непрерывность производственных циклов и требующая перехода от точечных проектов к системному развитию энергетических сетей [1, с. 28].

Критическое значение приобретают надежность энергетических систем и качество электроэнергии. Как следствие, встает вопрос об эффективности внедрения возобновляемых источников энергии в регионе. Как правило, они требуют значительных иностранных инвестиций [2], а также имеют ряд технических особенностей, снижающих устойчивость энергосистемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bos K., Chaplin D., Mamun A. Benefits and challenges of expanding grid electricity in Africa: A review // Energy for Sustainable Development. 2017. Vol. 39. 27–37 p.
2. Gueye F. The Role of Renewable Energy in Energy Transition in West Africa: a Short- and Long-Run Analysis // Academia Green Energy. 2025. Vol. 2, № 2. — [Electronic resource] – URL: <https://www.academia.edu/2998-3665/2/2/10.20935/AcadEnergy7697> (дата обращения 28.10.2025)

³ State of Africa's Infrastructure report 2025 // Africa Finance Corporation. P 45.

КУПАЛОВ-ЯРОПОЛК АНТОН

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Специфика цифрового перехода в экономике стран Юга Африки

Анализ процессов цифровизации Африки южнее Сахары позволяет выделить три основных кластера проблем, усложняющих внедрение новейших технологий в экономику государств региона.

Первый кластер связан с последствиями колониальной политики европейских государств, куда можно отнести проблемы логистической сети и районирования [1, с.10-11].

Второй кластер – особенности постколониальных социально-экономических моделей развития в субрегионах и степень технологической зависимости от внерегиональных акторов.

Третий кластер отражает глобальные тенденции четвертой промышленной революции и сложности процесса формирования механизмов государственного регулирования цифровизации [2, с.7].

Автор рассматривает особенности развития цифровой экономики южноафриканского субрегиона, в котором наблюдаются наиболее высокие показатели Индекса сетевой готовности NRI [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции. – М.: Институт Африки РАН, 2019.
2. Дейч Т.Л., Цветкова Н.Н., Кравцов К.С. Развитие африканской цифровой экономики и участие в нем Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, №4. – С. 6-22.
3. Countries. URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения: 01.09.2025)

ЛИС МИХАИЛ

НИЯУ МИФИ

Водородная энергетика как ключ к энергетической, климатической и продовольственной устойчивости Африки

Африка обладает огромным потенциалом для использования возобновляемых источников энергии, что позволяет производить зелёный водород [1,2].

Использование зеленого водорода – это путь к преодолению энергетического дефицита в Африке за счет сохранения вырабатываемой энергии и автономного обеспечения удалённых районов [3].

Уже существующие проекты в Намибии, Марокко и ЮАР по развитию водородной инфраструктуры демонстрируют готовность региона к этой технологии [4,5].

Водородная энергетика также окажет положительный экологический и климатический эффект на регион за счет снижения углеродных выбросов и создания «зелёного» промышленного цикла [6,7].

Успех требует значительных инвестиций, локальной подготовки кадров, устойчивой политики и интеграции водородных решений в национальные стратегии. Так может быть обеспечена энергетическая, экологическая и продовольственная безопасность региона [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Obanor E.I. Progress in green hydrogen adoption in Africa context [Электронный ресурс] // Frontiers in Energy Research. 23.08.2024. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/energy-research/articles/10.3389/fenrg.2024.1429118/full> (дата обращения: 23.10.2025).
2. Africa's green hydrogen sector gains momentum amid a global energy shift [Электронный ресурс] // GreenRising. 06.03.2025. URL: <https://www.greenrising.com/p/africa-s-green-hydrogen-sector-gains-momentum-amid-a-global-energy-shift> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Powering Africa's energy path with green hydrogen innovation [Электронный ресурс] // Zawya. 04.04.2025. URL: <https://www.zawya.com/en/special-coverage/powered-by-hydrogen/powering-africas-energy-path-with-green-hydrogen-innovation-i44gksv1> (дата обращения: 23.10.2025).

4. Africa shows real promise in green hydrogen with projects in Egypt, Mauritania, Namibia and South Africa [Электронный ресурс] // Energy Chamber. 21.11.2023. URL: <https://energychamber.org/africa-shows-real-promise-in-green-hydrogen-with-projects-in-egypt-mauritania-namibia-and-south-africa/> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Africa to lead global green hydrogen boom [Электронный ресурс] // EnergyNews. 23.02.2023. URL: <https://energynews.biz/africa-to-lead-global-green-hydrogen-boom/> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Africa's extraordinary green hydrogen potential report [Электронный ресурс] // African Energy Council. 26.01.2023 URL: <https://africanenergycouncil.org/africas-extraordinary-green-hydrogen-potential-report/> (дата обращения: 27.05.2025).
7. Power House [Электронный ресурс] // AfricanDecisions. URL: <https://www.africandecisions.com/energy/power-house-2/> (дата обращения: 27.05.2025).

ЛУКИАН ВЛАДИСЛАВ

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дебиторская задолженность Румынии, возникшая в результате экспортной деятельности, международного экономического сотрудничества и других внешнеэкономических операций с государствами Африки

По состоянию на 31 декабря 2023 года дебиторская задолженность Румынии, возникшая в результате экспортных операций, международного экономического сотрудничества и других внешнеэкономических операций, осуществленных до 31 декабря 1989 года, составляла 549 059 447,02 долларов США в конвертируемой иностранной валюте [4] и 1 624 509 933,94 в переводных рублях и других суммах в различных валютах [3].

Действия, приведшие к возникновению вышеуказанных сумм, были осуществлены на основании среднесрочных и долгосрочных коммерческих и государственных кредитных соглашений, заключенных Румынией до 31 декабря 1989 года с другими государствами, в основном из Африки, Азии и Латинской Америки.

Из общей суммы в 549,05 млн долларов США в конвертируемой валюте [7]:

- 307,75 млн долларов США (56,05%) представляют собой требования, урегулированные и регулируемые путем заключения соглашений на правительственном уровне, утвержденных постановлениями правительства и находящиеся на различных стадиях взыскания (Демократическая Республика Конго, Демократическая Республика Корея, Гвинея, Мозамбик) [6];

- 241,3 млн долларов США (43,95%) представляют собой требования, не урегулированные до настоящего времени (Судан, Ливия, Нигерия, Центральноафриканская Республика, Сомали и Танзания) [5].

В период с января по декабрь 2023 года дебиторская задолженность Румынии составила 53,7 млн долларов США [8]. В соответствии с положениями Закона № 29/1994, Правительство Румынии уполномочено одобрять переговоры о взыскании дебиторской задолженности, возникшей в результате внешнеторговой деятельности и международного экономического сотрудничества, осуществленных до 31 декабря 1989 года [1]. Правительство каждые шесть месяцев представляет Парламенту для информации информацию о состоянии внешней дебиторской задолженности Румынии с государствами Африки [2].

На процесс урегулирования дебиторской задолженности государств Африки перед Румынией влияют следующие объективные причины: серьезные экономические, финансовые и валютные трудности, с которыми сталкиваются некоторые африканские страны, чья задолженность перед Румынией составляет 183,2 млн долларов США (75,92% от общего объема неурегулированных в настоящее время претензий), имеющие право на получение помощи в рамках инициативы НІРС (страны с высоким уровнем задолженности, беднейшие в мире) или уже участвующие в программе НІРС [2], в категориях «страны, пострадавшие от конфликтов» и «страны, находящиеся в постконфликтной ситуации», которые должны получить дополнительную финансовую поддержку от международных организаций:

Центральноафриканская Республика, Сомали, Судан, Демократическая Республика Конго, Танзания⁴. По состоянию на 31 декабря 2023 года внешней дебиторской задолженности, возникшей в результате экспортной деятельности и других внешних действий, осуществленных до 31 декабря 1989 года представлена в таблице ниже [3].

	Страна-должник	Сумма к взысканию
1. в USD		
1	<i>Ирак</i> ⁵	296.865.375,13
2	Судан	169.858.286,14
3	Мозамбик ⁶	7.872.311,94
4	Ливия	45.568.327,63
5	Республика Гвинея	2.341.647,38
6	Центральноафриканская республика	10.686.204,05
7	Нигерия	12.587.000,00
8	Сомали	2.526.759,43
9	Танзания	99.000,00
10	Заир (Д.Р. Конго) ⁷	107.582,71
11	<i>Северная Корея</i> ⁸	546.952,61
Итого		549.059.447,02
Долги в иных валютах		
<ul style="list-style-type: none"> Судан — 881 325,47 фунтов стерлингов Ливия — 22 930 147,992 ливийских динаров (данные МФП) Гвинея — 160 000 французских франков = 24 391,84 евро (данные МФП) 		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The policy brief is developed by the Center on Global Affairs and Postdevelopment of the Făgăraș Research Institute in partnership with ARCADIA – the Romanian Association for International Cooperation and Development and FOND Romania.
2. The analysis of Romanian non-governmental and academic actors' engagement with African societies relies on a questionnaire applied between Nov. 2022 – March 2023, that generated 20 responses.

⁴ Согласно данным Banca Comerciala Română S.A. (без учета данных по Ливии, Гвинее, Центральноафриканской Республике, Нигерии и Танзании). Включены проценты, рассчитанные в соответствии с последними соглашениями о реструктуризации задолженности, заключенными со странами-должниками Румынии.

⁵ Сумма, подлежащая взысканию румынским государством в период с 01.01.2009 по 01.03.2028 в соответствии с Соглашением, заключенным между Правительством Румынии и Республикой Ирак 18 августа 2005 года.

⁶ Погашение будет осуществляться в течение 23 лет с 6-летним льготным периодом, равными последовательными полугодовыми платежами, с применением процентной ставки LIBOR каждые 6 месяцев, начиная с даты вступления Соглашения в силу (10 июля 2008 года), включая льготный период.

⁷ Сумма, подлежащая уплате румынским государством в рассрочку до 12.10.2011 в соответствии с Соглашением, заключенным между Правительством Румынии и Правительством Демократической Республики Конго.

⁸ В соответствии с Правительственным соглашением, подписанным 20 сентября 2002 года, сумма задолженности государства-должника была конвертирована из переводных рублей в 546 952,61 доллара США.

3. Radu Gabriel Mateescu, "Romania and Africa: Old Traditions, New Opportunities," *Africa Insight*, Vol. 32, No. 3 (2002): 67. 10.4314/ai.v32i3.22280.
4. Bogdan C. Iacob and Iolanda Vasile, "6. Agents of Decolonization? Romanian Activities in Mozambique's Oil and Healthcare Sectors, 1976-1984," In *Between East and South*, ed. Anna Calori, Anne-Kristin Hartmetz, Bence Kocsev, James Mark and Jan Zofka, (De Gruyter Oldenbourg, 2019), 138.
5. Stefan Cibian. "Central and Eastern Europe and Sub-Saharan Africa: Prospects for Sustained Re-engagement," *Chatham House Research Paper*. (2017).
6. Stefan Cibian. "Central and Eastern Europe and EU-Africa relations after 2020," *Chatham House Research Paper*. (2020).
7. Own calculations based on data from Trade Map - Bilateral trade between Romania and Africa, accessed April 8, 2023. <https://www.trademap.org/>
8. "Development Cooperation Policy and Humanitarian Aid," Ministry of Foreign Affairs of Romania, May 2020, accessed April 10, 2023. <https://www.mae.ro/en/node/2062>.

МИТИНА ВАРВАРА

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

**Сотрудничество России и стран Северной Африки в сфере
агропромышленного комплекса**

В условиях трансформации глобальных продовольственных рынков и необходимости обеспечения продовольственной безопасности все большее значение приобретает международное сотрудничество в агропромышленной сфере [1, с. 55]. Российская Федерация, являясь одним из ключевых мировых экспортеров сельскохозяйственной продукции, заинтересована в диверсификации внешнеэкономических связей, а страны Северной Африки представляют собой стратегически важный рынок сбыта.

Основу сотрудничества составляет устойчивый товарооборот. Россия традиционно поставляет в регион пшеницу, ячмень, растительные масла и другую продукцию растениеводства, играя критически важную роль в обеспечении продовольственной стабильности стран Северной Африки [2]. В свою очередь, наращивается импорт в Россию овощной и фруктовой продукции, а также некоторых видов сырья.

Помимо торговли, развиваются и другие формы взаимодействия.

Перспективными направлениями являются совместные инвестиционные проекты в области логистики и хранения сельхозпродукции, сотрудничество в области селекции и семеноводства, адаптированного к засушливому климату, а также передача технологий в области мелиорации и водосбережения [3, р. 5].

Таким образом, сотрудничество России и стран Северной Африки в агропромышленном комплексе носит взаимодополняющий характер и имеет значительный потенциал для дальнейшего углубления через реализацию совместных проектов и развитие кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров С.К. Продовольственная безопасность в системе международных отношений. М., 2022.
2. Агропромышленный комплекс России // Российская сельскохозяйственная газета. 15.11.2024. URL: <https://rg.ru/apk> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Smith J. The role of public-private partnerships in improving global food security. Global Food Security 31, 2021.

МУКХЕРДЖИ СОУМОДЖИТ

НИЯУ МИФИ

Санкции и глобализация в Африке: политическая стабильность, управляемая нестабильность и логика контроля

Исследование рассматривает взаимосвязь санкционной политики и глобализации в Африке, исключая антитеррористические режимы.

Показано, что санкции действуют не как изоляционный инструмент, а как механизм регулирования доступа государств к мировым финансовым и торговым сетям [1]. На примере Либерии, Кот-д'Ивуара, Зимбабве, Судана и Ливии выявлено, что санкции могут временно стабилизировать ситуацию и способствовать прекращению конфликтов [2][3], но их влияние на институциональные реформы и демократизацию ограничено [4][5].

В условиях неравномерной глобализации санкции формируют управляемую нестабильность, при которой внешние акторы воздействуют на внутренние структуры без ответственности, превращая санкции в инструмент политического контроля над процессами интеграции Африки в мировую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations Security Council. Resolutions adopted by the Security Council, 2001–2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/> (дата обращения: 30.10.2025).
2. International Monetary Fund. Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa. – Washington, D.C.: IMF, 2023. – 102 с.
3. African Union. Peace and Security Council Reports. – Addis Ababa: AU Commission, 2024. – 85 с.
4. Charron, A. UN Sanctions and African Conflicts. – London: Routledge, 2016. – 238 с.
5. Mkandawire, T. African Political Economy and Global Governance. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 312 с.

НИКИТИН ТИМОФЕЙ

СКФУ

Российский атом для Африки

В Африке около 600 миллионов человек не имеют доступа к надёжной электроэнергии [1, с. 96]. В таких условиях участие России через государственную корпорацию «Росатом» в проектах строительства энергоблоков в Африке приобретает стратегическое значение. Так, в Египте реализуется АЭС Эль-Дабъа мощностью 4,8 ГВт [2, с. 32]. 19 июня 2025 г. в Санкт-Петербурге на ПМЭФ-2025 подписаны соглашения между Россией и Буркина-Фасо [3] и Мали [4] о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. 25 сентября 2025 г. «Росатом» и Эфиопия подписали план по проекту строительства атомной электростанции [5].

Этими проектами Россия способствует созданию рабочих мест, передаче технологий и повышению электрификации, что стимулирует экономический рост и социальное развитие партнёрских государств, а также представляют

собой инструмент российской «мягкой силы», влияя на геополитический баланс на континенте и созданию в будущем национальной атомной отрасли стран Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мастепанов А., Сумин А., Чигарев Б. Электроэнергетика юга Африки: проблемы и тенденции развития // ЭП. 2023. №7 (185). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektroenergetika-yuga-afriki-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Волков С.Н. Российско-египетские экономические отношения: история и современность // Ученые записки Института Африки РАН. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-egipetskie-ekonomicheskie-otnosheniya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Буркина-Фасо о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Министерство иностранных дел Российской Федерации. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62886/ (дата обращения: 21.10.2025).
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Министерство иностранных дел Российской Федерации. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62853/ (дата обращения: 21.10.2025).
5. Россия и Эфиопия согласовали план действий по проекту сооружения АЭС // Отраслевое издание «Страна Росатом». 29.10.2025. URL: <https://strana-rosatom.ru/2025/09/29/rossiya-i-efiopiya-soglasovali-plan-dej/> (дата обращения: 21.10.2025).

НОВИКОВ АЛЕКСАНДР

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Эволюция технической помощи в Африке и интересы внешних акторов

Термин «техническая помощь» был формализован после Второй мировой войны резолюциями ООН и учреждением Развернутой программой технической помощи при ЭКОСОС ООН в 1948-1949 гг. [1] Первые программы опирались на миссии экспертов, стажировки, обучение и предпроектные исследования, создавая административную инфраструктуру молодых государств. Постепенно терминология менялась: от «technical

assistance» к «technical cooperation» и «capacity development», что отражало смещение акцента на передачу знаний и помощь в разработке документации.

Состав акторов также эволюционировал – от биполярности к полицентричности: в 1950–60-е гг. основными игроками были структуры ООН и двусторонние доноры Запада и соцблока, предоставлявшие техническую помощь «пакетно» и преимущественно для госсектора [2]. С 1990-х годов быстро растет значение НПО, консалтинговых компаний и «Глобального Юга». Интерес внешних по отношению к континенту государств также эволюционировал от продвижения капиталистического или социалистического социально-экономического уклада до создания инструментов косвенного влияния на политические режимы стран Африки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations General Assembly. Technical assistance for economic development: Resolution 198 (III), 4 Dec. 1948 // Resolutions adopted by the General Assembly during its Third Session. New York: United Nations, 1948–1949. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210067> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Webster D. Development advisors in a time of Cold War and decolonization: the United Nations Technical Assistance Administration, 1950–59 // Journal of Global History. 2011. Vol. 6, No. 2. P. 249–272. DOI: 10.1017/S1740022811000258

ОСЕЙ САФИ БОАХИМА

РАНХИГС ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Энергетический фактор во внешней политике Сенегала и Мавритании: новые газодобывающие державы на мировой арене

Развитие газовой отрасли кардинально изменило внешнюю политику Сенегала и Мавритании. Открытие месторождения Greater Tortue Ahmeyim сделало их перспективными игроками мирового энергетического рынка. Стратегическое партнерство укрепило двусторонние отношения и создало новую модель регионального сотрудничества. Сенегал реализует план "The

Emerging Senegal Plan", а Мавритания диверсифицирует экономику через добывающий сектор.

Внешняя политика демонстрирует прагматизм: участие в западных инициативах сочетается с сотрудничеством с Турцией, Китаем и Россией. Это позволяет странам трансформироваться из объектов в активных субъектов международных отношений, способных отстаивать национальные интересы в условиях глобальной конкуренции за ресурсы.

САРХАНОВ МАРК

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Африканский алюминий – курс на конкурентоспособность

Обладая значительными запасами критически важных ресурсов, от кобальта и редкоземельных элементов до платины, Африка стала ареной столкновения геоэкономических интересов [1,2]. Стремясь не оставаться лишь сырьевым придатком, многие страны континента делают ставку на интенсификацию развития отраслей, связанных с добывающей промышленностью.

Одной из таких отраслей, где отчетливо прослеживается стремление африканских стран к интеграции в глобальный рынок на более выгодных позициях является алюминиевая промышленность [3]. Для этого государствами континента используется комплекс мер, направленных на повышение конкурентоспособности. Ключевыми из них являются развитие производств с высокой добавленной стоимостью и снижение издержек на различных этапах технологической цепочки.

Наглядным подтверждением данных тенденций может служить ряд мер, реализованных политическими и экономическими субъектами ряда африканских стран в 2025 году.

Правительство Гвинеи, проводя политику под лозунгом «здесь добывать, здесь перерабатывать», чтобы перенести прибыль от добавленной стоимости в страну, в мае 2025 отозвала лицензии у нескольких компаний, в том числе и одного из крупнейших мировых производителей *Emirates Global Aluminium* в связи с невыполнением требований по созданию локальных перерабатывающих мощностей [4].

Египетская *Egyptalum*, основной производитель первичного алюминия в стране, предпринимая меры по снижению стоимости электроэнергии, начала реализацию программу по строительству СЭС с норвежской Компанией *Scatec ASA* [5,6].

В еще одной африканской стране — Гане, пока не находящейся на передовых позициях в отрасли даже на континенте, также реализуется государственная стратегия по обновлению отрасли, нацеленная на модернизацию производства по всей цепочке добавленной стоимости алюминиевой промышленности. Рост глобального спроса делает экономически обоснованными планы по модернизации добывающей инфраструктуры и созданию перерабатывающих мощностей, проводимые государственной компанией *GLADEC* [7]. Ключевым этапом проекта является строительство глиноземного завода, что отражает общий тренд перехода от экспорта сырья к продукции с добавленной стоимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И.О., Шарова А.Ю. Геостратегические риски при переходе к зеленым технологиям (на примере Африки) // Геология рудных месторождений. 2023. Т. 65. № 5. С. 428-443.
2. Dmitriev, R.V., Gorokhov, S.A., Agafoshin, M.M. (2025). African countries in the rare earth metals market: outsiders or independent players? R-Economy, 11(3), 273–284
3. Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. Алюминиевая промышленность Африки: структура, проблемы, потенциал. Азия и Африка сегодня. 2024. № 6. С. 50–59.
4. Guinea aims to pull EGA's licence over alumina refinery row, sources say // Reuters. 08.05.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/guinea-aims-pull-egas-licence-over-alumina-refinery-row-sources-say-2025-05-08/> (дата обращения: 30.10.2025).

5. Scatec signs deal to build 1 GW solar plant in Egypt // Государственная информационная служба Египта. 20.02.2024. URL: <https://sis.gov.eg/en/media-center/news/scatec-signs-deal-to-build-1-gw-solar-plant-in-egypt/> (дата обращения: 30.10.2025).
6. Scatec starts construction of large scale solar and battery storage project in Egypt // Scatec. URL: <https://scatec.com/2025/03/13/scatec-signs-ppa-with-egypt-aluminium-for-major-solar-bess-project/> (дата обращения: 30.10.2025).
7. Ghana poised for aluminum hub status after GIADEC secures 6 bauxite leases // YIEN CORP. Aluminium. URL: <https://scatec.com/2025/03/13/scatec-signs-ppa-with-egypt-aluminium-for-major-solar-bess-project/> (дата обращения: 30.10.2025).

СЕЛИВАНОВА КАМИЛЛА

ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Региональные особенности поступления ПИИ в экономику Танзании

Влияние прямых иностранных инвестиций в страны Восточной Африки, включая Танзанию, нельзя недооценивать. ЮНКТАД установила, что прямые иностранные инвестиции важны для экономики стран ВАС, поскольку они приносят инвестиционные финансовые ресурсы, обеспечивают новые технологии и повышают эффективность существующих технологий. Кроме того, ПИИ способствуют экспорту на рынки, тем самым укрепляя экспортный потенциал отечественной экономики. Они также способствуют развитию навыков и методов управления, обеспечивают внедрение более совершенных технологий и современных систем охраны окружающей среды.

Приток ПИИ за 2024 год, составляющее 1.72 млрд долларов США, не только существенно превышает исторический средний уровень (0.52 млрд долларов), но и близко к рекордному максимуму за весь период наблюдений с 1970 года (2.09 млрд долларов). Динамика от минимального отрицательного значения в -0.01 млрд долларов до текущих высоких значений демонстрирует улучшение инвестиционного климата и привлекательности страны для международного капитала. Стабильный рост ПИИ в последние годы свидетельствует о доверии инвесторов к экономической политике Танзании и её потенциалу в таких секторах, как добывающая промышленность, инфраструктура и туризм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Otieno, Manaseh. (2013). Regional Integration and Foreign Direct Investment in East African Countries. Journal of World Economic Research. 2. 67. 10.11648/j.jwer.20130204.11. 22.10.2025 URL: https://www.researchgate.net/publication/274989686_Regional_Integration_and_Foreign_Direct_Investment_in_East_African_Countries/citation/download
2. The global economy 30.10.2025 [Электронный ресурс URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Tanzania/fdi_dollars/]

СПИРИДОНОВ ДЕНИС

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

Потенциал порта Дар-эс-Салам в рамках проекта МТК “Север-Юг”

В условиях санкционного давления со стороны Запада Россия активно ищет новые рынки для экспорта. Одним из них становится Африка [1, с.226]. Крупные африканские порты могут стать базой для развития торговли. В Восточной Африке можно выделить порт Дар-эс-Салам в Танзании. В свою очередь страны Африки, многие из которых сталкиваются с проблемами продовольственной безопасности, могут быть заинтересованы в расширении сотрудничества с Россией.

Порт Дар-эс-Салам может стать перспективным пунктом назначения МТК “Север-Юг” [2]. По новому маршруту Россия – Иран – Танзания срок доставки может сократиться вдвое, до 20 дней. Также отмечается потенциал удвоения объема торговли между Россией и Танзанией [3].

Основную долю импорта в Танзанию занимают нефтепродукты (\$2 млрд) [4, с.81], что указывает на комплементарность структур экономик двух стран.

Помимо развития торговли между Россией и Танзанией, такой проект может открыть дорогу и к дальнейшим проектам по укреплению сотрудничества в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия-Африка: стратегическое сотрудничество: монография / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, И.В. Шангараев. М.: , 2023. 324 с
2. Танзания может стать для России торговым хабом в Африке // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22416711> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Взаимная торговля России и Танзании достигла исторического максимума в 2023 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3Q5mTr> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Африка, 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник / Маслов А. А., Свиридов В. Ю, Саулина М. А. [и др.] ; под общей редакцией Маслова А. А. ; Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Центр изучения Африки. - 2-е изд

СУГАКОВ ГЛЕБ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Новая модель двусторонних инвестиционных соглашений России для стран Африки

На сегодняшний день Россия не входит в число ведущих инвесторов в страны Африки, оставаясь за пределами первой «десятки» стран по объему накопленных прямых иностранных инвестиций в макрорегионе [1].

Способствовать изменению ситуации, особенно в преддверии третьего Саммита и Экономического форума Россия–Африка, проведение которого ожидается в 2026 г., может внедрение новой модели двусторонних инвестиционных соглашений (ДИС) России.

ДИС России исторически (в постсоветское время) были направлены на регулирование отношений, связанных, прежде всего, с интересами иностранных инвесторов в России, а не российских инвесторов за рубежом, что характерно и для последней модели, принятой в 2016 г. [2]. Во многом по этой причине после принятия новой модели в силу вступило только одно ДИС (с Государством Палестина в 2016 г.).

В настоящее время целесообразным представляется разработка и утверждение новой модели ДИС с упором на защиту и поощрение российских инвестиций за рубежом, в т.ч. в странах Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Investment Report 2025. UNCTAD.
2. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2016 г. № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций».

СУРКОВ ВЛАДИСЛАВ

РГГУ

Энергетическая политика Республики Чад: выбор между суверенитетом и благополучием

Республика Чад обладает значительными по меркам Африки запасами нефти. Их разведка началась еще в конце 1980-х гг., а добыча в начале 2000-х гг. при поддержке Всемирного банка. Условием кредита было введение системы контроля за прибылью с целью закрепления трат на социальные нужды [1, с. 174].

За 20 лет Чад стал ареной деятельности многих иностранных добывающих компаний. Среди них: Exxon, Total, Chevron, CNPC [2, с. 230]. Махамат Деби Итно, лидер с 2021 г., выбрал путь большей суверенизации пользования ресурсами, например, национализировав активы американской Exxon [3]. Несмотря на получение государственного контроля над частью нефтедобычи, население Республики все еще живет в условиях нехватки энергии и частых отключений. Согласно данным от 2023 года, лишь 10% жителей имели доступ к электричеству [4, с. 4]. Причинами тому являются расширение финансирования армии и дефицитный государственный бюджет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sharmini C. Oil wealth in Central Arica. Washington D.C., 2012.
2. Дейч Т. Африка в стратегии Китая. М., 2008.
3. Филиппова Н. Нефтяная гонка в Африке // РСМД. 31.10.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/neftyanaya-gonka-v-afrike/?sphrase_id=251838937 (дата обращения: 28.10.2025).
4. Verhoeven H. Oil and the politics of energy access in Chad / Center on Global Energy Policy. January 2024. URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/wp-content/uploads/2024/02/Oil-and-energy-access-in-Chad-Commentary_CGEP_012224.pdf (дата обращения: 28.10.2025).

ЧЕКАШЕВ АЛЕКСАНДР

ФМП МГУ ИМ.ЛОМОНОСОВА

Корпоративные нефтяные войны в Ливии: трансформация конфликта и борьба за ресурсы

После свержения Каддафи Ливия погрузилась в затяжной конфликт, в основе которого — борьба за контроль над крупнейшими в Северной Африке нефтяными запасами [1]. Несмотря на формальное окончание гражданской войны, страна остаётся раздробленной. Транснациональные корпорации (Eni, TotalEnergies, ExxonMobil и др.) ведут скрытую борьбу за ресурсы, сотрудничая как с ПНЕ, так и с ЛНА [2].

Противостояние Италии и Франции отражается в действиях Eni и TotalEnergies [3].

В 2025 г. добыча достигла 1,4 млн барр./сутки, объявлен первый тендер за 17 лет [4]. Однако ЧВК, нелегальный экспорт и параллельные схемы подрывают управление [5]. Суверенитет Ливии оспаривается: нефтяная отрасль контролируется не государством, а частными и иностранными игроками.

Конфликт в Ливии — пример будущих ресурсowych войн в нестабильных регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wehrey F. The Burning Shores: Inside the Battle for the New Libya. – Farrar, Straus and Giroux, 2018.
2. Mezran K., Miller E. Libya: Energy, Security, and the Economy. – Atlantic Council, 2021.
3. Lacher W. Libya's Fragmentation: Structure and Process in Violent Conflict. – I.B. Tauris, 2020.
4. National Oil Corporation of Libya (NOC). Annual Report – Tripoli, 2025.
5. United Nations Security Council. Final report of the Panel of Experts on Libya established pursuant to resolution 1973 (2011). – New York, 2024.

ЧЕРНОГОРОВА АЛЕКСАНДРА

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Китайские инвестиции в гидроэнергетике Эфиопии (на примере ГЭС «Возрождение»)

Китайские инвестиции стали ключевым фактором развития гидроэнергетики Эфиопии, особенно в реализации масштабного проекта ГЭС «Возрождение». Растущие энергетические потребности страны, необходимость экономической модернизации и стремление укрепить региональное влияние делают сотрудничество с Китаем стратегическим приоритетом.

Эфиопия активно развивает партнерство с китайскими компаниями и финансовыми институтами, которые предоставляют технологии, финансирование для строительства гидроэлектростанций. Тем не менее, несмотря на значительные успехи, реализация сталкивается с серьезными вызовами. Геополитическая напряженность с Египтом из-за использования водных ресурсов Нила, долговая нагрузка на бюджет Эфиопии и экологические риски ограничивают потенциал сотрудничества. Целью доклада является анализ роли китайских инвестиций в развитии гидроэнергетики Эфиопии на примере ГЭС «Возрождение», а также оценка перспектив и рисков этого сотрудничества для экономики и региональной стабильности.

ЧЕРНЫШЕВА АЛЁНА

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

Порт Момбаса (Кения) - опорный пункт инициативы «Один пояс — один путь» для контроля над Восточноафриканским побережьем и выхода в глубь континента

Инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП) является ключевым элементом внешнеэкономической стратегии Китая, направленной на создание глобальной логистической инфраструктуры [1]. Важнейшим компонентом данной инициативы в Африке становятся стратегические порты, среди которых особое место занимает порт Момбаса в Кении.

Модернизация и расширение порта Момбаса, финансируемые китайскими банками и реализуемые китайскими подрядчиками, преследуют цель трансформировать его в морские ворота для всего Восточноафриканского региона [2]. Данный проект является ядром более масштабного транспортного коридора Момбаса–Найроби–Кампала, который должен обеспечить выход к морю для внутренних стран — Уганды, Руанды и восточных районов Демократической Республики Конго (ДРК) [3].

Ключевой стратегической задачей является переориентация традиционных логистических потоков указанных стран с маршрутов, проходящих через Танзанию (порт Дар-эс-Салам), на китайскую инфраструктуру в Кении [3, 4]. Это не только усиливает региональное экономическое влияние Кении, но и закрепляет зависимость внутренних стран от китайской логистической и финансовой модели.

Таким образом, порт Момбаса служит не просто инфраструктурным активом, а опорным пунктом ОПОП, позволяющим Китаю консолидировать экономическое влияние в Восточной Африке, формируя новую конфигурацию

региональных торговых путей и усиливая конкурентную позицию Кении в ущерб традиционным центрам логистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The World Bank. *Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors*. Washington, DC: World Bank, 2019. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31878> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Chege S. *The Mombasa-Nairobi Standard Gauge Railway: A Game-Changer for Kenya?* // Brookings Institution. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2019/05/30/the-mombasa-nairobi-standard-gauge-railway-a-game-changer-for-kenya/> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Chatham House. *East Africa's Infrastructure Integration: The Mombasa-Nairobi Corridor*. 2021. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/06/east-africas-infrastructure-integration> (дата обращения: 15.10.2025).
4. UNCTAD. *Review of Maritime Transport 2024*. United Nations Publication, 2024. URL: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2024> (дата обращения: 15.10.2025).

Социальные, культурологические и филологические исследования

АРХИПОВА ЕВГЕНИЯ,

ПЕЧУРКИНА МАРИНА

ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Женское общество Санде в Сьерра-Леоне и Либерии

Женское общество Санде — одно из древнейших и наиболее устойчивых тайных объединений Западной Африки, распространённое среди народов менде, вай, гола и темне в Сьерра-Леоне и Либерии. Оно выполняет не только ритуальные, но и социально-воспитательные функции, формируя представления о женственности, морали и традициях.

Основная цель Санде — подготовка девушек к взрослой жизни. В процессе инициации, проходящей в так называемых лесных школах (*bush schools*), девушки осваивают ремёсла, нормы поведения и духовные знания своего народа. Посвящение символизирует переход во взрослость и даёт женщине новый социальный статус.

Наиболее спорным элементом ритуала остаётся обряд женского обрезания, традиционно считавшийся символом чистоты и зрелости. Сегодня он вызывает серьёзные споры. После публикаций либерийской журналистки Мэй Азанго (2012 г.) общество впервые широко обсудило необходимость реформ, и в ряде регионов начали появляться альтернативные формы инициации, сохраняющие духовное содержание, но исключающие телесное вмешательство.

Важную роль в обрядах Санде играют маски совэй (*sowai helmet masks*), воплощающие дух-покровительницу общества. Их опущенные глаза и высокий лоб символизируют женскую скромность и внутреннюю силу. Танцы с масками выражают сакральную власть и духовное единство женщин.

Санде тесно связано с мужским обществом Поро, образуя систему взаимного равновесия. Поро отвечает за воспитание юношей и общественный порядок, Санде — за мораль и образование девушек. Этот баланс отражает идею гендерного равенства в традиционной африканской культуре.

Несмотря на давление колониализма и глобализации, общество Санде сохранило свои основы, постепенно адаптируясь к современности. Сегодня оно остаётся символом женской силы, культурной памяти и способности традиции меняться, не теряя своей сути.

АХМЕДОВА СЕВГИ
ФВИА-СУАХИЛИ РГГУ

Суахили как фактор формирования социокультурного пространства Восточной Африки

Язык суахили, являясь одним из наиболее распространенных языков Африки, играет ключевую роль в процессах социальной и культурной интеграции в регионе Восточной Африки. Его статус лингва-франка способствует преодолению этнических и государственных границ, формируя основу для единого коммуникативного пространства. В условиях глобализации суахили не только сохраняет свою функциональность в повседневном общении, но и активно развивается в сферах образования, СМИ и цифровых технологий. Это отражает общую тенденцию к трансформации африканских обществ, где традиционные языковые системы адаптируются к вызовам современности, сохраняя при этом культурную идентичность. Изучение динамики суахили позволяет глубже понять механизмы языковой эволюции и её влияние на социальные процессы в Африке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никольская М.В. Современная языковая политика в Танзании: cui prodest? cui bono? Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 3. С. 114–130. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-68-3-114-130>
2. Суахили: Язык и литература / А. А. Жуков; С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997.

Проблема повышения уровня грамотность населения в странах Африки южнее Сахары

Уровень грамотности является одним из ключевых показателей социально-экономического развития и качества жизни населения, особенно актуальным для Африканского континента. Страны Африки к югу от Сахары отличает самый низкий уровень охвата образованием в мире. По данным ООН численность населения, не посещающего школу, увеличилась с 40,4 млн в 2011 г. до 43,8 млн в 2023 г. [1 с. 32].

Неграмотность ведет к росту бедности, безработицы и социальной маргинализации, создавая условия для недоверия к государственным институтам, что в свою очередь, способствует распространяются в регионе идеи экстремизма [2]. Согласно отчету ЮНЕСКО, в 2025 г. каждый пятый ребенок в странах региона не закончил начальную школу [1], такими темпами достичь показателя полного охвата населения Африки южнее Сахары начальным образованием возможно не ранее середины XXI в. Сложившаяся в регионе ситуация требует реорганизации системы образования, которая позволила бы предоставить детям и подросткам качественный и удобный доступ к образованию в соответствии с ЦУР 4 и Континентальной стратегии в области образования для Африки (КСОА) [3].

Гуманитарная сфера, в том числе образование, входит в число приоритетных направлений сотрудничества стран Африки и России [4]. С 2019 г. в России проходит экономический форум «Россия – Африка» [5] на котором ежегодно озвучиваются российские приоритеты внешней политики, включающие активное сотрудничество России со странами Африки в области образования. Модель сотрудничества предусматривает изучение африканцами русского языка и базовых предметов в школах с российскими

преподавателями онлайн, а затем уже дальнейшее очное или онлайн-обучение в профильных российских вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. UNESCO Global Education Monitoring Report. Spotlight Report on Basic Education Completion and Foundational Learning in Africa / Paris, UNESCO, 2025. – ISBN: 978-92-3-100802-3. - <https://doi.org/10.54676/LWDU1149>.
2. Dmitriev R. V. Spatial Expansion of Islamic Extremism in the Lake Chad Basin: Current Situation and Prospective Directions / R. V. Dmitriev, S. A. Gorokhov, I. A. Zakharov // *Filosofia Theoretica: Journal of African Philosophy, Culture and Religions*. – 2020. - Vol. 9. 47-62. DOI:10.4314/ft.v9i1.4.
3. ЦУР 4 – Образование-2030 Глобальная/региональная координация и поддержка: исполнительный совет от 4 марта 2020 г. № 211EX/6: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375661_rus (дата обращения: 31.10.2025).
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869> (дата обращения: 31.10.2025).
5. Второй Саммит Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка: за мир, безопасность и развитие [сайт]. - URL: <https://summitafrica.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

ВЕРШИНИНА МАРИЯ

ИВИ РАН

Образ Африки на страницах тюркоязычной прессы российского Закавказья (вторая половина XIX - начало XX вв.)

Африка – как континент и как отдельные государства на его территории – в азербайджанско-тюркской прессе 1870-х - 1910-х гг. появляется в нескольких измерениях. В рамках европоцентричного просветительского дискурса конструировался образ «отсталой» Африки, при этом изображение «дикого» африканца имело дидактическое содержание и использовалось публицистами в качестве сатирического зеркала для собственного общества [4, с. 540]. Подобный образ распространялся на Тропическую Африку, тогда как страны Северной Африки с преимущественно мусульманским населением (в первую очередь, османский Египет и французский Алжир) воспринимались

частью уммы, а посвященные им статьи были направлены на формирование общемусульманской солидарности. Ключевым же был образ Африки как жертвы европейского колониализма, что отражалось как в текстах, так и в ярких карикатурах [3, с. 538].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aşırılı A. Azərbaycan mətbuat tarixi (1875 – 1920). Bakı: Elm və Təhsil, 2009.
2. Əkinçi. 1875-1877. Tam mətni. Bakı: Avrasiya Press, 2005.
3. Molla Nəsrəddin (satirik jurnal). 1-ci cild (1906-1907). Bakı: Şərq-Qərb, 2017.
4. Molla Nəsrəddin (satirik jurnal). 3-cü cild (1909-1910). Bakı: Şərq-Qərb, 2017.

ГАЛКИНА НАДЕЖДА

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Взаимодействие правителей Канно с приверженцами традиционных культов в X–XV вв. (по данным Хроники Канно)

Хроника Канно – важнейший нарративный источник по истории одноимённого города-государства хауса на территории современной Северной Нигерии. Текст охватывает период от легендарных основателей (до 999 г.) до начала XX в. [1, с. 17-74].

Доклад посвящён анализу постепенной исламизации региона, сыгравшей ключевую роль в генезисе государственности. На основе авторского перевода с языка хауса автор выделил основные этапы данного процесса и предложил его периодизацию:

- 1) 999 – 1349 гг. – активная борьба с местными отправителями традиционного культа;
- 2) 1349 – 1410 гг. – период «колебаний» между традиционным культом и исламом;
- 3) 1410 – 1463 гг. – преимущественно мирное распространение ислама;

4) 1463 – 1499 гг. – реформаторский, завершающий этап исламизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Labarun Hausawa da makwabtansu : littafi na biyu. – Zaria : The Northern Nigerian Publishing Company, 1971.
2. Palmer, Herbert Richmond, ed. (1908), "The Kano Chronicle", Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, vol. 38.

ГРИГОРЯН АРТУР

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН,
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

Социальные сети в Нигерии: цифровые практики одной из самых молодых африканских наций

Нигерия является крупнейшей страной Африки по числу населения, почти половина которого — это люди от 13 до 44 лет. Медианный возраст жителя Нигерии составляет 17,3 лет [1].

При столь юном населении одну из важнейших ролей в функционировании общества будут играть социальные сети: они уже стали значимой силой в политической и гражданской жизни страны (пример — массовые протесты #EndSARS), а также в деловой составляющей — 56% нигерийских малых и средних предприятий продают товары исключительно через соцсети [2].

Самой популярной платформой в стране является Facebook* (~36,75 млн пользователей), далее следуют YouTube (~28,5 млн), TikTok (~23,84 млн), Instagram* (~12,40 млн), LinkedIn (~9,10 млн) и Twitter (X)** (~5,75 млн) [1]. Среди мессенджеров абсолютным лидером является WhatsApp* (~51 млн), растет популярность Telegram (~21 млн) [3].

В докладе будет рассмотрено, какие практики использования социальных сетей формирует молодое население страны, беря во внимание высокий уровень его цифровой включенности. В то же время важно учитывать, что подавляющее большинство популярных среди нигерийцев платформ являются западными, что порождает вопрос: не выступают ли они инструментом цифрового неокOLONиализма, при котором управление данными, алгоритмами и, что особенно важно, публичным дискурсом остается за пределами Нигерии?

* принадлежит Meta, признанной в России экстремисткой и запрещенной

** заблокирован в России

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Digital 2024: Nigeria // Datareportal. 23.02.2024 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-nigeria> (дата обращения 28.10.2025)
2. Key Insights into Nigeria's E-Commerce Market // PCMI 23.07.2025 URL: <https://paymentscmi.com/insights/nigeria-ecommerce-market-data/> (дата обращения 28.10.2025)
3. Top Social Networking Apps in Nigeria Q4 2024: Unified Platform Performance // SensorTower 01.2025 URL: <https://sensortower.com/blog/2024-q4-unified-top-5-social%20networking-units-ng-600b30a6241bc16eb80bb51d> (дата обращения 28.10.2025)

ГУБЕЕВА РИММА

МГИМО МИД РОССИИ

Влияние этнического многообразия на развитие политической системы Эфиопии

На протяжении своего многовекового существования эфиопское государство – Абиссиния – формировало собственный этнолингвистический облик. Со времён Аксумского царства эти территории становились пристанищем многочисленных африканских, а также некоторых арабских и

мусульманских народов, оседавших на абиссинской земле по разнообразным причинам [1, с. 28].

К XIII веку, времени перехода власти к династии Соломонидов, доминирующую роль стал захватывать народ амхара. Он ассимилировал ряд народов Абиссинии, положив начало своей длительной гегемонии в стране [2, с. 28].

Несмотря на доминирующее положение народа амхара, которое, по мнению ряда исследователей, остаётся таковым и в наши дни, огромное этническое разнообразие неизбежно влияло на развитие политической системы эфиопского государства на протяжении долгих веков. Тенденции к гегемонии одного народа вызывали сепаратистские настроения у представителей других влиятельных этнических групп. Таким образом, в Эфиопии можно наблюдать распространённый в Африке процесс этнической стратификации, прямо влияющий на политическую систему Эфиопии [3, с. 28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петербургская эфиопистика. Памяти Севира Борисовича Чернецова. / Отв. Ред. А.Ю. Желтов, С.А. Французов. — СПб.: МАЭ РАН, 2019. — 288 с.
2. Бартницкий А., Мانتель-Нечко И. История Эфиопии/Пер. с польск. К.В. Большакова, Н.М. Рукина, М.Н. Черных. Ин-т Африки. – М.:Прогресс, 1976. – 592 с.
3. Косухин Н.Д. Африка: политизация этничности. Вестник РУДН. 2006. № 1, с. 100-108.

ГУНЯ МАРИЯ

ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Причины основания городов-государств хауса

Города-государства Хауса сыграли важную роль в историческом и культурном развитии Западной Африки. Их возникновение стало следствием сложного комплекса факторов — географических, экономических,

политических и культурных. Эти города, развивавшиеся как самостоятельные политические образования, стали центрами торговли, ремесла, религии и образования, оказав значительное влияние на народы всего региона. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления причин формирования таких образований и их вклада в африканскую цивилизацию до колониального периода.

Целью работы является выявить причины возникновения городов-государств Хауса.

В соответствии с поставленной целью, в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать географические, социальные, экономические и политические предпосылки формирования городов-государств;
- проследить историю становления и развития этих образований;

Объектом исследования является процесс формирования и развития городов-государств Хауса в доколониальный период.

Предметом — причины их возникновения как исторического явления и их влияние на культуру региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселев Г.С. Хауса: Очерки этнической, социальной и политической истории (до 19 столетия). - Москва: Наука, 1981.
2. Лев Африканский "Африка - третья часть света". Л. Наука 1983. Перевод Ольдерогге Д.

ДМИТРИЕВА МАРИЯ

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Революция поколения Z как новое политическое явление в странах Африки

В последние годы в Африке заметно усилилось политическое влияние поколения Z - молодёжи с медианным возрастом около 19 лет [1]. Демографическая структура формирует предпосылки для нарастающего влияния молодёжи на политические процессы.

Их политическая активность проявляется через горизонтальную самоорганизацию и цифровую мобилизацию. Протестные сообщества формируются в социальных сетях, где цифровая культура становится инструментом политического участия. Особенностью этих движений является отсутствие централизованного лидерства, использование медийных стратегий, а также опора на сетевую солидарность.

Содержательно протесты носят антисистемный, но не идеологически оформленный характер. Примеры таких выступлений наблюдались в Кении [2], на Мадагаскаре[3] и в Танзании[4].

Таким образом, «революции поколения Z» представляют собой не локальные эпизоды политической турбулентности, а индикатор структурных изменений в соотношении власти и общества: молодёжь формирует новые формы политического участия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Bank Database, - [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 01.11.2025)
2. Конец "рутономики": против чего протестуют кенийцы и при чем тут США// информационное агентство России ТАСС 04.07.2024 URL: <https://tass.ru/opinions/21278405> (дата обращения: 01.11.2025).

3. Протесты "Поколения Z", лидер покинул страну. Кризис на Мадагаскаре // Информационное агентство России ТАСС URL: <https://tass.ru/info/25343033> (дата обращения: 01.11.2025).

4. «Кто хочет повторить Мадагаскар?». Второй день протестов в Танзании: поджоги, комендантский час и ограничения интернета // Информационное агентство «Африканская инициатива» 30.10.2025 URL: <https://afrinz.ru/2025/10/vtoroj-den-protestov-v-tanzanii-podzhogi-komendantskij-chas-i-ogranicheniya-interneta/> (дата обращения: 01.11.2025)

ДРЕЛЬС ЕКАТЕРИНА

УРФУ, ЕКАТЕРИНБУРГ

Этническая политика в Эфиопии и Эритрее в период правления Дерг (1974 – 1991 гг.)

Свержение монархии и переход к совершенно новой форме правления, военной хунте, вызвали не только политический, но и этнический кризис в Эфиопии и Эритрее. Несмотря на провозглашение равенства народов, заявленное в декларации «Эфиопия прежде всего» [1], политика дискриминации этнических меньшинств усилилась.

Главным направлением этнической политики в указанный период стало продолжение насильственной амхаризации в условиях политического кризиса вызвало обострение этнической проблемы и маргинализации этнических групп [2, р. 112]. Именно в этот период возникают этнорегиональные движения: Народно-освободительный фронт Эритреи, Фронт освобождения Оромо и Народно-освободительный фронт Тыграй.

Другой основной чертой политики стала усилившаяся дискриминация эритрейцев и тыграев [3], стремившихся к самоопределению и культурному отделению от амхара [4, р.39] что способствовало дальнейшей децентрализации страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Речь Менгисту Хайле Мариама, председателя ВВАС и Совета министров Социалистической Эфиопии во время его визита в СССР (выдержки). 17 ноября 1978 г. // История Африки в документах: в 3 т. / Под ред. А. Давидсона. Т.1, 2005. С. 118.

2. Bélair J. Ethnic federalism and conflicts in Ethiopia. *Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines*. Vol. 50, №2, 2016, pp. 295 – 301.

3. Исмагилова Р. Н. Этничность и федерализм: Опыт Эфиопии — 2008. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2008/no1/2008_1_118_Ismagilova.pdf (дата обращения: 12. 04.2025).

4. Chase E. Riddle. Ethnic Ethiopians: A Case Study of Discrimination Occurrence in Ethiopia. URL: https://opensiuc.lib.siu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1878&context=gs_rp (дата обращения: 27.01.2025).

ЕЛИСЕЕВА СОФЬЯ

МГИМО МИД РОССИИ

Социальный протест: ритуалы зар в контексте гендерного насилия в традиционном обществе

Культ зар — культ одержимости духами, распространенный в Восточной и Северной Африке, странах Ближнего Востока [1, p.216]. После того как об этом явлении стало широко известно на западе во второй половине XIX в., исследователи подходили к изучению культа с разных точек зрения. Один из подходов — женский вопрос в традиционном обществе и гендерное насилие [2].

М. Ламбек при изучении населения Майотта приходит к общему выводу, что в 5 раз больше женщин, чем мужчин становятся одержимыми [3, p.711]. Объясняя подобный феномен, исследователи отмечают корреляцию между жесткостью гендерных ролей, степенью маргинализованности женщин как социальной группы и преобладанием женщин в подобных культах [4, p.558]. В этом контексте ритуалы зар — способ бросить вызов своей социальной роли, критиковать и переосмысливать традиционные ценности, избегая при этом позора, который был бы неизбежен в повседневной жизни [5, p.372].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fuller Torrey E. The Zar Cult in Ethiopia // *International Journal of Social Psychiatry*. – 1967. – Vol. 13, Issue 3.

2. Boddy J. Subversive Kinship: The Role of Spirit Possession in Negotiating Social Place in Rural Northern Sudan // *Practical and Legal Anthropology Review*. – 1993. Vol. 16, Issue 2.

3. Lambek M. Spirit Possession/Spirit Succession: Aspects of Social continuity among Malagasy Speakers in Mayotte // American Ethnologist. – 1988. Vol. 15, Issue 4.
4. Bourguignon E. Suffering and Healing, Subordination and Power: Women and Possession Trance // Ethos. – 2004. Vol. 32, Issue 4.
5. Wilson P. J. Status Ambiguity and Spirit Possession // Man. – 1967. Vol. 2, Issue 3.

ЁЛЧЕВА КСЕНИЯ

ИСАА МГУ ИМ.М.В. ЛОМОНОСОВА

Язык фула как язык дисперсионного типа

Макроязык фула (в других вариантах пулар, фульфульде) – один из наиболее значимых языков Западной Африки. При общей численности носителей более 20 млн. человек его ареал распространения охватывает более 15 стран Сахеля. Широкая географическая дисперсия языка способствовала формированию множества идиомов, которые представляют собой классический диалектный континуум. Различия между идиомами наблюдаются на всех языковых уровнях, в частности, в фонетике, лексике и морфологии. Таким образом, язык фула можно охарактеризовать как язык дисперсионного типа.

Несмотря на повсеместное распространение в регионе, язык не является крупнейшим по числу носителей ни в одном отдельно взятом государстве. Тем не менее, во многих странах (Камерун, Гвинея) идиомы фула выполняют функцию языка межэтнического общения. Особый интерес представляет современное распространение языка фула в медиа-сфере: радио, сети Интернет – а также в литературе и музыке.

ЖИТНЯКОВСКАЯ ВАЛЕРИЯ

МГИМО МИД РОССИИ

«Африка для африканцев». Идеи Маркуса Гарви в контексте панафриканского движения

Маркус Гарви является ключевой фигурой в становлении панафриканизма. Во время путешествий по США и Европе он пришел к выводу, что чернокожих воспринимают как пришельцев, и единственное место, где они смогут чувствовать себя полноправными гражданами – Африка [1].

Так, идеалом Гарви становится создание единого независимого африканского государства, частью которого должны были стать все темнокожие вне зависимости от места проживания [2, с.164]. Свой лозунг «Африка для африканцев» он подкрепил реальными действиями: в 1914 г. основана Всемирная организация по улучшению положения негров (UNIA), объединившая африканцев со всего света, созданы компании для поддержки темнокожих бизнесменов [3, с.36]. Чтобы донести свои убеждения до широкой общественности, UNIA выпускали газету «The Negro World», в которой лично Гарви еженедельно давал отчет о деятельности организации.

Несмотря на падение популярности к концу 1920-х гг., именно Маркус Гарви стал одним из тех, кому удалось превратить панафриканизм в мощное международное движение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marcus Mosiah Garvey, *Philosophy and Opinions of Marcus Garvey*, 1923.
2. Балезин А.С., Мазов С.В., Филатова И.И., *Черная Африка: прошлое и настоящее*. Москва, 2016.
3. Нитобург Э.Л. *Афроамериканцы США. XX век*. Наука, 2009.
4. Королева А.П. *Расовые войны и расовые компромиссы*. Москва, 1987.

ИЛЮШИН ИЛЬЯ
РУДН ИМ. П. ЛУМУМБЫ

Межцерковный диалог между Русской и Эфиопской православными церквями: Особенности и основные направления в XXI в.

В 2010-х гг. наметилась активизация отношений Русской Православной Церкви с Эфиопской Православной церковью Тевахедо. Наблюдается активизация диалога: стороны регулярно совершают визиты, с 2018 г. работает комиссия по диалогу, а Патриарший Экзархат Африки может выступать площадкой для него[1]. Можно констатировать, что РПЦ ищет поддержки у восточных христиан в условиях раскола в православном мире, а ЭПЦ из-за внутренних проблем в Эфиопии, вызывающих расколы в церкви.

Основными направлениями сотрудничества согласно меморандуму 2023 г. [2] являются защита христианства и православия, сотрудничество на международных площадках и поддержка традиционных ценностей: был принят меморандум о противодействии либеральной этике [3], а также образование, наука, межкультурный диалог и др.

Существует потенциал для дальнейшего развития сотрудничества, однако богословские различия, а также активная вовлеченность ЭПЦ в диалог с не православными церквями накладывают некоторые ограничения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РПЦ и Эфиопская церковь задекларировали сопротивление либеральной этике // РИА Новости, 2023. URL: <https://ria.ru/20230215/rpts-1852062097.html> (дата обращения 31.10.2025).
2. Состоялось второе заседание Комиссии по диалогу между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью // ОБЦС, 2023. URL: <https://mospat.ru/ru/news/90068/> (дата обращения 31.10.2025).
3. Эфиопский Патриарх встретился с секретарем ОБЦС по межхристианским отношениям // Патриарший Экзархат Африки, 2022. URL: <https://exarchate-africa.ru/novosti/efiopskij-patriarh-vstretilsya-s-sekretarem-ovczs-po-mezhkhristianskim-otnosheniyam/> (дата обращения 31.10.2025).

КИСЛИЦКИЙ ПАВЕЛ

УРФУ, ЕКАТЕРИНБУРГ

Формирование китайской общины в Южной Африке в конце XIX

— начале XX вв.

Проживающая в ЮАР община является крупнейшим китайским сообществом Африки, которое начало формироваться в последней трети XIX в. [1, с. 20; 2, р. 209]. Данный процесс связан с историческими событиями конца XIX – начала XX вв., определившими две основные миграционные волны этого периода.

Первая волна связана с открытием на юге Африки месторождений алмазов (1866 г.) и золота (1886 г.), после чего на прииски прибыли искатели наживы из разных стран мира, в том числе и выходцы из Гуандуна [3]. В итоге именно они заложили основы китайской диаспоры в регионе [4, р. 50, 67].

Вторую волну составили контрактные рабочие из Чжили и Шаньдуна, завезённые в соответствии с соглашением между Великобританией и Китаем в 1900-е гг. для работы на шахтах и других производствах [5, р. 36]. Их положение было близким к рабскому, что вызвало дебаты в британском парламенте [6].

Обе группы страдали от расистских законов: им запрещалось владеть землёй, получать гражданство, свободно перемещаться и выбирать занятия [7, р. 153]. В ответ китайцы участвовали в ненасильственных протестах вместе с индийцами под руководством Махатмы Ганди [8, р. 15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фитуни О. Л. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 1. С. 14–24.
2. Elphick R. The shaping of South African society, 1652–1840. Cape Town: Maskew Miller Longman, 1979. 415 p.

3. Yoon Park. Living In Between: The Chinese in South Africa // Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/living-between-chinese-south-africa/> (дата обращения: 13.10.2025).
4. Yap M., Man D. L. Colour, Confusion and Concessions: The History of the Chinese in South Africa. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1996. 510 p.
5. Bright R. K. Chinese Labour in South Africa, 1902-10: Race, Violence, and Global Spectacle. L.: Palgrave Macmillan, 2013. 276 p.
6. Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 407–458.
7. Harris, K. L. Paper trail: Chasing the Chinese in the Cape (1904– 1933) // Kronos. 2014. № 40. P. 133–153.
8. Reddy E. S. Gandhi and the Chinese in South Africa. New Delhi: National Gandhi Museum, 2016. 52 p.

КЛИМОВ ДАНИИЛ

ИСАА МГУ

«Хроника галласов» и другие эфиопские хроники как источник об истории оромо в Средние века»

Оромо — один из крупнейших народов Эфиопии, чья история фрагментарно отражена в хрониках. С XVI века началось масштабное расселение этого народа из южных регионов на центральные территории Эфиопии. Этот процесс сопровождался интенсивными контактами с христианским государством, включавшими как военные столкновения, так и культурное взаимовлияние.

Цель доклада — определить роль народа оромо в истории Эфиопии XVI–XVII вв. и исследовать его восприятие христианской Эфиопской империей. Исследование основано на историко-критическом анализе хроник, среди которых ключевое место занимает «История Галла» монаха Бахрея (XVI в.)

Эта хроника уникальна, так как полностью посвящена оромо и представляет собой скорее аналитическую записку для государя. В ней, достаточно объективной для своего времени, подробно рассматриваются

происхождение, социальная структура оромо и их первые контакты с христианской Эфиопией.

КОСТА ШИЛТОН АНИБАЛ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕСПУБЛИКА ГВИНЕЯ-БИСАУ

**Проблема гармонизации права
в условиях социокультурного многообразия Республики Гвинея-Бисау
(на примере социально-правовых институтов брака и наследования)**

Правовая система Гвинеи-Бисау унаследована от Португалии и сохранила свою действительность на территории страны после обретения независимости в 1973 г. во всем, что не противоречило ее национальному суверенитету [1]. Этим самым был закреплен правовой монизм – выступление норм португальского права в качестве непосредственных регуляторов общественных отношений в Гвинее-Бисау.

Проблема гармонизации права наглядно проявляется в действии Гражданского кодекса Республики Гвинея-Бисау 1966 г. Его положения о браке и наследовании [2, р. 385, 507] входят в противоречие с традиционными и этническими особенностями гвинейского народа, отличающегося большим многообразием [3].

Гвинейской правовой системе требуется формирование права на основе плюрализма с учетом социокультурной реальности, правового и культурного консенсуса гвинейского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lei nº 1/73, de 24 de Setembro de 1973. URL: <https://www.legis-palop.org/> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Código Civil 1966 // Guiné-Bissau Código Civil e Legislação Complementar. Lisboa, 2006.
3. José A. Oliveira Rocha. The Feasibility of the Portuguese Legal System in the Former African Colonies // Portugal and Lusophone World. Law, Geopolitics and Institutional

МУРАВЬЁВА ТАТЬЯНА

ЯГПУ ИМ. К.Д.УШИНСКОГО, ЯРОСЛАВЛЬ

Культурно-просветительская деятельность как инструмент гуманитарной политики России в странах Западной Африки

Культурно-просветительская деятельность (КПД) России в Западной Африке выступает значимым инструментом гуманитарной политики, направленной на укрепление сотрудничества и формирование позитивного образа страны. Центральную роль играет Россотрудничество, осуществляющее популяризацию русского языка, организацию образовательных обменов [3, с.6].

В Гане и Кот-д'Ивуаре КПД ориентирована на создание новых институциональных форм сотрудничества. О растущем спросе на российские образовательные программы свидетельствует как открытие Русского дома в Гане [2], так и заключение университетами меморандумов о партнерстве [1]. В Нигере деятельность тоже активизировалась: на форуме SOAFEC был представлен консорциум российских вузов, расширены программы подготовки специалистов [4]. Частью гуманитарной политики остается и механизм квот и стипендий, доказательством чего является увеличение числа бюджетных мест для африканских студентов [5].

Итак, КПД России в Западной Африке развивается в направлении институционализации и расширения гуманитарного присутствия. В настоящее время формируется устойчивый комплекс инструментов мягкой силы, оказывающих влияние на развитие региона и укрепляющих позиции России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойчук Е.И., Воронцова И.А. Сотрудничество российских педагогических вузов со странами Западной Африки (опыт центров открытого образования) // Ученые записки Института Африки РАН. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossiyskih-pedagogicheskikh-vuzov-so-stranami-zapadnoy-afriki-opyt-tsentrov-otkrytogo-obrazovaniya> (дата обращения: 31.10.2025).
2. В Гане откроется Русский дом // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23355373> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Константинова О.В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiysko-afrikanskogo-sotrudnichestva-v-kulturno-gumanitarnoy-sfere> (дата обращения: 31.10.2025).
4. Курумчина А.Э. Российские практики культурной дипломатии: африканский кейс // Дискурс-Пи. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-praktiki-kulturnoy-diplomatii-afrikanskiy-keys> (дата обращения: 30.10.2025).
5. Россия оплатит обучение в университетах африканцам, северокорейцам и талибам // Русская служба The Moscow Times. 2024. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2025/10/16/rossiya-oplatit-obuchenie-v-universitetah-afrikantsam-severokoreitsam-i-talibam-a177353#:~:text=Глава%20Россотрудничества%20Евгений%20Примаков%20сообщил%2С,стали%3А%20Судан%2С%20Гвинея%2С%20Гана%20и%С2%А0Чад> (дата обращения: 31.10.2025)

НИКУЛИНА ЕЛИЗАВЕТА

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Институт семьи и миграционные процессы в странах Западной Африки

Взаимовлияние института семьи и миграционных процессов друг на друга в странах Западной Африки – малоизученный в российской африканистике феномен, нуждающийся в междисциплинарном осмыслении. Исследования демонстрируют, что семья принимает непосредственное участие в планировании миграции. Так, например, известно, что в Сенегале матери и жёны не только мотивируют мужей отправляться на заработки, но и берут на себя организацию процесса, находя перевозчиков [1]. Взаимоотношения семьи и мигранта могут изменить экономику домохозяйства, к которому он принадлежит, поскольку затрагивают вопросы

страхования сделок и распределения труда [2]. Наличие мигранта в семье также влияет на внутрисемейную иерархию: в случае, когда мигрантом становится глава семейства, его место нередко занимают старшие сыновья, часто несовершеннолетние [3]. Ещё один тревожный аспект влияния миграционных процессов на институт семьи заключается в уязвимости западноафриканских вдов мигрантов/жён мигрантов, пропавших без вести [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deshingkar P., Gueye D. It's a Journey That Only God Knows: Understanding Irregular Migration in Senegal Through a Religious Lens. *Migration in West Africa* (pp.35-55), 2022.
2. Mgbomene Ch. Remittances Inflows and Development in West Africa: A Study of Selected Countries. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 15(6), 45, 2024.
3. Kokouvi Kunalè M. The Effect of Remittances on Education in Togo. *Theoretical Economics Letters*, 2021.

РАСПОПИНА АННА

МГИМО МИД РОССИИ

Роль африканской культуры в становлении бразильской идентичности

Становление многополярного мира, увеличение сотрудничества «Юг-Юг» делают осознание общих культурных традиций новых центров притяжения, таких как Африка и Бразилия, особенно важным.

Африканские общины — одна из ключевых составляющих социального ландшафта Бразилии: 43,5% населения страны относит себя к категории прету⁹ и 10,2% — падро¹⁰ [4]. В штатах Северо-Востока в эту группу и вовсе входит большинство жителей. Вклад афробразильцев в формирование нации

⁹ Темнокожие

¹⁰ Падро — особенный термин самоопределения в Бразилии. К падру относятся бразильцы смешанного происхождения: метисы, мулаты и самбо — все, кто не могут причислить себя к одной конкретной расе.

отмечен Конституцией Бразилии 1988 года, где они названы «participantes do processo civilizatório nacional» [1, ст. 215, п. 1]¹¹.

Стоит отметить не только роль африканцев в обретении независимости страны. Например, создание Республики Пальмарес — символа сопротивления колонизаторам, «вошедшего в национальную мифологию» [2, стр. 123]. Важны и проявления африканской культуры, которая стала неотъемлемой частью жизни бразильцев и приобрела цивилизационное значение [3, стр. 130].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Бразилии 1988 года. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/aceso-a-informacao/governanca/governanca-do-setor-de-defesa/legislacao-basica-1/arquivos/2022/constituicao-da-republica-federativa-do-brasil.pdf/@download/file>
2. Нелсон Мело И. **Союз** Бразильская идентичность как социокультурный феномен // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brazilskaya-identichnost-kak-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Сиим А.Ю. Синкретические религии и креольская материальная культура афробразильцев // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб.: МАЭ РАН, 2011. — С. 130–134.
4. Данные с сайта бразильского правительства. URL: <https://www.gov.br/secom/pt-br/assuntos/noticias/2023/12/pardos-sao-maioria-da-populacao-brasileira-pela-primeira-vez-indica-ibge>

СВЕТЛОВА АНАСТАСИЯ

СПБГУ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Образование, мобильность и гендерное неравенство: Сравнительный анализ опыта женщин из разных африканских стран

Данное исследование формируется на комплексном взаимодействии образовательных траекторий, миграционных паттернов, гендерного неравенства в жизни женщин, сравнивая опыт стран Западной, Восточной и

¹¹ Participantes do processo civilizatório nacional (порт.) — фраза из §1 статьи 215 бразильской конституции 1988, которая дословно переводится «участники национального культурного процесса».

Южной Африки. Анализируется, как гендерное неравенство в этих регионах влияет на доступ женщин к образованию, формируя их миграционные стратегии [1, с. 365]. Миграция становится для женщин ключевым инструментом получения профессионального и академического развития. [2, с. 265]. Особое внимание уделяется тому, как образование, полученное женщинами во время переезда, может сильно изменить их жизнь, дать им больше прав и помочь справиться с финансовыми, социальными и культурными трудностями." [3, с. 131]. Изменения в самовосприятии, правовая грамотность, а также повышенная социальная активность рассматриваются как основные результаты образовательной мобильности мигрирующих женщин [4, с 490]. Сравнительный анализ региональных особенностей гендерного неравенства и миграционной политики позволит раскрыть уникальные образовательно-миграционные траектории женщин и оценить их вклад в прогресс гендерного равенства в Африке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1) Devastating effects of gender inequality on female students in South African higher education
ResearchGate URL:

https://www.researchgate.net/publication/384915169_Devastating_effects_of_gender_inequality_on_female_students_in_South_African_higher_education

2) New Directions in South-South Migration // Springer nature URL:

<https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-9715-8>

3) New Directions in South-South Migration // Springer nature URL:

<https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-9715-8>

4) New Directions in South-South Migration // Springer nature URL:

<https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-9715-8>

СМИРНОВА АЛЕКСАНДРА

МГИМО МИД РОССИИ

Особенности медиасферы африканских стран: между традицией и цифровизацией

Медиапространство Африки развивается неравномерно, отражая социально-экономические контрасты континента [1]. При низком уровне интернет-доступа (в 2025 г. — 37%) ведущим источником информации остаётся радио, которым регулярно пользуются 65% населения [2]. Печатные издания теряют аудиторию из-за дороговизны, языкового разнообразия и низкой грамотности, а телевидение остаётся привилегией горожан [3, с. 311].

В то же время цифровизация постепенно меняет медиапрактики [4]: активнее развиваются онлайн-СМИ и западные соцсети, прежде всего WhatsApp, где формируется новая информационная культура. Пример расследования «Gupta Leaks» в ЮАР показал, что цифровые медиа на континенте способны становиться инструментом политических перемен.

Африканская медиасфера сочетает черты традиционной и сетевой эпох, отражая одновременно технологический прогресс и структурное неравенство региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эйнсли Р. Пресса в Африке. Москва : Наука, 1971.
2. Santos P. African media barometer / Philipp Santos. — Windhoek : FES, 2022.
3. Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. СПб., 2002.
4. Bloomberg. Media landscape in Africa // Fraycollege of Communications, 2024. — 51 p. — URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/61/2024/07/Fraycollege-MediaLandscapeAfrica-2024.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).

СОБОЛЕВСКАЯ АНАСТАСИЯ

УНЦСА РГГУ

Географические условия развития геопространства этнорелигий в Африке

В африканских традиционных религиях ландшафт выступает не фоном, а активным участником религиозной практики, носителем сакральности и мифов [1, р.702]. Природные объекты (реки, леса, скалы) считаются местами обитания духов [2, р.65], поэтому они — важная составляющая религиозных ландшафтов, а их изучение важно для понимания механизмов развития конфессионального пространства Африки [3, с.4]. При этом наблюдается корреляция между типами ландшафтов и доминирующими культурами, хотя объяснение верований лишь географическим детерминизмом ошибочно — на их становление также повлияли историко-географические и социально-политические особенности развития стран Африки [1, р.702].

Актуальность исследования заключается в огромной роли этих верований в культурном ландшафте Африки и необходимости преодоления стереотипов о них как о пережитках прошлого. В контексте глобализации и поиска национальной идентичности традиционные религии остаются ключевым элементом жизни африканцев [4, с.29].

Основу доклада составят результаты авторского исследования, направленного на разработку новой типологии традиционных верований Африки на основе выявленной взаимосвязи «ландшафт-религия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kirsch T. G. Restaging the will to believe: religious pluralism, anti-syncretism, and the problem of belief // *American Anthropologist*. — 2004. — Vol. 106. — №. 4. — P. 699-709.
2. Hackett R. I. J. Discourses of demonization in Africa and beyond // *Diogenes*. — 2003. — Vol. 50. — №. 3. — P. 61-75.
3. Горохов С. А. Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. — 2015. — №. 2. — С. 21-30.
4. Захаров И. А. География религий // М.: ИАфр РАН. — 2020. — 148 с.

УЗБЯКОВА АЛИНА
МГИМО МИД РОССИИ

Кимбангизм как одно из самых влиятельных афрохристианских движений

В конце XIX — начале XX в. христианство на Африканском континенте начинает набирать популярность. К этому времени на территориях современных Нигерии, Ганы, ЮАР, ДРК из классических протестантских церквей, в основном из баптистских и англиканских, начинают выделяться независимые африканские церкви [2, с. 122–124]. Позже эта тенденция охватывает остальные территории континента. Многие ученые-африканисты рассматривают это явление как ответ на колониальное давление империалистических держав и необходимость создать обновленные учения с целью изменить социальное неравенство [3, с. 359–362].

Так, в 1921 году в Нижнем Конго Симон Кимбангу начал самостоятельно проповедовать, так как не смог сдать экзамен в баптистской миссии и впоследствии создал движение со времен, ставшее одной из самых влиятельных независимых афрохристианских церквей [1, р. 33]. Кимбангизм оказал значительное влияние на христианские церкви в Центральной Африке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5. Mokoko A.G. Kimbanguism: An African Understanding of the Bible. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2017.
6. Захаров И. А., Горохов С. А., Дмитриев Р. В. Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI века. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020, No 3.
7. Мосейко А. Н., Харитонов Е. В. Афрохристианское самосознание и афрохристианская идентичность в Африке и в США // Человек. 2018. No 3.

ФЕДЯНИНА ЕЛЕНА

ИСАА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

**Советско-африканское сотрудничество через призму футбола: опыт
Валерия Непомнящего**

История Валерия Непомнящего, возглавившего сборную Камеруна на чемпионате мира 1990 года, является одним из самых ярких эпизодов в истории гуманитарного и культурного сотрудничества между СССР и Африкой. В условиях конца холодной войны именно спорт стал пространством, где продолжался диалог между континентами, основанный не на идеологическом противостоянии, а на взаимном уважении и профессиональном обмене.

Приход советского специалиста в африканский футбол стал проявлением более широкой традиции, когда советские инженеры, врачи, учителя и тренеры работали в странах Африки, передавая не только знания, но и принципы организации, коллективизма и дисциплины. Непомнящий соединил советскую школу подготовки с африканской эмоциональностью, интуицией и креативностью игроков. Этот синтез позволил Камеруну добиться исторического результата — выхода в четвертьфинал чемпионата мира 1990 года, что стало символом зрелости африканского футбола и признания континента на мировой арене.

История сотрудничества Непомнящего с камерунской сборной показывает, что спорт способен служить формой «мягкой силы» и народной дипломатии. Через спорт СССР и затем Россия укрепляли культурные и человеческие связи с Африкой, способствуя взаимопониманию и разрушая стереотипы.

Пример Валерия Непомнящего демонстрирует, что даже вне политических и экономических контекстов сотрудничество между Россией и Африкой может основываться на личном доверии, взаимном уважении и общем стремлении к развитию. Его опыт подтверждает, что спортивные и гуманитарные контакты остаются важнейшей составляющей российско-

африканских отношений и сегодня, отражая идею плюриверсального мира — мира, в котором разные культурные традиции не сталкиваются, а взаимодействуют и дополняют друг друга.

ШМАКИН МАКСИМ

МГЛУ

Лингвистическая трансформация Алжира: от постколониального наследия к глобальной интеграции

В последние годы языковая политика Алжира направлена на постепенный переход от французского к английскому языку, особенно в образовании и науке. Исследования показывают, что молодёжь активно выступает за замену французского английским в качестве основного иностранного языка, считая его инструментом глобальной интеграции, доступа к международным знаниям и карьерного роста [1, с. 96].

Данный переход имеет и политическое значение — как шаг к снижению влияния бывшей метрополии и укреплению суверенитета [3, с. 190]. Реформы, включая введение английского в начальной школе с 2022 года, отражают стремление Алжира к интеграции в мировое академическое и экономическое пространство [2, с.45].

Параллельно, в целях расширения образовательных возможностей и укрепления международных связей, в образовательные программы добавляются новые мировые языки, в т.ч. русский.

Языковая реформа становится не только образовательным новшеством, но и символическим актом сепарации Алжира от колониального прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tihal W. The Shift from French to English in Algeria: A Welcome Change or a Controversial Move? // *Education and Linguistics Research*. 2025. Vol. 11, № 1.

2. Maraf B. English language policy in Algeria: Perspectives of university teachers and students // *African Educational Research Journal*. 2024. Vol. 12, № 1. P. 38-52.
3. Khelloul S., Benmaghrouzi F. The Linguistic History and the Ideological Inhibitions in Foreign Language Context in the Post-Independence Algeria // *Arab World English Journal*. 2020. Vol. 11, № 2. P. 187-201.

АГАФОШИН МАКСИМ,

ГОРОХОВ СТАНИСЛАВ,

ДМИТРИЕВ РУСЛАН

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Возвратная миграция, реадмиссия и региональное сотрудничество: Дания – страны Африки¹³

Процесс возвращения мигрантов в страны происхождения занимает ключевое место в современной миграционной политике ЕС [1], особенно после событий миграционного кризиса [2,3], а Дания выступает одним из наиболее активных акторов в этой сфере. Миграционная политика Дании является одной из наиболее рестриктивных в Европе [4], тем не менее, в ней, одновременно со строгими правовыми мерами сочетаются и гуманитарно ориентированные инструменты добровольного возвращения. Наряду с внутренним регулированием, датские инициативы направлены на развитие международного сотрудничества – прежде всего с африканскими государствами. В рамках внешнеполитического курса Дания реализует Программу управления миграцией, возвращением, реадмиссией и реинтеграцией на 2024-2029 гг. (DMRP) [5], а также участвует в региональных инициативах ЕС и MOM в Северной и Субсахарской Африке – Migrant Protection, Return and Reintegration in North Africa and Sub-Saharan Africa. Обе программы направлены на защиту уязвимых мигрантов, содействие добровольному возвращению, укрепление потенциала стран происхождения мигрантов в области повышения институциональной и кадровой готовности

¹² СЕКЦИЯ проведена при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

¹³ ДОКЛАД подготовлен при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

национальных служб к управлению миграционными процессами. Таким образом, участие Дании отражает ее стратегию соединения гуманитарных и инструментально-политических целей, при которой содействие добровольному возвращению становится элементом укрепления контроля над миграционными процессами в Африке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров И.А., Агафшин М.М. Реформирование политики убежища и контроля нелегальной миграции: общеевропейский и польский подход // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18, № 3. С. 92–106.
2. Агафшин М.М. Европейский миграционный кризис: африканский аспект // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2016. С. 9–12.
3. Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. М.: Институт Африки РАН, 2024. 252 с.
4. Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Выходцы из стран Африки в Дании: территориально-организационные аспекты расселения в 2010-х - начале 2020-х годов // Балтийский регион. 2025. Т. 17, № 1. С. 65–81.
5. CAPACITY: The Danish Migration Management Programme 2024-2029. URL: <https://openaid.um.dk/project/XM-DAC-3-1-289198?appBasePath=projects> (дата обращения: 08.10.2025).

ГЛУХОВ ЯРОСЛАВ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Реемиссия из Ирландии в африканские страны: регулирование возвратных миграционных потоков¹⁴

Ирландия активно вовлечена в процессы принятия, адаптации и интеграции выходцев из Африки в ходе миграционного кризиса [1], как и другие страны-члены ЕС [2, с. 98–103]. В 2024 г. в Ирландии проживало 1,2 млн мигрантов, из которых 3% – африканцы (40,9 тыс. чел.).

Реемиссия, т.е. регулирование возвратной миграции, является одной из проблем миграционной политики. За последние 5 лет (2020–2024 гг.)

¹⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

предписано депортировать из страны 4,5 тыс. чел. (фактически выехала половина), 1,5 тыс. чел. покинули Ирландию добровольно.

Нигерия – единственное африканское государство, с которым Ирландия подписала соглашение о реадмиссии (2001 г.). Возвратной африканской миграции из Ирландии уделяется внимание исключительно в контексте ирландско-нигерийских отношений. Несмотря на то, что ЕС заключил соглашение с Кабо-Верде (2013 г.), Ирландия не присоединилась к нему. Наблюдается асимметричность в работе с гражданами разных стран континента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. Коллективная монография / Отв. ред. С.А. Горохов. 2024. 252 с.
2. Дмитриев Р.В., Глухов Я.А. Миграционная политика Болгарии и Румынии в период кризиса: организационный аспект // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2025. Т. 12. № 1(45). С. 98–103. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(1).98-103.

ЖАМБИКОВ АЛЕКСАНДР

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Африканская миграция в Швейцарию¹⁵

Анализ миграционной ситуации в Швейцарии должен учитывать её внутриконтинентальное положение и участие в Шенгенской зоне*. Численность населения страны, по состоянию на 2023 г., составляла 8,8 млн человек [1]. 2,4 млн [2] из них – иностранные граждане, что свидетельствует о значительной доле иммигрантов (27,2%) в её населении. Доля проживающих

¹⁵ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

* Создана в связи с подписанием соглашения об упрощении паспортно-визового контроля на границах некоторых государств ЕС 14 июня 1985 г. В настоящее время в её состав входят 29 стран, 25 из которых являются членами ЕС.

в Швейцарии африканцев относительно мала (123 тыс. человек или 5,0% иностранцев).

Большая часть африканского сообщества Швейцарии сосредоточена в крупных городах [3]. Для продолжительного пребывания в стране иностранцам необходимо получить шенгенскую визу типа «D» или статус беженца. В Швейцарии проводится программа добровольного возвращения в страны происхождения мигрантов, т.е. поощряется возвратная миграция.

По сведениям швейцарской газеты «Le News», в 2024 г. 7 тыс. лиц, обратившимся за убежищем в Швейцарии, было отказано. 60% из них были возвращены в страны происхождения, что является рекордным для Европы показателем [4].

В январе 2022 г. эксперты ООН заявили, что люди африканского происхождения в Швейцарии страдают от расовой дискриминации в различных аспектах своей жизни. По утверждениям экспертов, преобладает системный расизм [5], то есть расовая дискриминация выражается в практике деятельности государственных и общественных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Total population – Switzerland // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=CH> (accessed 31.07.2025)
2. Composition of the foreign population // Federal Statistical Office, Switzerland. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/population/migration-integration/foreign/composition.html> (accessed 31.07.2025)
3. African presence in Switzerland // Center for Information and Promotion of the Image of a New Africa. URL: <https://cipina.org/ens/african-presence-in-switzerland/> (accessed 31.07.2025)
4. Return of asylum seekers accelerates in Switzerland // Le News. 25.01.2025. URL: <https://lenews.ch/2025/01/25/return-of-asylum-seekers-accelerates-in-switzerland/> (accessed 04.08.2025)
5. Switzerland must urgently confront anti-Black racism – UN experts // Office of the UN High Commissioner for Human Rights. 26.01.2022. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/01/switzerland-must-urgently-confront-anti-black-racism-un-experts> (accessed 04.08.2025)

ЖЕРЛИЦЫНА НАТАЛЬЯ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Сравнительный анализ политики реадмиссии мигрантов во Франции, Испании, Португалии и Монако¹⁶

Франция, Испания, Португалия и Монако, хотя последняя и не является членом ЕС, привержены ужесточению подхода к нелегальной миграции и принимают все меры, чтобы ускорить процесс возвращения в страну происхождения тех мигрантов, которые не получили убежище в их странах. При этом они действуют в рамках Пакта ЕС о миграции и убежище 2024 года [см.1]. В соответствии с этим документом, вводится механизм «спонсорства возвращений», процедуры на границе убыстряются, усиливает роль агентства Frontex в координации депортаций. В целом, Пакт требует от стран ЕС большей солидарности в вопросах миграции [2, с. 359].

Если говорить о разнице подходов этих стран к реадмиссии, то Франция отличается от остальных акцентом на внутренней безопасности и давлением со стороны правых партий, Испания сосредоточена на гуманитарном подходе и сотрудничестве с африканскими государствами [3, с. 176]. Португалия традиционно считается одной из самых гуманно настроенных стран ЕС в вопросах миграции, она активно использует механизмы легализации мигрантов, уже проживающих в стране, если они работают и интегрированы. Это снижает давление на систему реадмиссии и депортаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова Г.М. Европейский миграционный кризис в странах Бенилюкса // Современная Европа. 2024. № 3 (124). С. 44-55.
2. Сидорова Г.М. Миграционные проблемы стран Бенилюкса в контексте общеевропейской политики // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. № 3 (69). С. 356-365.

¹⁶ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

3. Жерлицына Н.А. Африканские иммигранты во Франции в условиях растущей политизации проблемы миграции // Журнал Фронтирных Исследований. 2024. No 2. С. 172 – 187.

ЗАХАРОВ ИВАН

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Инструментализация возвратной миграции в страны Африки: опыт Великобритании¹⁷

После Брекзита Великобританией была принята правовая база, призванная ограничить приток нелегальных мигрантов из Африки и других регионов мира. Приоритетом стала инструментализация возвратной миграции с фокусом на нелегальных мигрантов и просителей убежища, а также ужесточение миграционного контроля. Реализация первой цели прошла следующие итерации в рамках развития миграционной политики: 1) расширение географии соглашений о реадмиссии, борьбе с нелегальной миграцией и пр., с целью восполнения утраченной после выхода из ЕС [1, 2, 3] правовой базы миграционной политики (2020–н.в.); 2) замещение соглашений, заключенных по линии ЕС, касающихся экстрадиции (2021); 3) разработка новых инструментов экстернализации миграционной политики, например, Руандийского плана, предполагающего принудительное выдворение нелегальных мигрантов в Руанду (2022–2024) [3]; 4) фундирование концепции «третьей безопасной страны» в русле риторики стран Вишеградской группы (2023 г.) [4]; 5) отказ от принудительного выдворения в пользу финансового и иного стимулирования добровольных возвратных миграций просителей убежища, получившим отказ, в частности, в страны Восточной Африки (2024). Опыт Великобритании свидетельствует о том, что рестриктивные инструменты миграционной политики оказываются

¹⁷ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

не эффективными без дополнительного стимулирования добровольной возвратной миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горохов С.А., Агафшин М.М., Дмитриев Р.В. Миграционный кризис в регионе Восточной Африки // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 1. С. 50-62.
2. Жерлицына Н.А. Стратегия ЕС в отношении Центрально-средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. № 3. С. 51–59.
3. Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. М.: Институт Африки РАН, 2024. 252 с.
4. Захаров И.А., Агафшин М.М. Экстернализация политики убежища Британии после брекзита // Современная Европа. 2024. № 2. С. 114–127.
5. Захаров И.А., Агафшин М.М. Реформирование политики убежища и контроля нелегальной миграции: общеевропейский и польский подход // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18, № 3. С. 92–106.

ЗАХАРОВА АЛИНА

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Программы добровольного возвращения мигрантов из Германии в страны Африки¹⁸

Германия использует широкий спектр инструментов для решения проблемы нелегальной миграции и снижения давления на систему убежища [1]. Решение проблемы осуществляется не только «классическими» инструментами [2], но и с помощью программ добровольного возвращения и репатриации [3], в которых отдельное внимание уделяется африканским странам [4, 5], а также обеспечению государственной и международной безопасности [6]. Так, специальная программа StarthilfePlus, позволяющая мигрантам, согласившимся на добровольное возвращение в страну происхождения, получить поддержку в виде пособия, обеспечения жильем и др. Данная программа предоставляется в виде «полной», а также «частичной

¹⁸ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

поддержки»: в первом случае Африка представлена 9 государствами из 11, во втором – 12 из 22. Реализация этой программы опирается на Центры миграции и развития, действующие в Египте, Гамбии, Гане, Марокко, Тунисе, Нигерии. Другие программы специализируются на стимулировании занятости и реинтеграции мигрантов. Например, ARRIVES предлагает консультации и инвестиции для желающих открыть бизнес в Нигерии; в рамках StartHope@Home поддержка предлагается выходцам из 34 стран, из которых 23 – африканские. Таким образом, Германия с начала миграционного кризиса дополняла рестриктивные инструменты миграционной политики более «мягкими» подходами, которые активно апробируются на мигрантах из стран Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров И.А., Агафшин М.М. Политика убежища Германии в условиях миграционного кризиса // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20, № 1. С. 79–92.
2. Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. М.: Институт Африки РАН, 2024. 252 с.
3. Return from Germany. URL: <https://www.returningfromgermany.de> (дата обращения 24.10.2025)
4. Захаров И.А., Агафшин М.М., Горохов С.А. Миграционный кризис в Западной Африке: ограничения и перспективы политического регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 616–627.
5. Горохов С.А., Агафшин М.М., Дмитриев Р.В. Миграционный кризис в регионе Восточной Африки // Восток (Oriens). 2023. № 1. С. 50–62.
6. Дмитриев Р.В. Исламский экстремизм в бассейне озера Чад // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 1. С. 92–107.

СИДОРОВА ГАЛИНА

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

**Проблема реадмиссии в европейских государствах
(на примере стран Бенилюкса, Италии и государств Африки)¹⁹**

¹⁹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

Проблема возвращения мигрантов на родину стоит во главе угла программ европейских государств [1]. Это касается стран с высоким уровнем жизни таких, как Нидерланды, Бельгия, Люксембург и Италия. Особую проблему для них представляют выходцы из африканских государств, которые в силу неблагоприятных обстоятельств у себя на родине были вынуждены мигрировать в Европу. Это могут быть как легальные, так и нелегальные мигранты. Европейская либеральная политика по приему беженцев из Африки не оправдала себя и именно поэтому государства Европы, чаще в рамках Евросоюза, вынуждены пересматривать свою миграционную политику [2], включая вопросы, связанные с реадмиссией.

Анализ источников и литературы показал, что не все страны готовы принять своих соотечественников обратно в силу различных причин [3], а их множество. Одна из них – нежелание стран принимать обратно мигрантов с криминальным прошлым, недостаток финансирования на их социализацию или отсутствие соответствующей договорно-правовой базы.

Таким образом, реадмиссия в целом является сложной темой и пока разрешимой лишь отчасти. Евросоюзу предстоит выработка эффективных механизмов по миграционным процессам, включая реадмиссию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса. Агафшин М.М., Андреев Н.Д., Глухов Я.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Жерлицына Н.А., Захаров И.А., Сидорова Г.М., Сугаков Г.К. Москва, 2024.
2. Жерлицына Н.А. Африканские иммигранты во Франции в условиях растущей политизации проблемы миграции // Журнал Фронтальных Исследований. 2024. № 2 (34). С. 172 – 187.
3. Жерлицына Н.А. Интеграция мигрантов в Испании и Португалии: европейская стратегия и национальные модели // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Том 17. № 2. С. 91 – 100.

Материалы XXIV Всероссийской школы молодых африканистов

«Россия и Африка в условиях формирования новой
плюриверсальности»

Москва, 3 декабря 2025 года, ИАфр РАН

Ответственный редактор д.и.н. **Жерлицына Н.А.**

Рецензенты:

Шангараев Р.Н., д. п. н., Дипломатическая академия МИД России
Грибанова В.В., к.и.н., зав. Центром истории и культурной антропологии
ИАфр РАН

ISBN 978-5-91298-324-5